

Так защитим

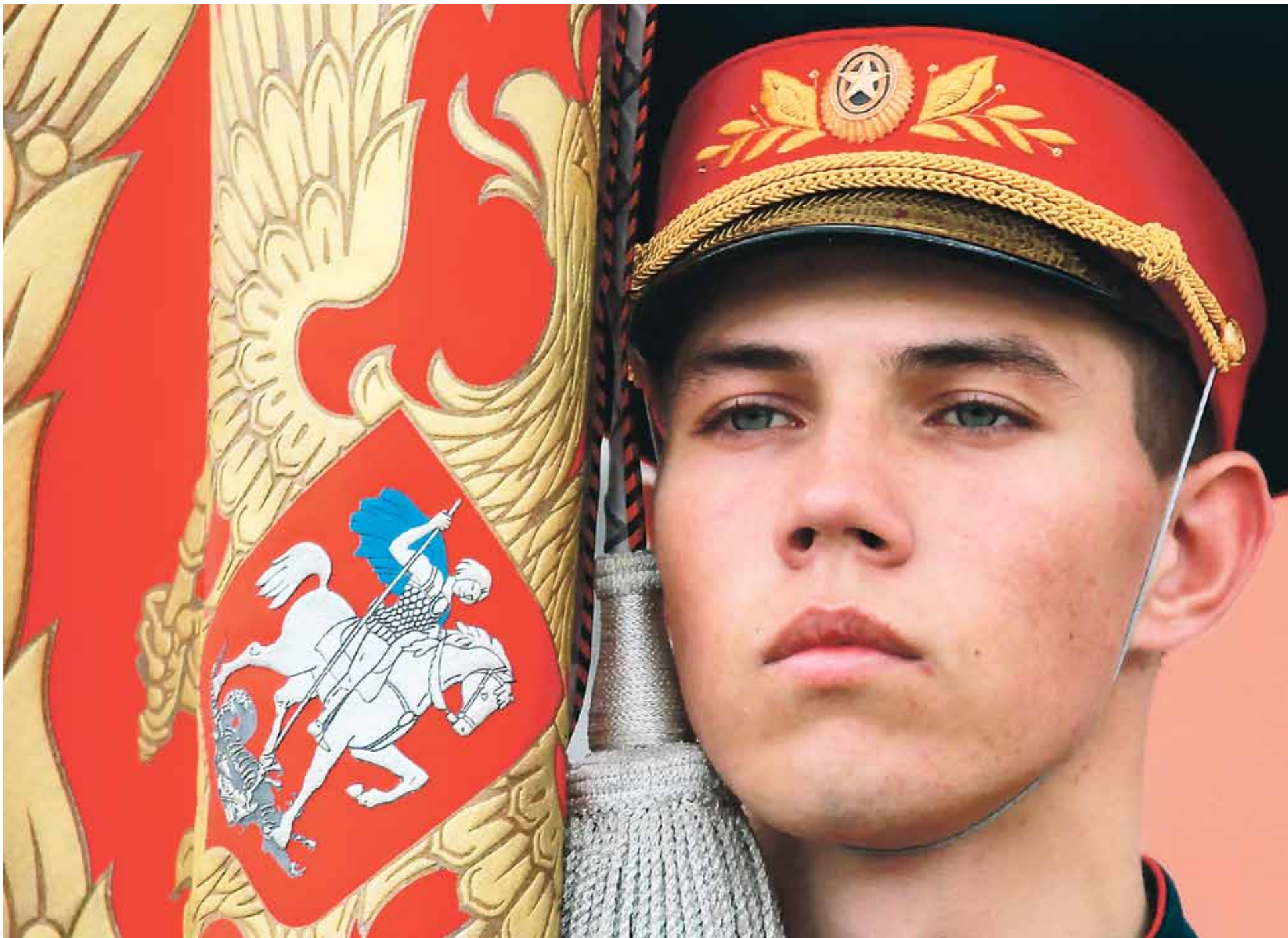


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Традиционно в России понятие «армия» значительно шире, чем собственно служба в вооруженных силах. Это неотъемлемая часть нашей культуры, того, что называется русским характером. Гордость за отцов и дедов, вошедшая в кровь и плоть память о великих победах, уважение к людям в форме, умение оценить эстетику армейского строя и лаконичных оружейных линий и, наконец, неиссякаемый клад сюжетов о героических делах и людях, их творящих. Времена уничтожения армии прошли — будем надеяться, навсегда. Накануне 23 февраля мы желаем защитникам Отечества, чтобы их высокую миссию по достоинству ценили и общество, и государство.

Доспехи для президента	2
Главное — чтобы мундирчик сидел	4
За что отчислили Чапая	4
А память укрыта такими большими снегами...	5
«Мешки» шахтеров, «котлы» трактористов	9
Евгений Дятлов: «Последствия бойни Первой мировой проявляются и сегодня»	10

В номере:

Путин и «венгерский Путин»
Генеральский плен
«Во дни печальные Великого поста...»
«Авторское право» 9

Юрий Башмет:
«Вижу не изоляцию России, а реальный интерес к нашей культуре» 2

Оптимистическая трагедия
Премьера «Хованщины» в Музтеатре 10

Джентльмены предпочитают разведку 10

Динара Алиева:
«Меня назвали в честь Дины Дурбин» 11

Дикие собаки гринго 13

Дети капитана гранта 14

Геннадий Гладков:

«Мы с украинцами чувствовали себя чужими только на стадионах»

Денис БОЧАРОВ

«Ничего на свете лучше нету», «Луч солнца золотого», «Проснись и пой», «Любовь, зачем ты мучаешь меня», «Давайте негромко, давайте вполголоса», «Расскажи, Снегурочка, где была», «Уно, уно, уно, уно моментго», «Далека дорога твоя» — такие запоминающиеся, но при этом такие разные песни, кажется, были в нашей жизни всегда. И мы порой забываем, что у вышеперечисленных и десятков других, не менее известных и любимых композиций, есть автор. 3



Фредерик Бегбедер:

«Французским газетам верить нельзя»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Москве готовится к печати новый роман знаменитого писателя Фредерика Бегбедера «Уна и Сэлинджер», повествующий о любви молодого прозаика Джерома Сэлинджера и 15-летней дочери американского драматурга Юджина О'Нила Уны. Они расстались в 1940 году:

Сэлинджер ушел на войну, а Уна отправилась в Голливуд в надежде сделать карьеру. Актрисы из нее не получилось, зато она стала женой Чарли Чаплина. Перед выходом русского издания с Бегбедером встретился парижский корреспондент «Культуры».

культура: Вы едва ли не единственный современный французский писатель, все книги которого — а их девять — из-

даны в России. Собираетесь поехать на презентацию «Уны и Сэлинджера»? **Бегбедер:** Надеюсь, меня пригласят. Я часто бывал в России в начале нулевых, и мне ее очень не хватает. Конечно, то были безумные годы. Тогда среди моих русских друзей встречались даже олигархи. С тех пор обстановка изменилась — попробую сам разобраться, что же происходит в России в эти трудные времена. Нельзя верить тому, что пишут французские газеты. 13

Жизнь после «геть»

Государственному перевороту на Украине исполняется ровно год. За это время мы вполне ощутили на себе его последствия — для России они оказались явно неоднозначными.

Конечно, соседская разруха и западные санкции так или иначе отразились на нашей жизни. Однако сейчас, наблюдая за тем, что происходит в Донбассе, остается только в очередной раз подивиться прозорливости Кремля — как кстати пришелся крымский референдум! Сколько удалось таким образом спасти россиян и украинцев, можно только предполагать, но понятно, что очень много. Какие бы сложности переходного периода ни испытывал полуостров, они несравнимы с тяготами братоубийственной войны. Это уже понимают и в Киеве — вопрос о реванше незаметно ушел в песок.

Спустя год можно смело утверждать, что посрамлены оказались и апологеты де-юре «никогда мы не будем братьями». В нашей стране по свежим данным ФМС по-прежнему проживает более 2 млн трудовых мигрантов с Украины, что примерно раз в двадцать больше, нежели, по самым восторженным подсчетам, съехало в свое время на киевский май-

дан. Более того, мы заняли очень конструктивную позицию: Россия как добрая сестра целый год принимала всех, кому по различным причинам не любили новые киевские власти.

Внутри самой Украины миф о массовой поддержке майдана растаял с началом боевых действий на юго-востоке. Они обнажили вопиющую бездарность украинских генералов и беспринципность правящего кабинета по отношению к собственным военнослужащим, то и дело попадавшим в «клеши» да «котлы».

Минувший год стал отрезвляющим для многих, кто лично кричал «геть», жег почрышки, закусывал европейскими. Незавидна судьба и их лидеров. На днях скончался Николай Волков, тот самый «сотник Микола», на телекамеру отстреливавший людей, пытавшихся выбраться из горящего Дома профсоюзов в Одессе. Еще раньше был убит «главный иллюстратор» Сашко Биалый. Нет никаких сомнений, что рано или поздно всех палачей, которых пощадит гидра гражданской войны, накажет справедливый народный суд. Но для нас куда важнее будущее самой украинской государственности. Этот вопрос «Культура» обсудила с экспертами из России и с Украины. 6

ЛЕОНИД ВЛАДИМИРСКИЙ:
«Пришел ко мне Буратино и говорит...» 8



«БЫКОВ РАЗГЛЯДЕЛ В СМЕРНОВЕ ГАМЛЕТА» 11



50 ОТТЕНКОВ СТРОСС-КАНА
Экс-главе МВФ разрешили заниматься сексом 12



ЕЛЕНА ИСИНБАЕВА:
«Вернулась ради победы в Рио» 15



16 плюс

ISSN 1562-0379



1 5 0 0 6

9 771562 037001



Доспехи для президента

Ольга ДЕЙНЕКА Новосибирск

В Администрацию президента РФ пришел необычный подарок из Новосибирска. В доставленных ящиках — доспехи и вооружение «сибирского рыцаря» времен Великого тюркского каганата VI–VIII веков. Подарок ученых из НГУ Владимиру Путину можно в каком-то смысле назвать сакральным. Ведь сегодня, когда на Сибирь-матушку все острее глядят злые и завистливые, чтобы поддержать крепость и единство России духовной силой предков.

Молодые историки и археологи НГУ в конце прошлого года созвали пресс-конференцию, явив миру экстраординарный новогодний презент главе госу-

О важности подобной работы самый молодой доктор исторических наук за Уралом Леонид Бобров напрямую поведать Владимиру Путину. Произошло это в ноябре на встрече президента с молодыми учеными и преподавателями в Столичном музее современной истории России. Глава государства, узнав тему диссертации молодого историка, заинтересовался: «Вы, если современным языком сказать, специалист по развитию военно-промышленного комплекса XIV века?»

— Отчасти. Я археолог-оружеиед, — пояснил Бобров и поведать президенту о бурном развитии в последние десятилетия движения исторической реконструкции, когда «десятки тысяч молодых людей — и парней, и девушек — воссоздают вооружение, костюмы различных народов Евразии».

Рассказав про свой центр, где на основании находок из древних погребений «по науке» воссоздают полное вооружение, Бобров сообщил, что хотел

шлемов и доспехов для людей и лошадей. Чтобы создать «собирабельный», но точный в историческом плане образ, археологи осмыслили и систематизировали материалы раскопок древнетюркских памятников на значительной территории Южной Сибири.

Основой для реконструкции железных доспехов послужили материалы памятника Бальк-Соок-1 (Горный Алтай). Панцирь оттуда изготовлен из железных частей, соединенных кожаными ремешками. Нагрудная часть бронирована пластинками с полусферическими выступами, они нашли в петроглифах с горы Хар-Хад в Монгольском Алтае.

А еще были точно воспроизведены тюркский хааат из золотистого камчатого шелка, отделанный тканью с изображением мифического существа Сенмурва, и ювелирный серебряный пояс, собранный из целой системы блях, накладок и пряжек. Такой убор надевали верх доспехов рыцари не простого десятка.

В общем, до тошноты потрудились «оружейники», которыми руководил мастер золотых рук, глава Центра научно-исторической реконструкции «С сибирским воином через века» Юрий Филиппович. Именно он с коллегами в сжатые сроки изготовил доспехи и костюм древнего воина. Разумеется, надо было найти средства на серебро, медь, шелк, войлок, сыромятную и выделанную кожу и прочие материалы. Спонсорами выступили выпускники НГУ разных лет, загоревшиеся идеей подарить Владимиру Путину.

Мы выполняли обещание, данное президенту, — с удовлетворением констатирует Леонид Бобров. — Отправили в Москву комплект вооружения древнего тюркского воина. В этом нам очень помог полпред РФ в СФО Николай Рогожин. Непростая задача — отплатить столь ценный во всех смыслах груз на «первый адрес» страны. Теперь будем ждать ответ из службы протокола Администрации президента. Если вызов придет, готовы незамедлительно выехать в столицу, чтобы собрать доспехи для экспозиции. Дело это непростое. Выполнить подобную работу могут только специалисты. Транспортировать комплекс пришлось, разумеется, в разобранном виде. Все аккуратно упаковали, позаботились о том, чтобы ничего не погнулось, не сломалось... Не пожда-ничали!

Юрий Башмет:

«Вижу не изоляцию России, а реальный интерес к нашей культуре»

Светлана НАБОРЩИКОВА

В Сочи проходит VIII Международный зимний форум искусств, который чаще называют фестивалем Юрия Башмета. На этот раз народный артист запланировал десять мероприятий в Зимнем театре и еще семь — в Органном зале филармонии. Также в афише мастер-классы и конкурс молодых композиторов. Маэстро Башмет рассказал «Культуре» о деталях программы.

культура: Впервые в рамках фестиваля Вы решили сделать не балетный гала-концерт, а монографический балетный вечер, и объектом посвящения избрали Вацлава Нижинского. Что он для Вас значит?

Башмет: Личность Нижинского уникальна, он талант от Бога и, как это очень часто случается именно у русских художников, музыкан-

Башмет: Мы долго искали путь, который позволил бы драме, балету и опере органично сосуществовать в одном спектакле. И сейчас мне кажется, что проект получился и содержательным, и неожиданным. Надеюсь, он заставил людей сопереживать, помог по-новому взглянуть на любовь, страсть, да вообще, на весь спектр человеческих чувств.

Крайне не простая это личность, Кармен. Очень разная, многоплановая. Одна — у Мери, другая — у Бизе, совсем иная — у Щедрина: все притягательно. И у исполнителя, который выходит на сцену, тоже есть свое видение. А еще интерпретацию режиссера необходимо учитывать. Именно поэтому образ Карменситы в нашем театрализованном проекте — это нечто неуловимое, эфемерное, роковое, но в то же время лирическое, влекущее...

культура: В программе фестиваля, видимо, как вариант темы Кармен, был цыганский вечер с участием знаменитого скрипача Роби Лака-тоша. Цыганская музыка для Вас —



ФОТО: РИА НОВОСТИ

Культура: Как же я их разделяю, если они у меня в душе неделимы? Да и формат конкурса — фортепианные трио, квартеты и квинтеты — их объединяет. Лично для меня эти два мастера значат очень многое. С Рихтером мы часто играли в концертах, записывались. Шнитке посвятил мне глубоко философские произведения. Это наставники, коллеги, друзья. Более того, у обоих — юбилей. Причем 80-летие со дня рождения Шнитке отмечалось в ноябре, юбилейная дата Рихтера — он родился в 1915-м — будет в марте, а фестиваль с конкурсом молодых композиторов оказался между ними.

Это наш первый конкурс, и я рад, что мы получили большое количество заявок. Причем не только из России. Один из финалистов — молодой композитор из Греции. Очень приятно. Уверен, что и дальше будем развивать этот проект. Культура: Против России ввели санкции. Все ли Ваши зарубежные коллеги подтвердили готовность приехать и выступить? Башмет: Все артисты подтвердили свое участие, не было ни одного отказа. Более того, в этом году отмечается повышенное внимание к фестивалю со стороны зарубежных СМИ. Концерт-открытие снимал телеканал Mezzo, приезжали «Евроньюс», журналисты из Швейцарии, Франции, Германии. Так что в такой непростой момент я вижу не изоляцию, а реальный интерес к большому культурному проекту, проходящему в России.

культура: Искусство должно быть вне политики или сегодня это невозможно? Башмет: Не думаю, что искусство — некая субстанция, существующая отдельно, сама по себе. В годы Великой Отечественной было написано много хорошей музыки, снято огромное количество прекрасных фильмов, артисты выезжали с концертами на фронт, на заводы. Или вспомним бессмертное творение Пабло Пикассо «Герника», страшное эмоциональное потрясение от столкновения с ужасами фашизма. Пахохо или хорошо человеку — он выражает свою душу через искусство. И разве настоящее искусство может существовать вне жизни?

культура: Романтический вечер, посвященный Шуману и его окружению, вопросов не вызывает. Кроме одного: считаете ли романтическим мироощущение достоянием минувшего времени или это все же состояние души? Вам, например, оно свойственно? Башмет: Конечно. Более того, убежден — все люди, чья жизнь тесно связана с искусством, с творчеством, в большей или меньшей степени должны быть романтиками. Это свойство восприятия мира для музыканта очень важно сохранять. А как же иначе?

Сегодня «ожившие» древние рыцари экспонируются в музеях России, Казахстана, Монголии, Китая

представило практически полное облачение воина степной империи. В VI — начале VIII века каганат, с которым вынуждены были считаться правители Византии, Персии и Китая, контролировал огромные пространства Евразии: от Волги на западе до Великой Китайской стены на востоке.

Для историков, впрочем, давно не секрет, что центр первой континентальной империи, раскинувшейся на территории нынешней Российской Федерации, Казахстана и Монголии, находился в «Золотых горах», на Алтае. И сначала сама Сибирь «дошла» до Восточной Европы. За это время на кафедре археологии и этнографии выполнили более двух десятков предметных научно-исторических реконструкций комплексов вооружения и одежды хуннских и сянбийских воинов II–III веков, древнетюркских латников VI–VIII веков, чжурчженьских всадников XII–XIII веков, монгольских багатуров XIII–XIV веков, русских, ойратских и сибирско-татарских солдат XVI–XVII веков и т.д. Сегодня «ожившие» древние рыцари экспонируются в университетах и музейных собраниях России, Казахстана, Монголии, Китая.

привезти президенту «в подарок шлем, точную его копию». В ответ Владимир Путин, в присутствии ему манере, пошутил: «Пожадничал?»

Этот ироничный разговор получил вполне серьезное продолжение, задев, что называется, за живое. Когда сибиряки что-то жалеют для России?! Молодой историк по возвращении домой посоветовался со старшими коллегами — академиком Вячеславом Молодиным, профессором Юлием Худяковым и завлабом гуманитарных исследований Сергеем Скобелевым. Историки пришли к выводу: шлем — лишь часть картины. Необходимо воссоздать весь комплекс вооружения древнетюркского воина и целиком подарить его российскому лидеру.

Основную массу воинов древнетюркской армии составляли всадники, вооруженные мощными, сложносоставными луками. Однако элитной ударной силой были конники, закованные в тяжелые железные панцири и шлемы. Основу их экипировки составляли длинные копья и палаши. Часто доспехами были защищены даже боевые кони. Идею тяжелой конницы кочевники Южной Сибири заимствовали у протомонгольского племени сянбийцев, «творчески» переработав ее для степной войны.

Считается, что именно древние тюрки принесли в Восточную Европу и Западную Азию железные стремена, сабли, высокие деревянные седла, новые типы

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКДА ПОДПИСКИ

С 26 февраля по 7 марта во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации в период досрочной подписной кампании на 2-е полугодие 2015 года проводится Декада подписки. Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2-е полугодие 2015 года по льготной цене:

- ◆ скидку в размере 20% от каталожной цены 1-го полугодия 2015 года предоставляет редакция;
- ◆ скидку в размере 5% на почтовые услуги предоставляет «Почта России».

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*).

(* информация о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты.

Подписные индексы на период проведения Декады подписки:

«Каталог Российской прессы «Почта России» — Д0234

«Газеты. Журналы» (Роспечать) — 50126

«Объединенный каталог. Пресса России. Газеты и журналы» — 50126

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц.

Подписаться можно ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00 по адресу:

ул. Новослободская, дом 73, стр. 1.

Телефон отдела подписки: +7 (495) 602 55 12.



Учредитель:

Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:

Алексей Зверев,

Владимир Перекрест,

Григорий Резанов

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Подписные индексы:

10234

в каталоге «Почта России»

50126

в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200

Печать и распространение: +7 (495) 602–5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым), Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж 30 100

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-02-00321

Подписано в печать 19 февраля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества

Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России Дмитрий ОРЛОВ

Суббота, 28 февраля 2015 г.,

начало в 16 часов

ЗАЛ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ

ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

«СПАРТАК И КАРМЕН»

легендарные

музыкально-театральные образы

В программе концерта

прозвучат произведения:

А. Хачатурян. Фрагменты

из балета «Спартак»

Ж. Бизе. Фрагменты из оперы «Кармен»

В концерте принимает участие

солистка Московского музыкального

театра «Геликон-опера»

Ирина РЕЙНГАРД (меццо-сопрано)

Программу концерта ведет музыковед

Московской государственной

академической филармонии,

заслуженная артистка России

Наталья ПАНАСЮК

Тел.: 8 (495) 951-65-17

Геннадий Гладков:

«Мы с украинцами чувствовали себя чужими только на стадионах»

18 февраля Геннадий Гладков отметил 80-летие. А на следующий день в Концертном зале имени П.И. Чайковского состоялся концерт «Формула любви», где прозвучали лучшие произведения композитора. Несмотря на занятость, Геннадий Игоревич нашел время, чтобы принять в своем доме корреспондента «Культуры».

культура: Вы написали много крупных произведений: мюзиклы, балеты, сочиняли музыку к спектаклям. Однако подавляющему большинству соотечественников известны прежде всего как автор великолепных саундтреков к художественным, телевизионным и мультипликационным фильмам. С чего началась история взаимной любви с кинематографом?

Гладков: Как правило, все в нашей жизни диктуют объективные обстоятельства. То есть, если что-то искренне любишь, то обязательно к этому придешь и кто-то непременно тебе в этом поможет. В моем случае получилось следующим образом. Моему другу Василию Ливанову, оканчивавшему режиссерский курс, нужен был композитор, который бы написал музыку к дипломному мультфильму «Самый, самый, самый». А я в то время тоже оканчивал Консерваторию. В общем, Вася обратился ко мне — я не мог отказаться. Не только потому, что были с ним в дружеских отношениях, но и поскольку мультфильм — мой любимый жанр. Взвесь за работу с удовольствием, и не напрасно: музыка, звучащая в «Самом...», получилась, как мне кажется, легкой, изящной. Фильм был тепло принят, и после этого все пошло, словно по накатанной, — стал сотрудничать с режиссерами и художниками-мультипликаторами на постоянной основе.

культура: Над чем сейчас работаете?

Гладков: Недавно закончил клип к комической опере под названием «Зеленая птичка», по сказке Карло Гоцци. Уже процентов двадцать музыки к этому произведению записано на студии «Мосфильм». Когда фонограмма будет готова полностью, планирую показать ее режиссерам — надеюсь, кто-нибудь заинтересуется.

Помимо этого, с Юрием Энтиним сделали новую обработку нашей сказки «Голубищенок» — дописали несколько музыкальных номеров, подстригли сюжет, немного подкорректировали финал. Думаю, это сочинение в ближайшем будущем тоже увидит свет.

В общем, работы хватает. Кстати, очень помогают мои ученики. Ведь многие из них — уже взрослые ребята, а некоторые и вовсе состоявшиеся композиторы, музыканты, имеющие звания и «знаки отличия», — до сих пор ко мне ходят, показывают свои произведения. Их профессиональным мнением очень дорожу. **культура:** Вы родились в музыкальной семье — скорее даже династии: ведь Ваш дедушка аккомпанировал Лидии Руслановой, а отец работал в оркестре Александра Цфасмана. Можно ли сказать, что жизненный путь Геннадия Гладкова был предопределен?

Гладков: Думаю, да. В доме — как моем, так и у бабушки с дедушкой — постоянно звучала



ФОТО: PHOTOXPRES

музыка. Да и дядьки мои не промах: один был прекрасным гитаристом и великолепно исполнял цыганские романсы, другой играл на ударных в джаз-бэнде. Помню, он иногда брал меня с собой на работу и давал немного побарабанить. С тех пор к перкуссионным инструментам я неравнодушен. Когда устраивали импровизированные домашние концерты, всегда кидался к барабанам. А отец мой и вовсе был виртуозом: он даже перекладывал для аккордеона крупные органские произведения.

В доме стояло пианино — так что пройти мимо музыки даже при всем желании не смог бы. Другое дело: всегда хотелось сочинять самому, а не играть все эти скучные гаммы. Вообще, надо сказать, начальный этап обучения музыке — самый тяжелый. Могут проиллюстрировать на примере своего сына. Я пытался его, что называется, приобщить, но он зартачился: скучно выполнять строгие задания, хотелось сразу стать свободным художником, играть то, что хочется. Но этого нельзя достичь, не понимая первооснов, — невозможно писать слова, не зная букв. А его добивало уже одно только слово «сопфеджио», казавшееся ему ужасно нудным. И однажды в знак протеста ребенок прошелся по роялю пилой... Несмотря на многократные предпринимавшиеся попытки, музыкантом сын все равно не стал. Сейчас порой укоряет: «Что же ты меня в свое время не заставил?» Я ему отвечаю: «Милый мой, есть такой предел, за которым начинается отвращение не только к музыке, но даже к самому себе». Это сродни неже-

ланию детей есть манную кашу — они всегда предпочтут бутерброд с колбаской.

культура: Ваше творчество настолько разнообразно, что трудно поверить, что все эти произведения вышли из-под пера одного человека. Стилизация под средневековые испанские композиции («Собака на сене», «Благочестивая Марта», «Дульсинея Тобосская») соседствует с почти рок-н-рольными мотивами «Бременских музыкантов». А нарочито приклатенная тема из «Джентльменов удачи» прекрасно уживается с водевильными интонациями «Обыкновенного чуда»... Означает ли это, что Вам близко и интересна любая музыка? Или хороший композитор просто обязан уметь сочинять в самых разных жанрах?

Гладков: Если хочешь работать в кино и театре, по определению должен быть разноплановым. Потому что все время ставятся различные задачи. Скажем, режиссер говорит: «Напиши классический хор». Значит, композитор должен владеть соответствующей техникой. Еще во время обучения в Консерватории я старался сочинять как для симфонического оркестра и хора, так и для оркестра народных инструментов. Пробовал работать в разных жанрах, дабы в дальнейшем чувствовать себя спокойно. Не хотелось столкнуться, например, со следующей ситуацией: «Сделай так-то» — «А я так не умею» — «И что, приглашать теперь другого композитора?» К счастью, я к подобным нюансам был готов.

А потом, мне всегда интересно выразить в музыке сюжет про-

изведения, попасть в него, чтобы в результате было удобно и режиссеру, и инструменталисту, и вокалисту. Композитор — как гример, которому нужно сделать прическу, макияж, усы и бороду того или иного времени, той или иной страны. Испанская борода — одно, а русская — совсем другое. Моя задача примерно такая же, только в области музыки. Это, кстати, подтверждается высказыванием, которое как-то прочел у одного умного человека: «Эпоха определяется костюмом и музыкой».

При этом я не имею права быть главным, да мне оно и не нужно. У композитора, так сказать, собственная творческая доля — впрочем, как и у оператора или звукорежиссера: все выполняют свои задачи, расставляя штрихи, с тем, чтобы в итоге получилось красивое полотно. Когда композитор берет на себя слишком много, это, как правило, на пользу общему результату не идет.

культура: Ваше поколение породило немало выдающихся композиторов: Гладков, Зацепин, Пахмутова, Артемьев, Крылатов, Рыбников, Дашкевич, Тухманов... А куда попрятались нынешние «классики»? Или дело в том, что и прятаться-то, по большому счету, некому?

Гладков: Вы правы, в кино яркой музыки сейчас практически нет. Я ведь постоянно слежу за этим, и если вдруг порой появляется какой-то намек на более-менее внятную тему, всегда интересуюсь: кто автор? Но это, увы, бывает крайне редко. В основном музыка никакая: общие места, некая аморфная нотная масса.



ФОТО: ИТАР-ТАСС

А почему так получилось... Раньше, когда многое запрещалось, мы все равно пытались создавать нечто интересное, но при этом профессиональное. К нам могли придираться с точки зрения идеологии, но к музыке трудно было предъявить внятные претензии. Если только в ней не улавливались какие-то крайние проявления — вроде абстракционизма или оголтелого субъективизма. И коли такое порой происходило, то упреки справедливы: все-таки композитор пишет не для себя и нескольких друзей — он, как ни крути, создает массовое искусство. Его музыка должна быть интересна всем. А на большую аудиторию можно воздействовать только искренностью.

культура: В чем, как поется в одной популярной песне, «секрет простых мелодий»?

Гладков: Здесь парадоксальная ситуация. Ведь, как ни странно, хорошая мелодия не может быть ни на что не похожа. Ибо, если она ни на что не похожа, ее просто никто не узнает. У всякой красивой темы должны быть определенные истоки. Будь то русская народная песня или джазовая композиция.

Очень важен индивидуальный талант автора: как он все повернет? Вообще, хороший композитор всегда умеет совмещать собственный профессионализм (грубо говоря, консерваторское образование) с той жизнью, которой живут обычные люди. Он не имеет права быть снобом, должен слышать, чувствовать и понимать ту музыку, которая несет из окон и звучит на танцплощадках. Иначе его не поймут. А всему этому ни в школе, ни в училище, ни даже в консерватории не учат.

Музыка должна направлять. Скажем, если в кадре похороны, логично для композитора создать нечто, похожее на похоронный марш. Если какая-то помпезная сцена — стало быть, уместен большой хор. Однако все зависит от автора, от его личного набора слуховых ассоциаций. Он должен чутко улавливать невидимую грань: если этот самый хор, да еще и в сопровождении оркестра, будет петь о какой-то ерунде, то произойдет нестыковка формы и содержания. Получится просто смешно.

Знаете, один композитор мне досадой сказал: «Я написал для финальной сцены фильма целый хор — с хором, оркестром, соответствующими аранжировками. В общем, мощную, как мне казалось, вещь создал. А режиссер все это выкинул, и сцену расстрела наших пленных фашистов сопроводил глупейшей немецкой мелодией «Ах, мой ми-

лый Августин», которую один из солдат наигрывал на губной гармошке». Я отвечаю: «Ты знаешь, он, наверное, прав. Посуди сам: солнце светит, повсюду бушует жизнь, и на этом фоне стоят люди, которых должны расстрелять... Поверь, эта дурацкая мелодия действует куда сильнее — она создает какой-то непреодолимый ужас. Лишний пафосный грохот здесь ни к чему». Это я к тому, что в кино подчас примитивизм работает куда сильнее, чем академизм. Просто задача композитора — уловить вибрации.

культура: Уверен, к Вам и сегодня обращаются режиссеры с просьбой написать музыку. Как реагируете на подобные предложения?

Гладков: В последнее время, как правило, отказываюсь. Либо сценарий не нравится, либо режиссер, которого до этого знал по каким-то лентам, мне не близок. Да и вообще, повторюсь, не видел в последнее время достойных, с музыкальной точки зрения, картин. То ли дело фильмы с музыкой Исаака Осиповича Дунаевского — в них буквально хотелось вбежать и как-то там обозначить свое присутствие.

Все наши лучшие кинокомпозиторы обладают одним бесценным даром: умением попасть «в картинку» и не высовываться из нее. Излишняя технологичность только мешает — она заметна в произведениях композитора так же, как переигрывание в актерстве. Мы ведь всегда определяем, когда артист играет, а когда кривляется. Найти золотую середину непросто, но в этом и состоит основная задача творческого человека.

Вот, например, Альфред Шнитке, который всегда четко понимал, чем в данный момент занимается. Он ведь очень много писал для кино и театра — и его работы тепло принимали, мы даже учились у него. Многие не понимают, но именно Альфред Гарриевич сделал замечательную аранжировку песни Окуджавы «Мы за цену не стоим» для фильма «Белорусский вокзал»... Однако стоило Шнитке отойти от кинопроцесса, как он замыкался в себе и создавал такие опусы, которые большинству были непонятны. Нам казалось, что сочинения его вычурны и надуманны, но мы же не могли влезть к нему в душу. А он, видимо, так чувствовал свое творческое предназначение. Но при этом, будучи профессионалом до мозга костей, понимал, где можно отойти от определенных канонов, а где им необходимо строго следовать.

культура: У Вас включен телевизор, новостной канал... Следите за тревожной обстановкой, пе-

реживаете? Чем, на Ваш взгляд, все это закончится?

Гладков: Было бы ужасно думать, что все кончится не добром. Это даже страшно себе представить. Я в детстве пережил войну, помню, каково это: сирены, бомбежки, прятания в подвалах. Смотрю и мучаюсь: каково там людям? В особенности больным, инвалидам, детям — как их жалко. Вот на днях вроде блеснула какой-то лучик надежды...

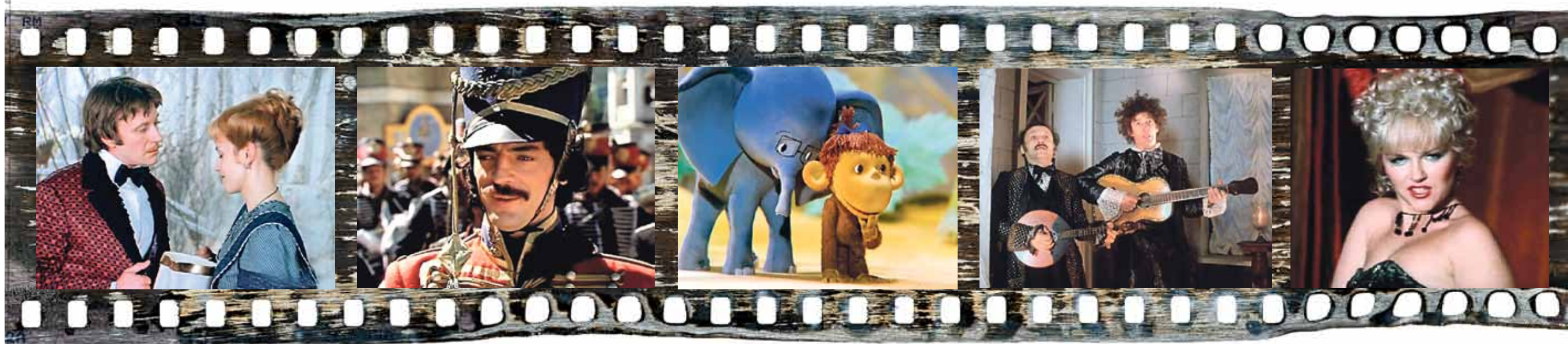
Человек ведь как устроен: чем больше бьют, тем меньше он готов подчиняться. Но главное и самое естественное сейчас — просто прекратить стрельбу. Мы всегда считали, что с Украиной едины: у многих там родственники, друзья и коллеги. Я, кстати, работал на Студии имени Довженко со знаменитыми юмористами Тимошенко и Березиным — помните Тарапуньку и Шпегельса? Так вот, я до них писал музыку.

Если мы с украинцами и чувствовали себя чужими, то лишь на стадионах. Я ведь «спартаковец». И когда в Киеве приходил на матч «Динамо» (Киев) — «Спартак» (а противостояние этих футбольных клубов было самым драматичным и непримиримым за всю историю СССР), мне местные по-дружески советовали: «Ты уж особенно за своих не болей, а то могут и по шее дать». Но то здоровый спортивный азарт, не имевший ничего общего с настроениями, которые мы, увы, наблюдаем на Украине сегодня. Ценится футбол как таковой, разговор в духе: «Наши всегда хорошие, просто потому, что они наши» — не было.

культура: Скажите, Геннадий Игоревич: формула любви — какова она, существует ли вообще?

Гладков: Нет такой формулы, есть сама любовь. Если человек чувствует любовь, то она невольно проявится во всех его действиях — в отношении к миру, к людям. А формулы здесь ни к чему. Нельзя сказать: делай так, и будет тебе любовь. Можно двум домохозяйкам дать рецепт борща. Но все равно одна его приготовит так, что пальчики оближешь, а у другой получится несъедобное варево. Все зависит от индивидуальности. Тебя могут поглядеть, приласкать добрым словом, утешить, но к одному ты прильнешь, а другому скажешь: «Иди отсюда, ты лишь делаешь вид, что любишь». Человек реагирует только на искренность.

Любовь — большой талант, который, увы, дан не каждому. Это легко проиллюстрировать на примере той же музыки. Если от природы злой, но вдруг задался целью написать нечто доброе, ничего не выйдет. Люди сразу увидят фальшь.





Главное — чтобы мундирчик сидел

Говоря о солдатах, мы, как правило, имеем в виду тех, кто месит грязь на учениях и бьетесь в рукопашную. Но в Российской армии есть и подразделения, далекие от «окопов». Каково это — служить в элитных частях?

На кремлевской подушке

Их отличают безукоризненная выправка и четкий шаг. Они несут службу за кремлевскими зубцами. Встречают тех, кого остальные видят только по телевизору. Бывают там, где другим не оказаться никогда. Но это только парадная сторона медали. О том, что скрывается за безупречным лоском мундиров, «Культуре» рассказал Дмитрий Дудкин, недавно отслуживший в Президентском полку.

— Жили мы прямо в здании Арсенала, — вспоминает Дмитрий. — Не передать ощущение гордости от того, что служишь в центре не просто Москвы, но самого Кремля. Я его знаю уже наизусть — могу экскурсию водить. Самое яркое впечатление — когда в начале службы я первый раз попал в Большой Кремлевский дворец. Огромный, красивый.

— Путьна видел? — интересно у бывшего кремлевского солдата.

— Конечно! И не раз — во время торжественных мероприятий.

Многим может показаться, что такая служба — сплошное удовольствие. На самом деле солдат Президентского полка никто не освобождает от традиционных армейских будней.

— У нас все, как и в других подразделениях, — говорит Дима. — Подъем в 6 утра, зарядка, заступление в караулы. Было семь полевых выездов на стрельбы — упражнения с автоматами отрабатывали.

Поля — полями, но главная «фишка» Президентского полка — это его отличительная поступь, так называемый кремлевский шаг. Так, как они, в вооруженных силах не умеет ходить никто — ребята поднимают ногу на 90 градусов. Плюс — вытянутый носок. Чтобы делать это легко и непринужденно, ребята занимаются строевой подготовкой по 3–4 часа ежедневно.

Одна из главных обязанностей Президентского полка — несение караула на территории Кремля. Раньше самый почетный был у входа в Мавзолей. Теперь пост №1 — у Могилы Неиз-

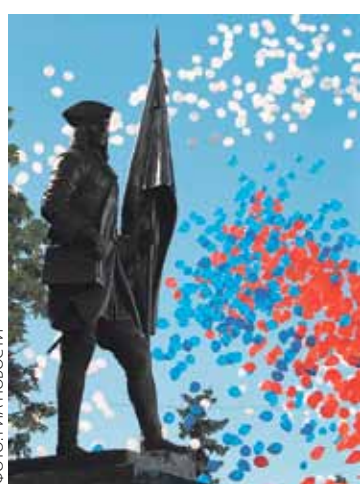


ФОТО РИА НОВОСТИ

вестного солдата. Смена почетного караула всегда собирает много зрителей. Для иностранных туристов эта церемония — из разряда must visit.

— Как правило, там стоят часовые из роты Почетного караула, — рассказывает Дмитрий. — Но иногда их заменяли и ребята из нашей охранной роты. Мне два раза посчастливилось. Не передаваемое ощущение — не каждому такое выпадает.

И не каждый сумеет. Самое сложное — даже не пройти красиво, а выстоять абсолютно неподвижно. Тут требуются огромная выдержка и стойкость. Пост у Неизвестного солдата действует ежедневно с 8.00 до 20.00. Но есть один день в году, когда смена караула здесь проводится сутки напролет — это 22 июня, день начала Великой Отечественной войны.

Запомнилось Диме и несение караула внутри Мавзолея. Снаружи пост, как известно, сняли, а в самом склепе и у тела Ленина оставили.

— Совершенно особенная атмосфера, — Дима даже голос понизил. — Помню приезд китайцев: они зашли большой группой, и вдруг один из них опустился перед саркофагом на колени...

Есть в полку и свои негласные традиции. Одна из них — складывать подушки кубиком. На первый взгляд, это абсолютно невозможно — ведь подушка вся такая округлая. Не поверила, если бы сама не увидела. Углы замысловато убираются внутрь, а плоскую форму граням придают с помощью дощечки. Целое искусство.

Из спальни, или, как здесь говорят, из кубрика, перемещаются в столовую. В кулинарии кремлевцы тоже нашли, чем отличаться.

— Никогда не забуду наш фирменный кремлевский бутерброд: белый хлеб мажем сливочным маслом, берем два кусочка рафинада, мажем в чай и



ФОТО РИА НОВОСТИ



ножом размазываем по маслу. Очень вкусно! — уверяет Дима.

Возрождение преображенцев

Кто эти brave солдаты, встречающие у трапа самолетов высоких иностранных гостей? Думаете, те же кремлевцы? Оказывается, нет. Для таких случаев есть в нашей армии специальное подразделение — Преображенский полк. Его история восходит к XVII веку. Преображенцы участвовали в Северной войне, в боях с Наполеоном, других битвах. Однако в 1917-м полк прекратил существование.

Возрожден он был почти столетие спустя — в 2013-м это название присвоили 154-му отдельному комендантскому полку. Новые преображенцы размещаются в одном из зданий Лефортовских казарм в Моск-

ве. Оно построено в 1830 году и входит в группу строений, прозванных «Красными казармами». Действительно, красное, и не только снаружи. Командиру полка полковнику Олегу Горшеню меня провозжат по длинине — опять-таки красным, с розоватым оттенком — коридорам с высокими арками. На стенах — картины, изображающие самые яркие моменты из жизни элитного подразделения.

Помимо встреч и проводов глав иностранных правительственных и военных делегаций, во время их официальных визитов в Россию, преображенцы участвуют в военных парадах, в ритуале возложения венков на могилы павших воинов. Чудеса выправки ребятам приходится показывать и за рубежом.

— Недавно наши военнослужащие участвовали в параде,

посвященном столетию образования вооруженных сил Мексики, — рассказывает Горшенин.

Попаст сюда не легче, чем в Президентский полк: у кандидатов также должны быть безупречное здоровье, гренадерский рост, отсутствие татуировок, воспитание в полной семье... Как и за кремлевской стеной, здесь по несколько часов в день отработывают строевой шаг.

Далеко не все в элитном полку заняты встречами-проводами высоких гостей. Здесь есть и комендантские батальоны. Их главная обязанность — обеспечивать безопасность военных судов и прокуратуры, других гарнизонных объектов. Есть и автомобильная рота — она занимается доставкой личного состава к местам проведения мероприятий. Есть даже специалисты по разминированию — мало кто знает, но именно преображенцы обезвреживают все боеприпасы времен Великой Отечественной войны, найденные в Подмоскovie.

Полк хранит русские традиции, в том числе православные. В расположении есть храм в честь святого благоверного князя Димитрия Донского. Раз в неделю здесь совершается Божественная литургия. А в Рождество и на Пасху солдаты участвуют в викторинах, отвечая на вопросы по истории нашей страны и Русской православной церкви. Победитель получает внеочередное увольнение.

Устав медалей не помеха

В 2013 году Минобороны решило воссоздать спортивные роты, долгое время существовавшие в СССР и постсоветской России, но ликвидированные в 2008-м по решению тогдашнего министра обороны Анатолия Сердюкова. Сейчас спортивные роты действуют в подмосковной Балашихе, в Санкт-Петербурге, Самаре и Ростове-на-Дону. Их задача — создать талантливым спортсменам условия, чтобы они могли исполнить долг перед Родиной, не прерывая тренировочный процесс.

Поппадают сюда только самые одаренные спортсмены, в соответствии с законом, единым для всех, призываемые в армию. У них такой же срок службы и устав, как и у обычных солдат. Однако другой распорядок дня и рацион.

Артем Подольский стал одним из первых новобранцев, отправившихся служить в спортивную роту в Балашихе, недавно он демобилизовался. У парня множество спортивных титулов и наград, самая весомая — золотая медаль чемпиона России среди молодежи по толканию ядра. О роковой роли времени в жизни спортсмена он знает не понаслышке: достаточно на несколько месяцев оставить тренировки, и уровень резко снижается. Поэтому возможность отслужить в спорте роте стала для Артема большим подарком.

Новобранцы здесь носят военную форму, проходят курс молодого бойца, а перед присягой сдают зачеты по уставам и огневой подготовке. Но специфика, конечно, есть. В казарме установлены спортивные снаряды и тренажеры. Питание составлено с учетом спортивного рациона. Разрешается уезжать на сборы. Ну и, конечно, тренировки.

На вопрос, не является ли такая служба лишь имитацией, Артем отвечает: ни в коем случае. Спортсменам, уверяет он, даже тяжелее, чем остальным. Нужно освоить воинскую подготовку и научиться обращаться с оружием в сжатые сроки. Так что времени на перекур у военных спортсменов нет. Да и режим не позволяет.

За что отчислили Чапая

В Москве появился новый музей. Он открыт при Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России, известном на весь мир элитным учебным заведением, где проходят подготовку высшие офицеры Российской армии и иностранных войск. Его сотрудникам удалось собрать немало уникальных артефактов, связанных с жизнью достигавших здесь науки «студентов» — впоследствии крупных военачальников. Корреспондент «Культуры» одной из первых побывал в новом музее и приоткрыла пару сундучков с военными тайнами.

Среди ценнейших экспонатов — личное дело самого Чапаева. Талантливого командира и отважного рубаку, получившего еще в германскую три солдатских Георгия и Георгиевскую медаль 4-й степени, а в Гражданскую — гениального генерала Каледина и белочехов, руководство Красной Армии оторвало от сражений и послало набираться фундаментальной военной грамоты.

«Василий Иванович попал в самый первый набор слушателей Академии Генштаба РККА. Действовавшая до Гражданской войны Николаевская военная академия Генерального штаба, основанная еще в 1832 году, по сути, раскололась на две части», — рассказывает старший преподаватель академии Лев Прудников. Большинство преподавателей и слушателей перешли на сторону белых и эвакуировались на восток. Академия Генерального штаба РККА создавалась уже как новое высшее военно-учебное заведение.

Вот она, папка с личным делом легендарного комдива, под стеклом. На ней лаконичная надпись: «Зачислен слушателем Академии Генерального штаба РККА в 1918 году. Отчислен от академии как отсутствующий по неизвестным причинам в 1919 году (приказ №166)». Будто о прогульщике каком-то...

«В штаб 4-й армии, как и в штабы других армий, поступила разрядка выбрать из числа лучших командиров и комиссаров кандидатов для направления их на ускоренный курс Академии Генерального штаба РККА», — рассказал «Культуре» военный историк Владимир Дайнес. — В связи с этим 4 ноября 1918 года реввоенсовет армии принял решение в числе других послать в Москву на учебу и Чапаева». В приказе по академии № 44 от 6 декабря 1918 года перечисляются первые слушатели — «как удовлетворяющие всем условиям поступления». Под номером 100 значится и «Чапаев Василий Иванович». Однако не тот это человек, чтобы в войну по академиям рассиживать. 24 декабря он направляет рапорт председателю реввоенсовета 4-й армии Гавриилу Линдову.

«Прошу Вас покорно отозвать меня в штаб 4 Армии на какую-нибудь должность командиром или комиссаром, в любой полк, так что преподавание в Академии мне не приносит никакой пользы, что преподаю я его прошёл на практике, вы знаете, что я нуждаюсь в общеобразовательном цензе, которого здесь я не получаю, — пишет Чапай (орфография сохранена). — И томится понапрасно в стенах я не согласен, это мне кажется тюрьмой и прошу ещё покорно не морить меня в такой неволе... Так будети любезны выведети меня из этих каменных стен. Уважающий вас Чапаев».

Этот документ также представлен на музейном стенде. Больше в Академию его автор не вернулся. В конце декабря, получив отпуск, он выехал в Николаевск. А 14 января 1919-го послал телеграмму о том, что болен и не может ехать в Москву. И 14 мая его отчислили, «как не прибывшего из отпуска по неизвестным причинам». Узнал ли об этом сам герой, в то время «вперед, на белом коне» рублившийся с колчакотцами, истории неизвестно.

От легендарного комдива перенесемся более чем на двадцать лет вперед. В музее хранится документ, настолько секретный, что печатать его не доверили даже имевшим особый допуск машинисткам. Это «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза в случае войны с Германией и ее союзниками», датированное 15 мая 1941 года. Написан от руки, в единственном экземпляре. Автор докладывал Сталину о том, что Германия уже развернула «около 230 пехотных, 22 танковых, 20 моторизованных, 8 воздушных и 4 кавалерийских дивизии, а всего около 284 дивизий. Из них на границах Советского Союза, по состоянию на 15.5.41 г., сосредоточено до 86 пехотных, 13 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийской дивизий, а всего до 112 дивизий». Не исключалось нанесение вермахтом внезапного удара по Красной Армии.

«Чтобы предотвратить это (далее зачеркнуто: «и разгромить немецкую армию»), — считает необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск». На документе нет подписи, но специалисты узнают автора по красивому бирсерному почерку — такой был у в то время еще генерал-майора Александра Василевского, заместителя начальника оперативного управления Генерального штаба, впоследствии маршала. Нет на донесении и резолюции Сталина.

— Так до сих пор и неизвестно, что сказал Сталин по поводу этих «Соображений» — распоряжение могло быть отдано устно, — комментирует Прудников. — Впрочем, нет и абсолютной уверенности, видел ли вождь вообще этот документ. Но в любом случае он, безусловно, представляет огромную историческую ценность.

Еще один предмет гордости музея — мундир видного прусского военачальника, начальника генерального штаба сначала Пруссии, а затем — объединенного германского государства генерал-фельдмаршала Хельмута фон Мольтке. Он был крупным военным теоретиком, его подходы к военному делу были во многом использованы преподавателями Николаевской академии Генерального штаба.

Отмечая его заслуги, император Александр II наградил иноземца орденом Святого Георгия II степени. А в 1872-м он был назначен шефом 69-го пехотного Рязанского полка. К своим новым обязанностям Мольтке относился по-немецки педантично: аккуратно отчислял деньги в полковую казну, приезжал на военные праздники. В 1876-м его избрали почетным членом академии. Кстати, сегодня среди здешних почетных членов иностранцев нет.

Еще одним интересным артефактом является «Учебник тактики» Драгомирова, изданный в 1879 году.

— Уникальная книга, — не скрывает восхищения Прудников. — На протяжении двадцати лет была основным пособием для подготовки офицеров Российской армии.

Невероятным образом в музее сохранилось расписание вступительных экзаменов в академию 1912 года. Диву даешься, насколько разносторонне развитыми должны были быть поступающие. Экзамен по математике, географии, политической истории, физике, русскому языку. Кстати, огромное внимание уделялось умению написать эссе. А еще нужно было сдать тест на знание английского, французского и немецкого языков, продемонстрировать знакомство с уставами — пехотным, артиллерийским, полевой службы. Наконец, показать искусство верховой езды.

Сотни артефактов — документы, фотографии, военная форма и другие вещи, принадлежавшие знаменитым выпускникам. И это только начало задуманного большого историко-музейного комплекса академии. В 2016 году будут созданы именные залы и аудитории выдающихся ученых и выпускников академии, историко-мемориальный плац для проведения воинских ритуалов и мемориальные дворцы, стилизованные под различные эпохи военной истории России.



В главный полк — только с мамой и папой

Президентский полк насчитывает более тысячи солдат, подчиняется главе государства и входит в состав службы коменданта Московского Кремля ФСО России. Основные задачи: охрана Кремля, участие в проведении мероприятий на высшем уровне и несение службы в почетных караулах.

Попаст в элитное подразделение нелегко. За полгода до начала призыва представители полка объезжают всю Россию в поисках подходящих кандидатов. Первый критерий — годность к службе без ограничений. Далее — внешность: рост 175–190 см, отсутствие шрамов, родимых пятен и других дефектов на лице. Близнецам — преимуще-

ство. Но только «за красивые глаза» в первый полк страны не попадешь. Нужна и безупречная биография. Образование — не ниже среднего. Нет шансов у состоящих на учете в полиции и в психоневрологических, наркологических, кожно-венерологических диспансерах, а также у судимых и тех, чьи близкие родственники отбывали наказание за тяжкие преступления. Заказана сюда дорога и тем, у кого есть татуировки, это считается признаком импульсивности и нестабильной психики. Служить в Кремле отбирают только выходцев из полных семей, в психологическом плане они считаются более благополучными.

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ



А память укрыта такими большими снегами...

Александр АНДРЮХИН Вильнюс

В Вильнюсе похоронен последний из живших в Прибалтике Героев Советского Союза полковник Леонид Бородин. Скромная могила на Антакальнисском кладбище, каких много на территории Литвы — ведь в боях за ее освобождение погибли не менее 80 000 советских солдат. Десятки тысяч были замучены в концлагерях. Память о них хранят более 150 монументов и воинских захоронений. В каком состоянии находятся памятники, выяснял побывавший в Литве спецкор «Культуры».

Солдат отстояла община

Скульптурная композиция на Зеленом мосту в Вильнюсе — последний привет из советского далека. Единственный памятник, оставшийся на том же самом месте, где и был установлен в 1952 году вместе с новым мостом через речку Вилию (старый взорвали немцы в 1944-м). Его не уничтожили в угаре независимости и не отправили в «ссылку» в парк Грутас неподалеку от города Друскининкай, куда свозят памятники советской эпохи.

На южной стороне моста застыли в бронзе строитель с дорожным рабочим, напротив — колхозник и колхозница. На северной — студент со студенткой и два бойца с автоматами и развевающимся флагом в руках. Если остальных персонажей не трогают, то солдатам все не дают выйти из боя — местные вандалы периодически заливают их краской. Однако в тот день, когда корреспондент «Культуры» побывал у памятника, войны выгладили модами — без единого пятнышка. Правда, в отличие от остальных скульптур («Строительство и промышленность», «Сельское хозяйство», «Учащаяся молодежь») у солдат почему-то не было таблички с названием.

— На страже мира — у нас и без табличек это знают, — разъярилась на чистом русском проходящая мимо женщина. — Думаю, этим памятникам осталось стоять недолго — в связи с реконструкцией моста мэрия объявила конкурс на новые скульптуры. Ходят слухи, что поставят баскетболистов. Честно говоря, жалко, что в Литве больше не останется ни одного памятника, стоящего на страже мира...

Однако позже, в Ассоциации культурного и исторического наследия славян Балтии, мне рассказали, что сведения проходили старели: вняв протестам русской общины, мэр Вильнюса Артурас Зуокас объявил новый конкурс — по реставрации советских скульптур. Общине удалось добиться обещания, что работы будут производиться на месте, без демонтажа.

Если их снимут и повезут на реставрацию, то обратно уже не вернут, — пояснила президент ассоциации Оксана Бекерене. — Почему-то все, кто побеждал в этом конкурсе, потом отказывались братья за работу.

О причине такого странного, на первый взгляд, поведения можно только догадываться — сама Оксана от предложенной отказалась. На носу муниципальные выборы, и скульптуры стали размерной картой у кандидатов в мэры. Все, кто выступает за сохранение памятника, объявляют предателями — мол, таким не место в руководстве столицы независимого государства. Так что судьба скульптур зависит от того, кто станет мэром. Если радикальный националист — им не устоять.



Евфросиниевское кладбище

В 1991-м, когда Литва получила независимость, началась великолитовская война с памятниками. В декабре того же года в центре Вильнюса из могилы вытряхнули прах похороненного там генерала Ивана Черняховского. Останки героя перезахоронили в Москве на Новодевичьем кладбище. Памятник Черняховскому новые литовские власти хотели пустить на переплавку, однако в дело вмешались воронежцы, обязавшие генералу освобождением родного города.

После этого акты вандализма в отношении памятников и захоронений советских воинов в Литве начали принимать государственные размах. Монументы переносили в парк Грутас. Такая участь едва не постигла и скульптуры на Зеленом мосту. Но тогда их отстояла русская община, а позже они каким-то чудом попали в реестр национального культурного наследия.

Дама с лопатой

Антакальнисское военное кладбище в Вильнюсе больше напоминает город в городе, настолько оно огромно. Здесь похоронены немецкие, австрийские, польские, турецкие и русские солдаты, погибшие еще в Первую мировую. Многие надгробия выполнены в виде полноценных скульптурных композиций. Но в основном здесь ровные ряды скромных солдатских могил.

В глубине — широкая аллея, переходящая в торжественную лестницу, которая ведет к Вечному огню и монументальным скульптурам советских солдат из белого камня. Это русская часть кладбища. За этим комплексом и похоронили последнего из живших в Прибалтике Героев Советского Союза — Леонида Бородина. Его могила с простой металлической оградкой расположена практически на пустыре. На свежие венки и принесенные мной две алые гвоздики ложится снег...

Вдалеке какая-то женщина энергично орудует лопатой. В основном все дорожки уже очищены, только на русских участках почему-то сугробы.

— На этом кладбище три русских участка, и их сразу можно отыскать по нетронутому снегу, — пояснила сопровождавшая меня Оксана Бекерене.

Женщина с лопатой оказалась директором кладбища. В ее распоряжении еще двое работников, но из-за мизерных зарплат они появляются здесь крайне редко. Директрисе самой приходится братья за инструмент. За ненадлежащее состояние дорожек мо-



Леонид Григорьевич Бородин

жет влететь от городского начальства. Правда, за небрежные русские участки газ для Вечного огня.

Разговорились. Оказывается, перед похоронами ветерана приходила представительница российского посольства и попросила почистить «русскую» аллею с лестницей.

— Денег он не предложил даже символически, и я поначалу решила отказать, но потом вдруг стало стыдно за Литву, — рассказывает женщина по-литовски (Оксана переводит). — Придут люди и будут с гробом пробираться через сугробы... Я почистила за так — убила поладня.

И тут же предлагает, чтобы Россия выделила деньги и наняла дворника для ухода за русскими участками — мол, страна-то не бедная, оплачивает же газ для Вечного огня.

Правда, в день нашего визита Вечный огонь не горел. По словам Оксаны, его зажигают только на 8 мая, когда ветераны приходят возлагать цветы. Людской поток течет с утра до вечера и 8-го, и 9-го, хотя здесь это не выходные. Площадка перед Вечным огнем полностью покрывается цветами. В эти дни русским разрешается носить ордена, хотя по законодательству Литвы демонстрация советской символики запрещена. Точнее, не то чтобы официально разрешается — просто полиция закрывает глаза. Более того, в

праздник полицейские оцепляют кладбище плотным кольцом, чтобы националисты не мешали уважающим общему прошлому литовцам и русским отдавать дань памяти погибшим.

— Лично я помню только один случай, когда какой-то радикал на 8 мая явился сюда с нацистским флагом и стал обзывать нас оккупантами, — говорит Бекерене. — Полицейские тут же его скрутили и кинули в машину.

Молитва по убиенным

Кроме 80 000 советских солдат, павших за освобождение Литвы, за годы немецкой оккупации в республике погибли 95 000 военнопленных. Из них 1 151 человек похоронены в братской могиле на Евфросиниевском кладбище. В расположенной здесь же Свято-Евфросиниевской церкви проводят заупокойные службы, поминуют погибших. Местный священник отец Алексей повел меня к кладбищенскому мемориалу.

— Вот здесь немцы заставили пленных вырыть огромный котлован, — он кивнул на стену, за которой шумела дорога. — В него они сбрасывали тела расстрелянных и замученных. Настоятель нашей церкви Лев Савицкий потребовал у немецкого командования отдать ему списки убиенных, чтобы читать по ним моливы.

Списки отдали. Так были установлены имена — позже их высекали на мраморных плитах. Выяснилось, что только 382 человека были военнопленными, остальные — мирные жители.

Мы приблизились к мемориалу. В белые стены вмурованы мраморные пли-

тывающие. Но сейчас табличка отсутствует. Затем кто-то срубил елочку, стоящую у камня. Несколько раз крали кладбищенские ворота и ограды, а доску перед входом, на которой написано, что здесь находился лагерь военнопленных, периодически заливают краской.

— А ведь это самое крупное воинское захоронение на территории Литвы, — укоризненно качает головой женщина.

«Откуда пойдут русские?»

Сегодня в Литве считается, что советские войска не освободили, а оккупировали республику. Никто не вспоминает, что при немцах она представляла собой сплошной концлагерь. Вандализм, заливающих краской советские монументы и переворачивающих надгробия, обычно не находят. Но есть в километре от Вильнюса, в районе Малая Реша, особый мемориал — националисты его почему-то не трогают. Это захоронение советских солдат, павших здесь же, на подступах к литовской столице. Все скульптуры для него были изготовлены литовскими мастерами. Может, поэтому у вандалов не поднимается рука мазать их краской. А может, потому, что найти это кладбище не просто — оно затерялось среди полей и пустырей.

На 23 февраля и 8 мая сюда съезжаются ветераны со всей республики. Посетителей встречают гигантские изваяния из мореного дуба. Перед входом расположилась скульптурная группа литовцев: молодая девушка, взрослая женщина, сторбленная ста-

телей этого маленького прибалтийского государства, одного из беднейших в Евросоюзе, от реальных проблем. Цены в магазинах ощутимо выше, чем в Германии или во Франции. Плюс повальная безработица. Счастливыми считаются те, кто находит работу за границей — в основном в сфере обслуживания. Устроиться на квалифицированную должность в Европе литовцу практически невозможно — у них репутация плохих специалистов. А между тем в советские времена уровень жизни в Литве был одним из самых высоких в СССР.

Среди немногих прибыльных предприятий — молокозаводы. Однако сейчас они один за другим закрываются в связи с российскими санкциями — литовское молоко Евросоюзу не нужно. Для реального улучшения уровня жизни нет никаких перспектив — как тут не злиться на большого соседа. Неудивительно, что в Литве начали усиленно циркулировать слухи о готовящемся российском вторжении. А недавно Минобороны республики даже выпустило специальное пособие для населения — «Что мы должны знать о подготовке к экстремальным ситуациям в случае войны?» Синяя брошюрка в сотню страниц. «В связи с повторением агрессии России», — недвусмысленно пояснил, презентуя ее, министр обороны Литвы Юозас Олекса. Главный совет — сохранять спокойствие и довериться специалистам.

— Нормальные люди отнеслись к этому с определенной долей юмора, — сказал мне житель Вильнюса Витаутас Белявский. — Один человек на моих глазах повертел брошюру в руках, потом спросил: «А с какой стороны пойдут русские? Мне надо знать, я встречу их с цветами?»

А еще в Литве ходит шутка, что правительство мечтает объявить России войну с единственной целью — чтобы сдаться.

Не халятность, а кощунство

В целом воинские захоронения и памятники Великой Отечественной в республике находятся в достойном состоянии. Это заслуга российского государства, не жалеющего средств на их поддержание. В четырех городах — Вильнюсе, Каунасе, Клайпеде и Шяуляе — у советских монументов установлен Вечный огонь. Газ и другие расходы оплачивает российский сторона. Много делает и местная русская община, не жалеющая времени и сил на то, чтобы присматривать за советским наследием.

Досадно только, что не всегда средства расходуются эффективно. Например, в русской общине мне рассказали, что реставрационные работы проводит литовская фирма, которой перечисляет средства наше посольство в Литве. Деньги немалые, а работы делаются плохо. Вместо мрамора используется мраморная крошка, краска берется дешевая, она сходит после первой же зимы. И действительно, на многих отреставрированных памятниках доски имена погибших прочесть невозможно из-за облупившейся краски.

— Это делается умышленно, чтобы всегда иметь заказы, — уверяли меня местные ветераны — товарищи недавно умершего Героя Советского Союза Леонида Бородина.

Они же, взяв обещание не называть их имен, рассказали, что литовские реставраторы сильно завышают цены и вносят в смету несуществующие работы. Но это победы. Местным мастерам совершенно безразлична точность имен и названий боевых частей на памятных досках. Так, на воинском кладбище в Акмяне, где покоятся останки 72 пограничников 105-го Кретингского погранотряда Белорусского погранокруга, после реставрационных работ номер части превратился в 05-10, а из эпитафии исчезли две фамилии — начальника погранотряда Петра Бочарова и батальонного комиссара Ивана Леснякова. Но и это не все. Количество погребенных после обновления мемориала почему-то увеличилось до 88...

Такая же история произошла в городе Гарждай. Там после реставрации монумента с камня исчезла фамилия заживо сожженного фашистами политрука Михаила Баранова.

— Это не халятность, это кощунство! — комментирует работу литовских мастеров генеральный директор Балтийского молодежного ассоциации Juvenis Алексей Грейчус.

Ассоциацией направлено несколько писем в посольство России в Литве, но ответа не последовало. Подобная ситуация возникла из-за того, что у России с Литвой не заключено межправительственное соглашение по содержанию и благоустройству воинских захоронений, расположенных на территориях зарубежных государств. Сейчас на уровне экспертов идет работа по подготовке такого соглашения, однако тянутся эти переговоры уже более пяти лет. И не факт, что увенчаются успехом.



Скульптурная композиция на Зеленом мосту в Вильнюсе

ты с именами расстрелянных. Посередине, в полуциркульном проеме — монумент из черного камня с крестом наверху. У подножия — мраморная плита, на ней лампадки и живые цветы. Две пожилые женщины в черных платках, крестясь и утирая слезы, шепчут моливы.

— Тут всегда кто-то есть, — говорит отец Алексей.

Женщины оказались родственницами погребенного здесь советского военнопленного. Они родом из Орла, а каждый год приезжают на могилу.

Самое массовое захоронение узников концлагерей расположено в Новой Вильне — в восточном районе Вильнюса, где находилась узловая станция, через которую следовали эшелоны с военнопленными, и концлагерь, где томилось 20 000 узников.

Мемориал советских военнопленных — в дальнем конце обширного Нововильненского кладбища. Небольшая площадка, выложенная бетонными плитами, — все более чем скромно. В центре — серый гранит с надписью на двух языках, литовском и русском: «На этом месте похоронены около 4 500 советских военнопленных, замученных немецкими фашистами в 1941—1943 гг.» Вокруг ни души. Ни лампады, ни цветов.

— Здесь мало кто бывает, мемориал установили в 2006 году, и пока он не очень известен, — пояснила мне встречающаяся кладбищенская работница, литовка, судя по сильному акценту, — но если вы журналист, я вам скажу, что на камне неверно написано. В этом лагере с 1941 по 1944 год ежедневно умирали до двухсот человек. Так что погибли не четыре с половиной тысячи, а более ста тысяч человек...

Моя собеседница, которая категорически отказалась представляться, призналась, что за мемориалом никто не присматривает. Поначалу, когда его открыли, висела табличка, что за поря-

дочка, мужчина-ремесленник, старик, а перед ними — смеющиеся дети. Эти фигуры символизируют разные категории литовских граждан, благодарных советским солдатам за то, что те спасли их от истребления. Позади этих фигур — сами солдаты, в их изображении явно читается узнаваемая манера литовской скульптуры, что говорит о глубоком уважении к освободителям. Так, советский воин в каске держит воткнутый в землю меч — это символизирует признание того, что именно русские положили конец кровопролитию в Литве. По окружности от фигур расположены братские захоронения и бревенчатые щиты с именами погибших.

— Это единственное свидетельство благодарности литовцев советским солдатам, — рассказывает Бекерене. — Комплекс сооружен в 70-х годах и в тех пор ни разу не реставрировался. Мореный дуб — материал прочный...

Но как бы ни был прочен мореный дуб, он все равно нуждается в обновлении. Фигуры стоят крепко, однако несколько щитов отошли от опор и потеряли устойчивость.

— Мы приглашали реставраторов, но они выкатили такую сумму, что нам пришлось отказаться, — жалуется собеседница. — Один щит мы поправили сами, остальные тоже сделаем...

Бекерене рассказала, что сегодня в Вильнюсе случаи осквернения воинских захоронений довольно редки. Если где-то еще и проявляют себя вандалы, то в глухих районах и деревнях.

Впрочем, это отнюдь не значит, что литовские националисты раскаялись. Просто у них появился другой объект ненависти — поляки, которых в Литве становится все больше. Теперь уже католические кресты на кладбищах периодически заливают краской. А поляки демонстративно отмывают их литовскими флагами.

Ксенофобия в Литве большим грехом не считается. Она отвлекает жи-



Леонид Калашников: «Новый майдан произойдет по свистку из Вашингтона»

Алиса ВАСИЛЬКОВА

Политическую линию, выбранную Кремлем в отношении Украины после победы февральского майдана, поддерживали все думские фракции. В истории России едва ли найдется другой подобный период, когда серьезные силы, в том числе представляющие системную оппозицию, были настолько единодушны. Но изменилась ли оценка ситуации спустя год и каковы видятся перспективы российско-украинских отношений на Охотном ряду теперь, в свете минских соглашений? Об этом мы беседуем с первым зампредом комитета Госдумы по международным делам, секретарем ЦК КПРФ Леонидом Калашниковым.

в том числе обоюдных, свернуто...

Калашников: Тот, кто считает, что нам не повредили события на Украине, мягко говоря, лукавит. Однако процессы переустройства нашей промышленности на исключительно отечественные комплектующие уже запущены. Конечно, нельзя отрицать, что понадобятся годы. Но мы на верном пути. А теперь посмотрим, что происходит на Украине. Для украинской экономики отказ от сотрудничества с Москвой оказался подобен смерти. Сотни предприятий, работающих по российским заказам, попросту встали.

Кстати говоря, раз уж и мы нуждаемся в профессиональных кадрах, можно было бы прибегать по мере необходимости к приглашению тех граждан Украины, которые, имея опыт и знания, не поддерживают губительные инициативы киевских властей и не по своей вине лишены средств к существованию. Это и логично, и гуманно.

культура: Нынешняя Украина характеризуется весьма жесткой политикой в области СМИ. Многие темы и лица табуированы, за российскими журналистами ведется настоящая охота. Должна ли Москва более четко акцентировать на этом внимание мирового сообщества?

Калашников: Мы видим, к чему идет дело: в числе последних решений Верховной рады — постановление о запрете всех российских СМИ. Но апеллировать к западным партнерам бессмысленно — очевидно, что подобная стратегия родилась именно в ЕС и США. Их властные круги охотно используют любые рычаги давления на Москву, в том числе с помощью «демократических» глобальных СМИ. Киев просто «держит нос по ветру», смотрит, как к нам относятся на международных европейских мероприятиях, в том же ПАСЕ, и делает выводы.

культура: Но и западные СМИ охотно тиражируют ложь, выдуманную украинскими коллегами.

Калашников: К сожалению, да. Если вспомнить времена корейского конфликта или американской интервенции во Вьетнаме, все было почти так же. Другое дело, тогда информационная война, даже учитывая, что речь шла о противостоянии двух главных мировых систем, не носила тотального характера. Она велась вокруг спорных событий и воззрений, редко выходя за их рамки. Сегодня же, если пробегаться по страницам ведущих западных изданий, мы увидим, что Россия представляется

В феврале 2014-го в Киеве произошел государственный переворот, следствием которого стала братоубийственная война в Донбассе. Сегодня, спустя год, что видится Вам главной причиной украинской катастрофы?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Просчеты нашей дипломатии. Надо было думать не только про газ, грамотнее работать с украинской элитой, активнее интегрировать соседей в общее экономическое и культурное пространство	23%
Происки Запада. США, ЕС и НАТО ищут плацдармы для наступления на Россию: их безграничным ресурсам сложно противостоять	47%
Воля украинского народа — ему близок западный путь развития. Нам следует уважать этот выбор и не вмешиваться в дела чужого государства	20%
Преступления клана Януковича. Он довел людей до крайности: им ничего не оставалось, кроме как пойти жечь покрывала. А Запад грамотно воспользовался ситуацией	10%

с таким зашкаливающим градусом агрессии, что можно сделать только один вывод: нам объявлена информационная война «на уничтожение», по любым вопросам и поводам, на любых участках земного шара. Особенно яркий пример беспардонного жонглирования фейками — это обвинения, брошенные в адрес России в связи со сбывшимся в небе Украины малайзийским «Боингом» в июле 2014-го.

культура: На днях в ходе переговоров в «нормандском» формате был принят многообещающий мирный план. Многие эксперты сомневаются, можно ли остановить гражданскую войну дискуссиями. А Вы как думаете?

Калашников: Такие встречи необходимы. Если люди перестанут гибнуть, это же хорошо, так ведь? Минские результаты, кстати, превзошли ожидания — я думаю, речь пойдет лишь о прекращении огня, но, оказалось, стороны обсудили проблему более глубоко, в том числе коснулись вопросов политического урегулирования ситуации.

Участники минских переговоров имеют, конечно, различные взгляды на дальнейшую судьбу Донбасса, но воевать, похоже, хотят лишь остающиеся за кадром США. Россия изначально выступала за мирное самоопределение населения ДНР и ЛНР. В свою очередь, Меркель с Олландом испугались планов Вашингтона по передаче украинской армии тяжелой вооружения, что может привести к расширению зоны конфликта уже на территорию Евросоюза. Украина, правда, сама не знает, чего хочет, мечется между европейскими и заокеанскими покровителями. Киев сейчас объективно — самое слабое звено, если говорить о выполнении минских договоренностей. Даже если сам Порошенко от них не откажется, вряд ли охотнее братия яценюков и турчиновных даст им воплотиться.

культура: Значит ли это, что Украина ждет очередной майдан?

Калашников: Власть в Киеве, разумеется, еще будет меняться, в том числе, если потребуются, с

привлечением оплаченной массовки. Дело в том, что сейчас лидеры Украины пребывают в сложной ситуации: с одной стороны, они должны восстать и навливать на страну, но по установленному в США плану действий они же обязаны и раздуть костер в Донбассе.

Поскольку усидеть на двух стульях невозможно, «народные герои» завтра станут «врагами народа». Внутренние оппоненты Петра Порошенко готовы в любой момент взорвать ситуацию. Так, скажем, глава украинского МИДа, приехавший в Минск вместе со своим президентом, сразу по окончании переговоров поспешил публично от них откритизироваться. То есть, как только прозвучит свисток к смене правящего кабинета из Вашингтона, все танделы и триумвираты будут разрушены.

культура: И каким в итоге Вам видится будущее Украины?

Калашников: Я хотел бы видеть единую украинскую страну. В молодости я жил в Одессе, очень часто ездил в Киев — красивый, тогда еще величественный город. Но сейчас я не вижу реальной перспективы для существования русских в ярко выраженном антирусском государстве. Думаю, в лучшем случае мы увидим здесь реализацию приднестровской модели. При самом же негативном сценарии страна просто развалится. Остановить этот процесс в условиях экономической разрухи Украины довольно сложно. Прокормить 40 млн украинцев граждан не способны сегодня ни Россия, у которой достаточно своих проблем, ни Европа, которой еще предстоит кормить Грецию и другие страны, — известно, что проблемы в ЕС растут, как снежный ком. Логичным выходом из такой ситуации может стать раскол Украины на несколько государств. Какая-то часть, возможно, пойдет по пути развития, ориентированному на Россию, какая-то повернется к Европе. Это вполне вероятный сценарий, и подобные случаи, как мы знаем из мировой истории, далеко не редкость.

Василий Анисимов: «Филарету пора собираться в ад»

Андрей САМОХИН

Руководитель пресс-службы Украинской православной церкви Московского патриархата Василий Анисимов — сторонник духовного и культурного единства наших народов, да и «боец» неробкого десятка. Он открыто выступал против идеологического «оранжевого коктейля» со времен первого майдана. Сегодня мы беседуем о последствиях государственного переворота на Украине в феврале 2014-го, о пагубной роли церковных раскольников и милитаристском угаре украинских СМИ.

культура: В своих статьях и выступлениях Вы всегда полемизировали с «евроромантикой», бандеровщиной и русофобией. Но можно ли было предположить, что этот тренд выльется в гражданскую войну?

Анисимов: Кровавую бойню в Донбассе никто не мог спрогнозировать. Сама «оранжевая» идеология — как политика разрыва тысячелетнего братского единства наших народов — зародилась еще при Кравчуке, и все без исключения президенты

на протяжении месяцев: «Банду геть!» Спасение Украины выдвинулось в свержении власти, насыщение злобой привело к радикализации, бескомпромиссности и в конечном счете — к кровопролитию.

культура: Была ли, на Ваш взгляд, священноначалием УПЦ допущена ошибка при подписании в 2013 году декларации «о евровыборе» Украины?

Анисимов: Это был совершенно алогичный документ из шести противоречивых абзацев. Власть и оппозиция тогда объединились в едином вдохновенном европорыве. Брюссель выставлял списки требований по адаптации законодательства и экономики к нормам Евросоюза, а госчиновники вместе с оппозиционерами наперегонки выполняли их, будучи в какой-то истерии. Верхи решили в том числе заручиться поддержкой Всеукраинского совета Церквей, куда входят христиане, мусульмане, иудеи, раскольники и сектанты. Соотрапала декларацию, где в одних абзацах пропагандируется евровыбор, в других — призыв к широкой общественной дискуссии по этому вопросу. Абсурдность заключалась и в том, что все традиционные религии Украины уже заявляли свое крайне негативное отношение к европейским духовным про-

видимо, первым американским сенатором, получившим награду из рук ветерана советского политического сыска. Наверное, и к ручке приложился!

Филарет был разоблачен как сексот КГБ по кличке «товарищ Антонов» еще во времена перестройки. Его самая известная жертва — нынешний митрополит Николаевский и Очаковский Питирим (Старинский). Будущего владыку обвинили в антисоветской агитации и пропаганде, когда он был монахом Почаевской лавры. Ему удалось бежать, он долго скрывался по всему Союзу. Филарет выманял его к себе для «беседы и поощрения», после чего тот был арестован прямо во Владимирском соборе и отправлен в тюрьму на шесть лет. И таких подвогов у Филарета немало. Словом, настоящий «святой отец» для настоящего американского «героя».

культура: «Святой отец» приехал просить у США мира в Донбассе, а оружия, чтобы убить еще больше людей...

Анисимов: Думаю, кровожадность этого безумца объясняется тем, что ему уже стукнуло 86 лет, пора, как и всем анафематствованным, собираться в ад. Поэтому Филарет не жалеет ни людей, ни страну. Сейчас он тешит свое заклатное тщеславие. Ведь его на порог ни одного пра-



Свято-Иверский монастырь в Донецке, разрушенный украинскими карателями

цессам, вплоть до сравнения нынешнего Евросоюза с Содомом и Гоморрой. Тем не менее всех членов совета заставили подписать эту декларацию, в том числе и тяжелобольного слепого митрополита Владимира (судя по всему, с ним просто согласовали текст по телефону).

Мы, кстати, тогда раскритиковали и саму декларацию, и способ ее подписания. Закончилось все, как известно, страшным конфузом: через месяц власть отказалась подписывать договор об ассоциации с ЕС, объявив его кабалой для украинского народа. Совет Церквей оказался в нелепом положении. Получалось, что он тянул страну не только в духовный Содом, но и в экономическую удавку. Это, конечно, и ошибка, и очередной урок для Церкви. Потакать власти — дело опасное: и подставят, и скомпрометируют перед своими же верующими.

культура: Но самозванцы «патриарх Филарет» — Михаил Денисенко у новой власти, кажутся, в особом фаворе. На днях вот в США даже вручил орден Святого Владимира сенатору-русофобу Джону Маккейну.

Анисимов: Филарет может вручать только «орден Святопола Окаяного», потому что за тяжкие преступления перед Церковью Христовой подвергнут анафеме. Все, что попадал под его «чары» — от Кравчука до Януковича, — плохо заканчивалось: объявлялись «старой преступной властью», подвергались остракизму, даже в тюрьму попадали, как Тимошенко.

Михаил Антонович Денисенко — старая политическая марионетка. Он присасывался к любой власти, а когда она улетела в отставку, с упоением лгала копытом бывших покровителей, чтобы угодить новым. Однажды он так достал Леонида Кравчука, что тот публично предложил Филарету «не выпрыгивать из штанов», пригрозила обнародовать его работу в органах госбезопасности.

Джона Маккейна, несибаемого борца с тоталитаризмом и КГБ, стоит поздравить: он стал,

вославною храма не пускают, гонят, как святотатца, в шее. А тут президент сверхдержавы, сенатор приважают и не обызывают самозванцев.

культура: Православная церковь на Украине оказалась в непростом положении. Попытка стоять над схваткой не всегда удается пастырям, не говоря уже о простых прихожанах...

Анисимов: Православная церковь обязана вставать не над схваткой, а между враждующими сторонами, дабы прекратить кровопролитие. Православие еще в марте прошлого года устами всех патриархов призвало решать гражданский конфликт на Украине только диалогом. Православные представители имеют солидарную точку зрения и на трагедию Донбасса: это братоубийственная война, которая должна быть остановлена во имя Христа, народа и Украины путем диалога.

Православная церковь собирает гуманитарную помощь, помогает и силовикам, и ополченцам, ведет переговоры и освобождает военнопленных. В самой зоне АТО в 1200 храмах и монастырях священнослужители правят службы, помогают людям, несут со своим народом все тяготы и ужасы войны. Церковь ежедневно молится и призывает участников конфликта к миру и милосердию. Для Церкви каждый день этой войны — страшная трагедия.

Беда в том, что украинские СМИ в своем милитаристском угаре церковную точку зрения не только не пропагандируют, но и попросту игнорируют.

Мы видим возрождение тоталитаризма, нетерпимости к инакомыслию. Доносительство уже не считается моральным уродством. Социальные протесты объявляются государственной изменой, как и антивоенные акции.

Если наконец-то удастся в Донбассе установить долгожданный мир, научиться понимать, а не убивать друг друга, то есть надежда, что и вся Украина вернется к нынешним путям безумия.

Владимир Соловьев:

«Россия всегда переживала своих критиков и недоброжелателей»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Его политические ток-шоу длятся порой больше двух часов, но желания переключиться на другой канал не возникает. Горячие темы, яркие ораторы и магнетическое обаяние ведущего не отпускают зрителей. Как живет Владимир Соловьев на самой вершине телевизионного олимпа, узнала корреспондент «Культуры».

культура: Политических ток-шоу у нас много, но Вы среди ведущих — безусловно, номер один. Чем побеждаете конкурентов?

Соловьев: Я не считаю, что занимаю лидирующие позиции. К коллегам отношусь с большим уважением. Со всеми в приятельских отношениях, с некоторыми дружу. Каждый работает в своей нише, каждый вносит отпечаток своей личности в понимание событий. И я даже рад, что многие люди делают политические ток-шоу и пробуждают интерес зрителей к тому, что происходит вокруг. Не вижу никакого соревнования и растакивания локтями.

культура: Через Ваши программы прошла едва ли не вся политическая и культурная элита страны. Есть у Вас любимый герой?

Соловьев: Для меня очень важно, как говорят люди, приглашенные в студию. Чьи-то взгляды и идеи мне ближе, чьи-то нет. Но я хочу дать возможность зрителю слышать красивый устный русский язык. И, конечно, в этом плане — потрясающий Александр Проханов. Очень интересен Карен Шахназаров. Владимир Жириновский — всегда образный и точный. Практически все мои гости, начиная от Николая Старикова и заканчивая Вячеславом Никоновым, — глубокие, блестяще образованные люди.

культура: А Ваша личная позиция? Иногда она ускользает от зрителя. Возникает ощущение двойственности. Проханова сейчас похвалили, а в эфире подтруниваете над ним. Вроде, патриот, а либералов приглашаете...

Соловьев: Моя точка зрения никогда не высказывается на передаче. Только одну свою позицию я заявляю определенно, в развернутом виде: я очевидный антифашист. Фашизм и его любые проявления для меня неприемлемы. Я под фашизмом понимаю то, что называют этим словом в России — национал-социализм. Давая это определение, я не углубляюсь в дебри истории, например, в итальянский фашизм. Мои взгляды очень консервативны. Я не хочу войны. И это огромная трагедия — то, что происходит сейчас на Украине. Нельзя допускать гибели мирных жителей. Если говорить о моих политических взглядах, то я критикую всех. Независимо от того, дружу я с этим человеком или нет.

культура: У Вас в программе во многом неизменный состав участников. Вынуждены приглашать одних и тех же? «Узок круг этих революционеров»?

Соловьев: Мы эту проблему пытаемся решать. Шеф-редактор нашей программы, ее руководитель Гаянэ Амбарцумян просматривает не реальное количество интернет-сайтов, видеопрограмм, идущих не только в России, — чтобы вычленив людей, которых можно пригласить на нашу передачу. У нас все время появляются новые лица — гости из Новороссии, с Украины, из-за границы. Но когда вы выходите два раза в неделю, а иногда и чаще, и на программе бывает от 16 до 20 гостей, то возникает ощущение некоего повтора участников. У нас не так много хорошо говорящих людей. Одни и те же персоны появляются на других каналах. И у зрителя может возникнуть некое уставание. Но пока нас спасает колоссальный интерес к темам.

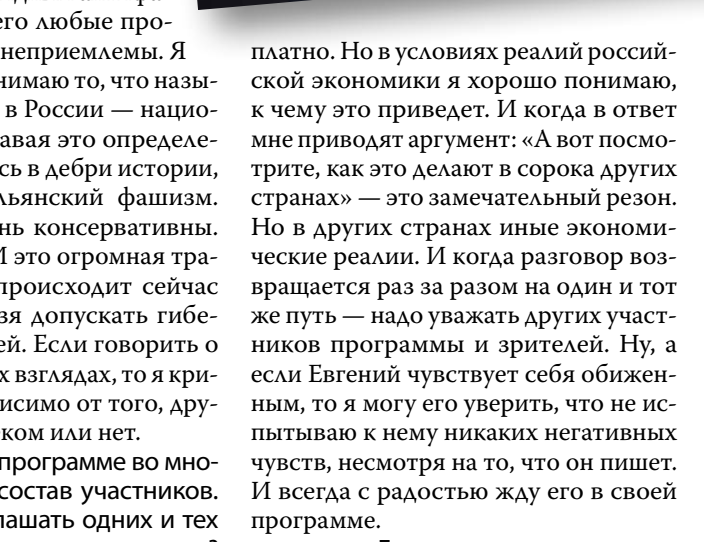
культура: Иногда Вы бываете очень суровы к своим гостям, начинаете их, как сейчас говорят, троллить. На Вас,

похоже, очень обиделся депутат Евгений Федоров, о чем поведал в соцсетях...

Соловьев: Я не знал, что Евгений обиделся. Если он обиделся, меня это удивляет. Как известно, на обиженных воду возят. Господин Федоров начал троллить сам. Когда он заявил, что вся Дума работает под управлением господина, следовательно, получается, и он сам. А когда я спросил: «Как же депутат от «Единой России» может этим заниматься?» — в ответ получил откровенный троллинг.

культура: Как Вы относитесь к его идеям, в частности, в экономике? Он высказывал их и на страницах нашей газеты...

Соловьев: Мне бы очень хотелось, чтобы деньги раздавались бес-



лосование в России за того, кто стоит на украинской позиции, — это будет игра в одни ворота. И в то же время мы обязательно эту программу в ближайшее время возобновим.

культура: Может ли телевидение выступать в роли миротворца?

Соловьев: Это глубокое заблуждение, что общественное мнение формируется телевидением. Потому что нельзя народ обмануть. Если бы общественное мнение формировалось телевидением, Советский Союз бы никогда не рухнул. Реальная жизнь гораздо сложнее и многограннее. Если телевидение не показывает того, во что народ верит или хочет верить, то люди отказываются от телевидения, перестают ему доверять. Мы предлагаем площадку для обсуждения. Я приглашаю людей с разными взглядами и убеждениями. Некоторые оппозиционные украинские деятели не приезжают, многие боятся, потому что против них заводят уголовные дела. Моя задача — показать разные точки зрения.

культура: Очень нравятся моноспектакли, с которыми Вы периодически выступаете на сцене. Это какой-то особый жанр — сокровенного диалога со зрителями, когда Вы делитесь своими мыслями, философствуете. У Вас есть потребность проповедовать?

Соловьев: Я не называю это проповедью. Просто рассказываю людям, как отношусь к происходящему. Не ощущаю себя проповедником. Я себя видел в зеркале и манией величия не страдаю. Но для меня это большое удовольствие — возможность общения с аудиторией, когда во второй части люди задают вопросы. Я им благодарен за то, что они уже много лет приходят. И это редкое наслаждение — когда свет загорается, и видишь целый зал людей и чувствуешь их дыхание.

культура: Что «круче» по ощущениям: эфир или моноспектакль?

Соловьев: Это разное. Когда ведешь программу, ты умом понимаешь, что тебя смотрит много людей, но ты их не слышишь, не видишь. А во время спектакля — самый плотный контакт со зрителем.

культура: В одном из Ваших моноспектаклей прозвучала мысль, что прежнего «мещанского счастья» теперь не будет. А что будет? В чем для Вас образ русской мечты?

Соловьев: Да Господь — творец истории. Господь! Все, что происходит, не случайно. Можно эти процессы и теория заговора описывать. Это будет очередным приближением. И это многим нравится. Есть интересы стран, политических групп, и все это выражается в том числе и в форме разнообразных заговоров. Но если посмотреть несколько выше, то увидишь, что всегда идет борьба добра со злом за человеческую душу. А это уже совсем к другим сферам.

культура: Мне понравилась одна Ваша фраза об этом: «Мы, русские, на правильной стороне истории» — кажется так...

Соловьев: Я написал об этом книгу «Мы — русские. С нами Бог!» — в названии я использовал известную фразу. Русских я понимаю в сборном плане. Я не вижу узких квартирников национальностей. Для меня русские — географическое, культурологическое, страновое понятие, символическая категория. Нравится мне сегодня цитировать Проханова.

культура: Вопрос от мужчин нашей редакции — как Вам удается оставаться в такой хорошей форме?

Соловьев: Совет простой: работать. Не думаю, что выгляжу особенно хорошо — я абсолютно соответствую своему возрасту. Моя телепередача требует длительного нахождения на ногах. И большой энергетической отдачи. Это предполагает наличие определенных физических кондиций — поэтому часть рабочего дня посвящаю спорту.

культура: Вы находите на вершине телеолимпа. И все же — неужели никому не завидуете из коллег, например, мегапопулярному Владимиру Познеру?

Соловьев (взрыв смеха): Вот уж кому я никогда не завидовал — так этому господину. Я к нему испытываю разные чувства, но никогда не завидовал. Мне вообще зависть не свойственна. Я радуюсь за своих коллег, мы говорили об этом в начале беседы. Ко многим отношусь с глубочайшей симпатией, в том числе к тем, кто работает в других жанрах. Очень уважаю Андрея Малахова, он большой труженик и профессионал. Много лет дружим с Алексеем Пимановым. Много талантливых людей, всех не перечислишь.

культура: Хочу спросить о Вашем уникальном обаянии. Оно природное или Вы как-то развивали харизму?

Соловьев: Харизма — это способность воевать? Сможем мобилизоваться? Очень не хочется на эту тему рассуждать. Кто я, чтобы говорить за общество, за народ? Мы знаем, что на протяжении своей тысячелетней истории Россия всегда могла за себя постоять. И всегда были те, кто говорил: мир плохой, история закончилась. Но Россия неизменно переживала своих критиков и недоброжелателей. Россия больше, чем любой из нас.

культура: Хочу спросить о Вашем уникальном обаянии. Оно природное или Вы как-то развивали харизму?

Соловьев: Владислава Суркова я регулярно приглашаю в передачу, но он не приходит. И это его право. А что касается господина Стрелкова... Я к нему отношусь за его боевые дела с очень большим пиететом. Он сейчас много куда стал ходить, но не на большие каналы. И возникает простой вопрос: а господин Стрелков сейчас представляет кого? В каком качестве я могу пригласить его на свою программу? В данный момент он уже не военный эксперт, а начинающий политик. А это не совсем другая категория. Плюс, на мой взгляд, есть еще такая проблема. Все, что говорит господин Стрелков, — это всегда очень интересно, но не очень подходит к телевизионному формату. Я видел его беседу с господином Стариковым в интернете. И я скажу так: это не телевидение. Это другой жанр. Это очень долго, очень нудно. И, наверное, для узкой экспертной аудитории очень интересно. Сам господин

Стрелков — знаковая фигура, герой обороны Славянска. Он достоин, чтобы о нем делали программы в жанре, посвященном портрету человека.

культура: Почему сейчас не выходит яркая программа «Поединок»? Закончились герои? Или темы?

Соловьев: И герои есть, и темы. Причина очень простая. Сейчас актуальнее украинской темы ничего нет. Касаться ее в «Поединке» — устраивать «избиение младенцев». Представьте себе го-

лово, очень обиделся депутат Евгений Федоров, о чем поведал в соцсетях...

Соловьев: Я не знал, что Евгений обиделся. Если он обиделся, меня это удивляет. Как известно, на обиженных воду возят. Господин Федоров начал троллить сам. Когда он заявил, что вся Дума работает под управлением господина, следовательно, получается, и он сам. А когда я спросил: «Как же депутат от «Единой России» может этим заниматься?» — в ответ получил откровенный троллинг.

культура: Как Вы относитесь к его идеям, в частности, в экономике? Он высказывал их и на страницах нашей газеты...

Соловьев: Мне бы очень хотелось, чтобы деньги раздавались бес-

культура: Через Ваши программы прошла едва ли не вся политическая и культурная элита страны. Есть у Вас любимый герой?

Соловьев: Для меня очень важно, как говорят люди, приглашенные в студию. Чьи-то взгляды и идеи мне ближе, чьи-то нет. Но я хочу дать возможность зрителю слышать красивый устный русский язык. И, конечно, в этом плане — потрясающий Александр Проханов. Очень интересен Карен Шахназаров. Владимир Жириновский — всегда образный и точный. Практически все мои гости, начиная от Николая Старикова и заканчивая Вячеславом Никоновым, — глубокие, блестяще образованные люди.

культура: А Ваша личная позиция? Иногда она ускользает от зрителя. Возникает ощущение двойственности. Проханова сейчас похвалили, а в эфире подтруниваете над ним. Вроде, патриот, а либералов приглашаете...

Соловьев: Моя точка зрения никогда не высказывается на передаче. Только одну свою позицию я заявляю определенно, в развернутом виде: я очевидный антифашист. Фашизм и его любые проявления для меня неприемлемы. Я под фашизмом понимаю то, что называют этим словом в России — национал-социализм. Давая это определение, я не углубляюсь в дебри истории, например, в итальянский фашизм. Мои взгляды очень консервативны. Я не хочу войны. И это огромная трагедия — то, что происходит сейчас на Украине. Нельзя допускать гибели мирных жителей. Если говорить о моих политических взглядах, то я критикую всех. Независимо от того, дружу я с этим человеком или нет.

культура: У Вас в программе во многом неизменный состав участников. Вынуждены приглашать одних и тех же? «Узок круг этих революционеров»?

Соловьев: Мы эту проблему пытаемся решать. Шеф-редактор нашей программы, ее руководитель Гаянэ Амбарцумян просматривает не реальное количество интернет-сайтов, видеопрограмм, идущих не только в России, — чтобы вычленив людей, которых можно пригласить на нашу передачу. У нас все время появляются новые лица — гости из Новороссии, с Украины, из-за границы. Но когда вы выходите два раза в неделю, а иногда и чаще, и на программе бывает от 16 до 20 гостей, то возникает ощущение некоего повтора участников. У нас не так много хорошо говорящих людей. Одни и те же персоны появляются на других каналах. И у зрителя может возникнуть некое уставание. Но пока нас спасает колоссальный интерес к темам.

культура: Иногда Вы бываете очень суровы к своим гостям, начинаете их, как сейчас говорят, троллить. На Вас,

похоже, очень обиделся депутат Евгений Федоров, о чем поведал в соцсетях...

Соловьев: Я не знал, что Евгений обиделся. Если он обиделся, меня это удивляет. Как известно, на обиженных воду возят. Господин Федоров начал троллить сам. Когда он заявил, что вся Дума работает под управлением господина, следовательно, получается, и он сам. А когда я спросил: «Как же депутат от «Единой России» может этим заниматься?» — в ответ получил откровенный троллинг.

культура: Как Вы относитесь к его идеям, в частности, в экономике? Он высказывал их и на страницах нашей газеты...

Соловьев: Мне бы очень хотелось, чтобы деньги раздавались бес-

культура: Через Ваши программы прошла едва ли не вся политическая и культурная элита страны. Есть у Вас любимый герой?

Соловьев: Для меня очень важно, как говорят люди, приглашенные в студию. Чьи-то взгляды и идеи мне ближе, чьи-то нет. Но я хочу дать возможность зрителю слышать красивый устный русский язык. И, конечно, в этом плане — потрясающий Александр Проханов. Очень интересен Карен Шахназаров. Владимир Жириновский — всегда образный и точный. Практически все мои гости, начиная от Николая Старикова и заканчивая Вячеславом Никоновым, — глубокие, блестяще образованные люди.

культура: А Ваша личная позиция? Иногда она ускользает от зрителя. Возникает ощущение двойственности. Проханова сейчас похвалили, а в эфире подтруниваете над ним. Вроде, патриот, а либералов приглашаете...

Соловьев: Моя точка зрения никогда не высказывается на передаче. Только одну свою позицию я заявляю определенно, в развернутом виде: я очевидный антифашист. Фашизм и его любые проявления для меня неприемлемы. Я под фашизмом понимаю то, что называют этим словом в России — национал-социализм. Давая это определение, я не углубляюсь в дебри истории, например, в итальянский фашизм. Мои взгляды очень консервативны. Я не хочу войны. И это огромная трагедия — то, что происходит сейчас на Украине. Нельзя допускать гибели мирных жителей. Если говорить о моих политических взглядах, то я критикую всех. Независимо от того, дружу я с этим человеком или нет.

культура: У Вас в программе во многом неизменный состав участников. Вынуждены приглашать одних и тех же? «Узок круг этих революционеров»?

Соловьев: Мы эту проблему пытаемся решать. Шеф-редактор нашей программы, ее руководитель Гаянэ Амбарцумян просматривает не реальное количество интернет-сайтов, видеопрограмм, идущих не только в России, — чтобы вычленив людей, которых можно пригласить на нашу передачу. У нас все время появляются новые лица — гости из Новороссии, с Украины, из-за границы. Но когда вы выходите два раза в неделю, а иногда и чаще, и на программе бывает от 16 до 20 гостей, то возникает ощущение некоего повтора участников. У нас не так много хорошо говорящих людей. Одни и те же персоны появляются на других каналах. И у зрителя может возникнуть некое уставание. Но пока нас спасает колоссальный интерес к темам.

культура: Иногда Вы бываете очень суровы к своим гостям, начинаете их, как сейчас говорят, троллить. На Вас,

похоже, очень обиделся депутат Евгений Федоров, о чем поведал в соцсетях...

Соловьев: Я не знал, что Евгений обиделся. Если он обиделся, меня это удивляет. Как известно, на обиженных воду возят. Господин Федоров начал троллить сам. Когда он заявил, что вся Дума работает под управлением господина, следовательно, получается, и он сам. А когда я спросил: «Как же депутат от «Единой России» может этим заниматься?» — в ответ получил откровенный троллинг.

Леонид Владимирский: «Пришел ко мне Буратино и говорит...»

Этого художника знал каждый советский ребенок. Ведь именно им придуман озорной Буратино в полосатом колпачке, а также сделаны знаменитые рисунки к «Волшебнику Изумрудного города» Александра Волкова. В Год литературы «Культура» решила заглянуть в гости к одному из старейших детских иллюстраторов — Леониду Владимирскому.

культура: Неизбежный вопрос: как появился образ главного героя сказки Алексея Толстого?

Владимирский: Все просто! Когда Буратино узнал, что я буду рисовать картинки, пришел ко мне и говорит: «Художник, сделай мне, пожалуйста, курточку не коричневую, а красную». Я говорю: «Но в тексте именно коричневая». Он отвечает: «Ну и что, хочу поярче». Я согласился. А Буратино не унимается: «И колпачок красный». Возражаю: «Нет, это никак нельзя, в книге три раза сказано — белый». Буратино закричал: «А я тогда с тобой водиться не буду». Что же делать? Но я хитрый. Решил угодить и писателю, и герою. Нарисовал белый колпачок, а по нему пустил красные полоски. Не знаю, как Алексей Толстой, но Буратино остался доволен. И маленькие читатели тоже. Такой образ легко запоминается — он веселее. И потом, полосатый колпачок похож на чулки, которые носили в XIX веке в Италии.

культура: Отсылка к предку Буратино — Пинокио?

Владимирский: Совершенно верно. Кстати, в детстве у меня «Приключений Буратино» не было — потому что Толстой их еще не написал. Я ведь очень старый. Когда работал на студии «Диафильм», узнал, что Алексей Николаевич сделал кадроплан для диафильма по своей сказке. Я отправился в архивы, все нашел. И нарисовал диафильм: там Буратино уже в полосатом колпачке. А потом пришел к Сергею Образцову в театр и говорю: «Посмотрите на моего героя. У Вас он ужасно некрасивый — с ртом до ушей. А я создал симпатичного Буратино». Тот отвечает: «Неправильно. Весь смысл в том, что вот такой уродец может быть хорошим, добрым». Говорю: «Я хочу, чтобы он сразу нравился детям». Этим мои иллюстрации и отличаются. И еще — у моего Буратино мимика живая. Казалось бы, он деревянный, а я решил, что дети все равно забывают об этом.

культура: Как Вы познакомились с Волковым?

Владимирский: «Приключения Буратино» оказались успешными.



Леонид Владимирский. 2001

ФОТО: PHOTO PRESS

Кстати, по сути, это был первый советский комикс: 128 картинок с коротким текстом. И я понял — мне нравится иллюстрировать. Так здорово: сам себе хозяин, только автор рядом, а больше никого. Пошел в библиотеку и попросил что-нибудь интересное. Мне дали маленькую книжку с черно-белыми иллюстрациями — «Волшебник Изумрудного города». Прочел — и стал искать Волкова. По чудесному стечению обстоятельств он оказался моим соседом. Я жил в Малом Гнездиновском переулке, а он рядом — в Большом. Побегал к нему. Вижу — симпатичный такой старикан. Волков мне тоже обрадовался. Сеи в такси, поехали в новое издательство «Советская Россия». Нас приняли на ура. Пока я рисовал картинки, Волков дописал еще где-то треть текста. А потом пошли письма... Дети выстраивались в очереди в библиотеках. Одна девочка даже прислала Волкову переписанную от руки книжку. Мы, говорит, с подружками ее сделали, а я картинки перерисовала. У внучки Волкова, Калерии, наверняка она где-то хранится. Мы, конечно, обрадовались — приятно. И Волков предложил: «Слушайте, столько



откликов! Давайте работать дальше». Я согласился. Вот так он написал, а я нарисовал продолжение.

культура: Над какой из книг Волкова было интереснее работать?

Владимирский: Над «Волшебником», конечно. И еще над «Урфин-Джюсом». Ведь там совсем новый герой, придуманный Александром Мелентьевичем. Я читал Фрэнка Баума. Надо отдать должное — он большой фантазер. Но Волков интереснее. У него все строится на взаимовыручке: Элли помогает героям, а они — ей. Книжка очень добрая, а это главное для детей.

культура: Вы как-то говорили, что даже злодеев старались изобразить симпатичными, чтобы не пугать юных читателей...

Владимирский: Обязательно. У меня в мастерской для напоминалки висел лозунг: «Ха-ха-ха, какой страшный!»

культура: А с кого рисовали персонажей?

Владимирский: Например, когда иллюстрировал русские народные сказки, просил позировать жену. А поскольку я ее любил, то и рисунок с ней — самый любимый.

культура: Вы со Светланой Ковальской, тоже художницей, в этом году отмечаете 30-летие семейной жизни. Если не секрет, как познакомились?

Владимирский: Ко времени нашей встречи у нее умер муж, у меня — жена. Как-то поехал в пансионат на Клязьму. Пришел на танцы. Смотрю: маленькая симпатичная женщина на высоченных каблуках: двигается весело, азартно. Я-то люблю медленные танцы, например танго. Познакомились, неделя прошла увлекательно. И вдруг она пропала. Как Золушка с бала, даже туфельки не оставила на выскоке каблучке. Ну, я загрузил: ду-маю, где же искать буду? Поехал домой. Поднимаюсь в метро по эскалатору — навстречу Светлана. Мы обрадовались, обнялись и больше не расставались.

культура: Были в жизни еще чудесные совпадения?

Владимирский: Да, много. Например, встреча с Чарли Чаплином. Это случилось под Новый год, 31 декабря 1960-го. Я летел в Австралию. Смотрю — знакомый человек: хотя, казалось бы, откуда ему взяться в самолете, следующем из Сингапура в Джакарту? Спрашиваю: кто это? Мне говорят: Чарли Чаплин. Я сказал руководителю нашей небольшой группы, она договорилась — и мы все подошли к нему. Нам кричали: что вы делаете, самолет перевернется! Я дал Чаплину блокнот, и он нарисовал автопортрет буквально несколькими штрихами: глаза, котелок, усы. С тех пор тоже стал так себя изображать — очки, шевелюра. Научил он меня.

культура: Осенью грядет Ваш юбилей — 95 лет. В чем секрет долголетия?

Владимирский: Хотите анекдот? Приходит репортер к старичку и говорит:

— Расскажите, пожалуйста, как Вам удалось дожить до таких лет?

— Я не пил, не курил, с женщинами был аккуратен.

А в это время за стенкой — крики, шум, ругань...

Репортер:

— Слушайте, что это такое?

Старичок:

— А, не беспокойтесь, это мой старший брат.

Так вот, я не пью и не курую. Хотя дело, конечно, не в этом. Главное, во-первых, быть оптимистом и не унывать. А во-вторых, чтобы рядом был друг. Это очень важно.



«ПЬЕМЫЕ», 1905

Наш среди чужих

РУССКИЙ импрессионист глазами его современников — в экспозиции «Тарховъ». В галерее «Наши художники» представлены работы, когда-то отобранные самим Николаем Тарховым для участия в разных выставках. Выпущен и каталог, оформленный в стиле журналов начала XX века — с дореволюционной орфографией. И не с размышлениями нынешних искусствоведов, а с заметками тех, кто видел становление художника собственными глазами, — Александра Бенуа и Сергея Маковского.



«АРТОСТАРЕТА», 1918

У Тархова была непростая судьба. Купеческому сыну, казалось, на роду написано заниматься серьезными занятиями, однако в 23 года он все бросил и выбрал живопись. Путь оказался извилистым: провал на экзаменах в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, потом занятия в мастерской у Константина Коровина, с которым Тархов подружился. В 1899 году — отъезд во Францию, как оказалось, навсегда. Художник посещал занятия в Национальной школе изящных искусств, но в целом так и остался самоучкой. Источником вдохновения оказались парижские улицы. Позже семья: он женился на француженке Мари Ивонн Дельтей и создал немало работ, посвященных теме материнства. А «старшими товарищами» стали царские тогда импрессионисты. Именно в подражании им некоторые злые языки и обвиняли Тархова еще при жизни.

Впрочем, зоркий Бенуа сразу отметил, что его картины — «простое, здоровое искусство человека, которого до сих пор у нас слишком мало знают и еще меньше ценят». Творчество Тархова можно определить как синтез импрессионизма и фовизма: быстрые удары кистью и в то же время — сочный ослепляю-

щий цвет. Художник, живший в Орсе, писал все, что видел вокруг: например, подсолнухи или пашни — любимые образы Ван Гога. Правда, в работах русского мастера нет истеричности. Искусство Тархова полнокровно: ярко и жизневадно, как у Коровина, еще одного русского импрессиониста.

Деревенские натюрморты, кипящие жизнью бульвары, угрюмые химеры Нотр-Дам — все отмечено, как писал Сергей Маковский, особой искренностью. Это не игра приемами, а взгляд на жизнь сквозь живопись. Так, как умеет русский художник.



«РЫНОК В ПРЕДЕЛЬСЬЕ», 1906–1907

Париж, я люблю тебя



«ПОСЛЕДНЯЯ ПЛОЩАДЬ ОТЕЛЬ-ДЕВИЛЬ», 1950

В МУЛЬТИМЕДИА Арт Музее стартовала IX Московская международная биеннале «Мода и стиль в фотографии-2015». Одной из первых открылась выставка Робера Дуано «Красота повседневности». Этот фотограф — классик XX века. Родившийся в пригороде Парижа, он навсегда полюбил французскую столицу и, по рассказам, даже отказался вступить в основанное Картье-Брессоном агентство «Магnum» — лишь бы не уезжать из города в командировки.

Скромный и застенчивый, Дуано не сразу решился фотографировать людей на улицах. Тем не менее известность ему принесли именно репортажные кадры — как правило, окрашенные мягким юмором. На выставке представлено более ста авторских отчетов. Можно увидеть редкий снимок времен Сопротивления. Дуано, вернувшийся из-за болезни с фронта, тогда фотографировал нечасто — материалов было не найти. Есть здесь и работы, прославившие его на весь мир: например, смешной кадр — Пикассо с руками-булочками (1952). Еще

одна изюминка выставки: Дуано в цвете — впечатления от вояжа по Америке. Солнечная Калифорния ему в целом понравилась, но в то же время так и осталась чужой. А вот снимки Парижа всегда, даже несмотря на легкую иронию, получались камерными, интимными, словно Дуано снимал близкого человека.

Вот обезьянка в матросском костюмчике, с буддийским безразличием вззирающая на толпу зевак. Или фото на тему «школьные годы чудесные»: ребенок, нетерпеливо поспрашивающий на циферблате, — стрелка, как назло, движется слишком медленно. А еще снимок «Женщины мечты» (1952): суровый мужчина в кепке и майке-алкоголичке курит в кровати, разглядывая стены, увешанные плакатами с красотками. Несмотря на то, что в активе Дуано есть фото идеальных танцовщиц Гранд-опера, его больше интересовал мир гадалок, консьержек, рабочих — своеобразное «чрево Парижа». Почему-то лишнее злоевоющее ореола и лишь добавляющее красок самому романтичному городу.

«Мешки» шахтеров, «КОТЛЫ» трактористов

Егор ХОЛМОГОРОВ

ЗИМНЯЯ кампания в Новорос-сии со взятием Дебальцево может считаться успешно завер-шенной. Рамки минских со-глашений исключают возобновление боевых действий. По крайней мере, в ближайшие месяцы, пока Украина не поддает дыры и снова не войдет в агрессивный раж. Можно подвести неко-торые итоги, на главный из которых ука-зал украинским патриотам Владимир Путин: «Конечно, проигрывать всегда плохо, конечно, это всегда беда для про-игравшего, особенно если проигрыва-ешь вчерашним шахтерам или вчераш-ним трактористам».

Дело в том, что если еще в августе Украина могла сама себя убеждать рас-сказами о бесчисленных российских ди-визиях, перешедших границу и остано-вившихся в Иловайском котле победонос-ное наступление на Донецк, то на сей раз так не скажет ни один, даже самый пара-ноидальный, наблюдатель. С ВСУ сража-лось ополчение «дилетантов» — местные уроженцы и добровольцы, добровольнее некуда, из России и других стран.

Немногое доселе имели боевой опыт Афгана и Чечни. Никто не имел опыта войны такого масштаба, когда размах и интенсивность боевых действий срав-нимы только с Великой Отечественной. Казалось, что в такой войне у ополчен-цев нет никаких шансов против органи-зованной структуры, которую представ-ляет собой украинская армия. Потому что даже слабая и плохая структура в полевой войне сильнее любых, даже хоро-шо мотивированных нерегулярных войск, годных в лучшем случае для пар-тизанских уловок.

Однако вооруженные силы Новорос-сии не только выстояли, но и выиграли серьезную наступательную операцию под Дебальцево. Поражительный факт, встречающийся в мировой военной исто-рии крайне редко, — малочисленная армия окружила и разбила многочислен-ную.

Как правило, наступающие теряют в три раза больше солдат, чем оборона. Здесь же было наоборот — ополченцы понесли лишь треть потерь по сравне-нию с обороняющимися ВСУ. Все равно много, каждый день соцвети пестрели некрологами погибших ребят. Но с точки зрения безжалостной военной науки, си-туация, когда меньшая армия наступает на большую, несет меньший урон и окру-жает ее, — это чудо, которое встречается только при столкновении сил, не сопо-

ставимых по культурному и технологи-ческому развитию или же по мораль-ному духу. Но у ВСУ оружие было не хуже, чем у ополченцев, их старших офи-церов учили еще в советской армии, по крайней мере, фанатики из «Правого сек-тора» сражались с упорством и злостью. И все-таки Дебальцевский котел был «сварен» гораздо быстрее, чем можно было ожидать.

Сказать, что наступление ополченцев шло слаженно и гладко, состояло из од-них удач, нельзя. С самого начала была сделана большая ошибка: вместо сосре-

доточения кулака под Дебальцево пыта-лись наступать по всему фронту, были раскрыты пятерней. Многие действия были организованы кое-как. Многие по-тери можно было избежать. Но секрет военного искусства состоит в умении найти у противника слабое место и уд-арить именно туда. Таким в украинской обороне стал Угледорск, взятие которого и предопределило крах порешенков-ской армии и превращения Минобороны Украины в «котельную». Случайными та-кие успехи не бывают, а значит, на сто-роне ополчения были не только муже-ство и удача, но и разум и инициатива.

Сколько бы ни звучала из уст украин-ских официальных лиц болтовня про «перемогу» (даже Геббельс с Литгером и то были честнее, объявив траур по-сле пленения армии Паулюса), весь мир, а главное, «покровители» киевского ре-

жима убедились, что налицо полный раз-гром, от которого никакими поставками оружия не спастись.

Так или иначе, новой реальностью, за-нимающей умы стратегов из НАТО, яв-ляется рождение армии гораздо более мощной, нежели армии большинства стран евро-атлантического альянса. У нее огромный практический боевой опыт, которого ни у кого в мире на се-годня нет, а также необычайно высокий боевой дух. При этом политикой неува-жения и непризнания Новороссии За-пад сам выводит эту армию за все кон-венциальные рамки международного права и соглашения по ограничению во-оружений.

На Западе отлично понимают, что пе-ред ними не переодетые солдаты РФ, а совершенно отдельная армия нового типа. В каких-то моментах гораздо более закаленная и уверенная в себе. В Пента-гоне должны быть в шоке — теперь у Пу-тина не одна армия, а целых две, причем пока главная стоит на страже глобаль-ного мира, другая лупит поджигателей войны.

Как знать, возможно, это предтеча бу-дущего перерождения всей русской ар-мии. Как известно, Петр Великий в свое время вместо того, чтобы перетряхивать старые стрелецкие полки, создал новую, как многим сперва казалось, «потеш-ную» гвардию. И очень скоро испытал ее в «европейской каше». Причем уже в пер-вой битве, неудачном сражении под Нар-вой, именно гвардейцы показали себя с наилучшей стороны.

Понятно, что ничего хорошего в боль-шой войне в Донбассе с применением всех доступных вооружений нет. Это ужасная трагедия, горе для мирных лю-дей и чудовищное преступление развя-завшего конфликт киевского режима. Но будет еще большим преступлением не воспользоваться актуальным боевым опытом для укрепления нашей оборо-носпособности. Перед нами наглядная и суровая школа войны, и те, кто ее про-шел, смогут в будущем защитить Россию с куда как большей эффективностью.

Киевских карателей победили не вой-ска РФ, и это для них, пожалуй, самое обидное. Их победили вчерашние ша-хтеры, трактористы и программисты, сплотившиеся в новую силу, ставшую се-годня авангардом прославленной в веках русской армии.

Если еще в августе Украина могла себя убеждать рассказами о российских дивизиях, остановивших наступление на Донецк, то на сей раз так не скажет ни один наблюдатель. С ВСУ сражалось ополчение «дилетантов»

доточения кулака под Дебальцево пыта-лись наступать по всему фронту, были раскрыты пятерней. Многие действия были организованы кое-как. Многие по-тери можно было избежать. Но секрет военного искусства состоит в умении найти у противника слабое место и уд-арить именно туда. Таким в украинской обороне стал Угледорск, взятие которого и предопределило крах порешенков-ской армии и превращения Минобороны Украины в «котельную». Случайными та-кие успехи не бывают, а значит, на сто-роне ополчения были не только муже-ство и удача, но и разум и инициатива.

Сколько бы ни звучала из уст украин-ских официальных лиц болтовня про «перемогу» (даже Геббельс с Литгером и то были честнее, объявив траур по-сле пленения армии Паулюса), весь мир, а главное, «покровители» киевского ре-



Автор — публицист

Путин и «венгерский Путин»

Петр АКОПОВ

В ИЗИТ Владимира Пути-на в Венгрию носил ста-тус рабочего — и это в са-мом деле была вовсе не пропагандистская или символиче-ская поездка. Конечно, даже сам ее факт подтвердил отсутствие еди-ного фронта Запада против Рос-сии — впрочем, он изначально су-ществует лишь в англосаксонской пропаганде, пытающейся выдать желаемое за действительное. Вве-денные почти год назад США и Ев-росоюзом санкции против России, конечно, еще действуют и не бу-дут отменены в этом году, но те о-громные усилия, которые англосак-сонские управляющие вынуждены прилагать для того, чтобы различ-ные европейские страны продол-жали стоять в едином строю «бло-кады России», скоро станут беспо-лезны.

Европа не хочет ни конфронта-ции, ни разрыва с Россией, и евро-пейцы — и простые люди, и поли-тики — все больше начинают раздражаться от того, что США делают все для разрушения евро-пейско-российских связей и со-трудничества. Все чаще во Фран-ции, в Германии, Италии говорят о том, что нынешние руководи-тели игнорируют национальные интересы, подчиняются давлению США. В Берлине и Париже не го-воря уже о Риме, прекрасно осоз-нают, что дальнейшая конфронта-ция с Россией приведет к росту зависимости от Вашингтона, про-блемам национальной экономики и падению доверия избирателей, а значит, и к потере власти. Отсюда сильное желание Меркель и Ола-нда хоть как-то успокоить ситу-ацию на Украине — чтобы ослабить давление Вашингтона.

Но если в Германии и Франции у власти находятся силы, не ста-вящие под сомнение атлантиче-скую солидарность, то в неболь-ших государствах, даже входящих в Евросоюз, власть вовсе не все-гда принадлежит тем, кто молчит, сжав зубы. Известен критический настрой в отношении санкций про-тив России бывшего и нынешнего

президентов Чехии, крайне остро-рожную позицию занимает Слова-кия, не хочет никакой конфронта-ции Швейцария, на развитие мас-штабных, в том числе и газовых, проектов с Россией настроена Ав-стрия. Также заинтересована в свя-зях с Россией и Италия — премьер Ренци пригласил Путина в Милан на международную выставку, кото-рая пройдет весной. А после недав-ней победы антибрюссельской коали-ции СИРИЗА новые греческие власти даже попытались забло-кировать санкции. Осенью на вы-борах в Испании может победить аналог СИРИЗА — столь же ради-кальная партия «Подemos».

Но и на этом фоне Венгрия сильно отличается — здесь у вла-сти находится правоконсерватив-ный Виктор Орбан, который в от-крытую критикует не только санк-ции, но и либеральную демократию с ее ценностями. Поэтому поездка российского лидера в Будапешт, к человеку, которого проатлантис-ские СМИ называют «венгерским Путиным», вызывает в США двой-ное раздражение.

Венгрия занимает особое место в Восточной Европе — столь же непохожее на других, как и сам вен-герский народ, всегда стремив-шийся сохранить свою самость и особенность. В последние годы, поняв, что оказались в руках у ме-ждународного капитала, венгры бросили вызов политике ликви-дации своего уклада. Как на поли-тическом уровне, заявив об отри-цании либеральной демократии, о приверженности христианству и семейным ценностям, так и на эконо-мическом. Неудивительно, что это вызвало негодование США и евроинтеграторов.

Орбан руководит Венгрией с 2010-го, но в 1998–2002 годах он возглавлял правительство, так что уже знаком с Путиным. Он пони-

мает, что вернуть реальную неза-висимость Венгрии невозможно без нормальных связей с Россией. Венгры хотят строить свою внеш-нюю политику, развивая связи с Германией, Россией и Турцией — три силы, с которыми традицион-но сталкивался венгерский наро-д, должны стать его союзниками. Об этом постоянно говорит и Габор Вона — лидер оппозицион-ной партии «Йоббик» («За лучшую Венгрию»). Эта партия постепенно выходит на второе место в Венгрии — социалисты и либералы, правя-щие страной в 90-е и нулевые, те-ряют сторонников.

Таким образом, Венгрия оказы-вается единственной на сегодня европейской страной, где и власть, и оппозиция хотят развивать связи с Россией. Причем если правящая партия исходит из прагматических соображений, то оппозиция — еще и из идеологических и геополити-ческих. В этих условиях можно го-ворить, что Венгрия становится надежным российским союзником, это позволяет не только рас-шатывать фронт санкций, но и ра-ботать над продвижением «треуц-кого потока». Ведь отказавшись от «Южного потока», Россия вовсе не собирается сдавать энергетиче-скую битву за Европу американ-цам. Теперь газопровод будет подхо-дить к турецко-греческой грани-це — договоренность с Эрдога-ном уже есть, новое правительство Греции также поддержит проект. Далее труба пойдет через Маке-донию и Сербию (которая демон-стративно отказывается вводить антироссийские санкции) в Вен-грию, а оттуда — в Австрию, кото-рая была конечной точкой и «Юж-ного потока». Собственно, этот проект и был главной темой пе-реговоров Путина в Будапеште — геополитика трубопроводов и геополитика консервативного, анти-глобалистского традиционализма теперь проводятся Россией в жест-кой связке.



Автор — публицист

«Во дни печальные Великого поста...»

Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ

Н ЕЗАДОЛГО до гибели Александр Сергеевич Пушкин переложил на стихи молит-ву преподобного Ефрема Сирина. Давай-те вспомним и то, и это.

*Господи и Владыко живота моего,
Дух праздности, уныния, любоначалия
и празднословия не дайжди ми.
Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и
любве даруй ми, рабу Твоему.
Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети
моя прегрешения и не осуждай брата моего,
яко блagosловен еси во веки веков. Аминь.*

А теперь Пушкин.

*Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем взлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умилила,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падежею крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешения,
Да брат мой от меня не примет осуждения,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце обживи.*

За время Великого поста покаянную молитву Ефрема Сирина только в храме повторяют около 500 раз. В ней ничего не сказано об ограничениях в пище и развлечениях. Она посвящена главному: состоянию духа человека.

Итак, праздность, уныние, любоначалие и праздно-словия. Первое и последнее в этом списке некоторые считают мелкими, простительными недостатками. Но это не так.

Праздность — это безделье, леность, нерадение. Чаще всего характеризует безвольного человека, не умеющего преодолеть тягу к расслабленной жизни, не желающего приложить даже малый труд к самоор-ганизации, заставить себя победить лень. Праздность считают корнем всех грехов. Прямое ее следствие — безразличное отношение к добру и злу, и как венец — цинизм.

Празднословие — плодотворная среда для праздно-сти. Словом можно воскресить человека, а можно и убить. Бесмысленные и бессельные слова способны полностью опустошить душу, куда вползает всяческая чернота: зависть, осуждение, сплетня, клевета, брань. Уныние начинается исподволь — с печали, плохого настроения, хандры, сплина, «встал не с той ноги», меланхолии, ипохондри; далее наступают пессимизм, душевная тревога, тоска, а кончается все отчаянием,

суицидальными мыслями. Уныние — самоубийство души, причем это заразная болезнь.

Любоначалие — любовь к власти. Властолюбие, с од-ной стороны — страсть, с другой — искушение. Не-многое могут справиться с ним. У человека возникает иллюзия, будто он достоин того, чтобы ему подчиня-лись другие. Властолюбец легко превращается в эгои-ста, гордеца, тирана, «владыку судеб».

Если в человеке есть хотя бы зачатки этих грехов, нужно великопостные дни употребить для борьбы с ядовитыми сорняками. Победить их можно только покаянием. Иначе мы и в жизни познаем, что есть ад.

Далее в молитве мы просим у Бога укрепить в нас качества, которые формируют личность. В первую оче-редь, целомудрие. Чаще всего в это понятие мы вкладываем поверхностный смысл. Тогда как в славянском языке оно состоит из двух корней — цельность и муд-рость. Нашей внутренней раздробленности требуется целостность, которая достигается иерархией ценно-стей, установленной евангельской мудростью.

Смиренномудрие, или попросту смирение, а также терпение — то, чем может каждый человек победить главный наш порок: гордость. Иисус Христос говорил: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Смирен-номудрие — целая наука, которой посвящены многие книги. В Ветхом Завете образцовым примером терп-ния служит праведный Иов.

Любовь — главная добродетель христианства. Со-гласно вероучению, Бог есть любовь. (1Ин. 4:8). Без любви жить человеку невозможно. Но есть определен-ный закон: если тебе никто не любит, это означает, что и ты никого не любишь.

В третьей части мы просим Бога даровать нам видение своих грехов и не осуждать никого. Действи-тельно, осуждая других, мы теряем внутреннее зре-ние для трезвой самооценки. Осуждение, пожалуй, самый распространенный ныне грех. Надо всегда пом-нить: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким су-дом судите, таким будете судимы» (Мф. 7, 1–2). Чи-стога сердечная, о которой говорится в Евангелии, — это такое состояние, когда мы не видим чужих грехов, а видим только свои.

В первые четыре дня Великого поста читается гени-альный покаянный канон Андрея Критского. Там есть такие слова: «Конеч приближается, душа, приближа-ется, и ты не заботишься, не готовишься; время сокра-щается — восстань! Судия уже близко — при дверях; время жизни проходит, как снеживание, как цвет. Для чего мы напрасно суетимся?»

Осознание этого дает нам новую глубину в понима-нии смысла жизни и позволит пройти достойно не только Великий пост, но и остальные дни нашего зем-ного странствия.



Автор — протодиакон, настоятель храма мучеников Татяны при МГУ

Генеральский плен

Вадим БОНДАРЬ

П ЕЧАЛЬНЫЙ и одновременно героический юбилей: 70 лет назад, 18 февраля 1945 года, в фашистском лаге-ре смерти Маутхаузен за отказ сотрудни-чать с врагом принял мученическую смерть настоящий русский патриот и советский генерал, участник пяти войн Дмитрий Михайлович Карбышев. Та-ких, как он, генералов Красной Армии, попавших в плен, было 83 человека.

Оказавшись перед страшным выбо-ром между жизнью и смертью, подав-ляющее большинство советских воен-ачальников стали примером настоящего мужества и верности присяге. Напри-мер, генерал-лейтенант Михаил Ефре-мов — когда вверенная ему 33-я армия в ходе неудачной Ржевско-Вяземской операции была разгромлена, а сам он, трижды тяжело раненный, отказался покинуть, по сути, уже обреченные вой-ска. «Я с солдатами сюда пришел, с сол-датами и уйду», — сказал он, отправив на присланном за ним Ставкой само-лете боевые знамена своей армии. Ко-гда обстановка стала настолько крити-ческой, что возникла реальная угроза плена, Михаил Григорьевич вызвал из санбата жену, служившую санитарст-ром, и по взаимному согласию застре-лила ее и себя.

Не все советские генералы, оказав-шиеся в схожей ситуации, смогли посту-пить таким же образом. Израядное их ко-личество, как, например, командарм-19, генерал-лейтенант Михаил Луккин, по-пали в плен в бессознательном состо-янии. Многие были захвачены в горячке боя — будучи контуженными, сбивши-сь с ног прикладами. К слову сказать, ни один из 376 германских генералов, ока-завшихся в советском плену, не попал в плен израненным, лично участвуя в о-гневом, а уж тем более рукопашном бою.

К сожалению, в рассказах о высшем генералитете страны много домыслов и откровенной лжи. Например, рассужде-ния о том, что весь его цвет был выбит в результате репрессий 1937–38 годов, а войну армия встретила под командова-нием вчерашних скороспелых лейтенан-тов, выдвинутых вследствие крайней

нужды на старшие и высшие командные должности. Это не соответствует дей-ствительности. Биографии попавших в плен советских генералов говорят о том, что абсолютное большинство из них на-чало свой боевой путь еще в Первую мировую. За исключением единиц, все, проявив военные способности и лич-ное мужество, закончили ее унтер-офи-церами и обер-офицерами. Далее была Гражданская и участие в многочислен-ных военных конфликтах — Испания, Халхин-Гол, финская кампания.

По происхождению попавшие в плен генералы были в массе своей из крестьянско-сословия. Из 83 человек таковы оказались 38. Из рабочих — 21, из ремесленников — 7, из служащих и ме-щан — 11. Генералы Карбышев, Вишневский, Рихтер, Сотенский и Трухин имели дворянское происхождение. А Благовещенский был из семьи священ-нослужителей. Из пяти генералов-дво-рян Карбышев, Сотенский и Вишнев-ский повели себя в плену в высшей сте-пени достойно. Карбышев и Сотенский погибли, как еще 24 советских генерала. Перешедших на сторону врага было не-сравнимо меньше. Например, Рихтер и Трухин. Первый с 1942 года под фами-лией Рудаев возглавлял разведевитель-но-диверсионную школу абвера, распо-ложенную в захваченной немцами Вар-шаве. Второй стал правой рукой гене-рала Власова — начальником штаба вооруженных сил комитета освобожде-ния народов России.

Еще один миф повествует о том, что сталинская машина террора карала всех без разбора попавших в плен советских военнослужащих, а их семьи подвергал-ись всяческой дискриминации. Доста-точно изучить биографии, чтобы убе-диться: это очередная ложь. Начнем с родственников. Жена уже упоминав-шегося выше генерала Луккина работала экономистом не где-нибудь, а в Нарко-



Автор — публицист



«Хованщина»
Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, Модест Мусоргский
Режиссер-постановщик Александр Титель
Дирижер-постановщик Александр Лазарев
Художник-постановщик Владимир Аретьев
В ролях: Дмитрий Ульянов (Иван Хованский), Денис Макаров (Досифей), Ксения Дудникова (Марфа), Нажмиддин Мавлянов (князь Голицын), Николай Ерохин (Андрей Хованский), Антон Зараев (Шакловитый)

Оптимистическая трагедия

Светлана НАБОРЩИКОВА

Впервые в своей истории Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко представил «Хованщину» и стал единственным в Москве, где сегодня можно услышать и увидеть эту грандиозную оперу.

Ранее почитателям Мусоргского приходилось ездить в Санкт-Петербург, где «Хованщина» значится в репертуаре Мариинского театра. Или за границу — там в последнее время наблюдается то, что можно назвать «Хованщина-бумом». Только за последние полгода музыкальная драма о России накануне царствования Петра Первого была по-

ставлена в Штутгарте, Антверпене, Бирмингеме и Вене. «Хованщина» в театре на Большой Дмитровке предназначена тем, кто ценит высокое музыкальное качество, а аконизм сценического решения и верность историческим реалиям. Постановка Александра Тителя лишена постмодернистских шаошостей — вроде строительных лесов с лифтом (их на сцене Венской оперы разместил Лев Додин) или облаченных в камуфляж служивых, отмечившихся в антверпенской постановке Дэвида Олдена. Стрельцы здесь носят красные кафтаны, рейтары — форменные камзолы, жены — холодные рубашки и платки. И действительно, осовременить «Хованщину» костюмами и аксессуарами — глупо. Она и без того современна, будто

сегодня написана — в каждой эпохе русской истории были, есть и будут свои Хованские, Досифеи, Голицыны и рассветы на Москве-реке.

Впрочем, рассвет, давший название нескончаемому песенному потоку интродукции, в постановке Тителя отсутствует — под эту музыку стрельцы неспешно собираются трапезничать. Да и вообще открытые места — лесов, полян, улочек, площадей, — упоминаниями о которых пеэстрит либретто, в спектакле нет. Сцена оформлена как внушительность громадного сруба со скатной крышей, и в этой неизменной — на все три с половиной часа действия — декорации бунтуют стрельцы, маршируют рейтары, голосат жены, страдает Марфа, увозят в ссылку Голицына, уби-

вают Хованского, горят раскольники.

Всех героев принимает огромный дом. Дом — страна. Очень удобный, очень красивый: светлая древесина, высокий потолок, струганные лавки. Хорошо и чай пить (огромный самовар ослепительно блестит), и детей мыть (купающийся мадеицец, как положено, вызывает умиление). Одна беда — нет у хозяев согласия, как этот чудо-дом обустроить. Сидят по разные стороны длинного стола три князя, три властителя дум — Досифей, Хованский, Голицын, — и каждый тянет в свою сторону. А за стеной — призыв петровских труб. Еще один хозяин, еще одна мысль, куда и как вести страну.

А народ... Что народ? Он не двигатель прогресса. Об этом еще Мусоргский сказал: «Ушли вперед? — врешь, там же. Пока народ не может проверить воочию, что из него стряпают, пока не захочет сам, чтобы то или то с ним состряпалось, — там же!»

Платят в итоге все — и господа, и смерды. Одни — за нежелание диалога, другие — за неготовность раскнижить своим умом. В финале поднимается к колоникам тяжелая бабка с догорающими свечами и загорается в глубине сцены яркий свет — то ли очистительный огонь, то ли луч прозрения, то ли предсмертный коридор. И звучит одинокий женский голос — тихо, еще тише, замирая...

Опера в «Стасике» идет в редакции Дмитрия Шостаковича (Мусоргский не успел дописать и оркестровать клавир), но трагический вокализ специально к премьеры сочинил композитор Владимир Кобекин. Шостакович предначал завершить оперу так, как она начиналась — «Рассветом на Москве-реке». Коллеги его дружно пожалели: мол, поддайся давлению Дмитрий Дмитриевич, прояви ненужный оптимизм. А может, как раз нужный? Жить без надежды плохо, даже если дом — полная чаша. А если в доме беда — так и вовсе невыносимо.

От слов к телу

Светлана НАБОРЩИКОВА

В столичном Театре имени Ермоловой хореограф Сергей Землянский поставил «Ревизора». Почти без слов. Жанр пластической драмы или в данном случае — пластической комедии для постановщика не в новинку: ранее на той же сцене он выпустил «Демона».

Кроме того, в активе Землянского — «Дама с камелиями» и «Материнское поле» по Чингизу Айтматову в Пушкинском. Там тоже обошлось без слов. Все спектакли хорошо посещаются, и «Ревизор», скорее всего, не будет исключением, потому как режиссер нашел беспроигрышный рецепт переноски известных сюжетов из словесных в движениеские.

Во-первых, произведение должно быть узнаваемым — чтобы обойтись без программки и не перепутать, скажем, «Трех мушкетеров» с «Тремя товарищами». Во-вторых, картинку нужно делать стильной и, по возможности, дорогой — дабы зритель, подуставший от сценической суеты (что непременно происходит минуте этак на тридцать пятую), мог переключиться на автономное созерцание костюмов, мебели и аксессуаров. В-третьих, не стоит экономить на музыке — желателен качественный саундтрек с использованием известных песенных и танцевальных мелодий. Отлично идет латинос — после танго градус эмоций растет и на сцене, и в зале. Наконец, среди просто хорошо двигающихся артистов должны быть один-два классных танцора — чтобы 25-м кадром (а это, как ни

крути, самое ценное в движениеских жанрах) в памяти осталась какая-нибудь феерическая суперпроходка.

Ермоловский «Ревизор» соответствует этим прописям. Частоеко разнокалиберных дверей в качестве декорации и дамские кринолины с подушечками (художник Максим Обрезков) — выше всяких похвал. Квартет из оркестра Олега Меньшикова, которым композитор Павел Акимкин усиливает аудиозапись, всегда на месте. Вишенками на торте выступают изумительно пластичные Ярослав Рось (почтмейстер Шпекин) и, разумеется, Хлестаков в исполнении Александра Кудина. «Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и не будет исключением, потому как режиссер нашел беспроигрышный рецепт переноски известных сюжетов из словесных в движениеские.

Режиссер тоже выигрывает, когда прислушивается, и взятая за основу деталь текста становится сценическим образом. Как в начале спектакля, где у отдыхающего на балконе городиняку жалуют будто забредшие с венецианского карнавала

персонажи в длинноносых масках. Тот и рад бы убежать, но не прыгать же с балкона... Эпизод вырастает из короткого упоминания о том, как снились по-разному в ночь «как-то две необыкновенные крысы — черные, неестественной величины! Пришли, понюхали — и пошли прочь». Землянский на «крысиной» теме строит не только начало, но и впечатляющий финал, когда в роли крысы, преследующих просчитавшегося чиновника, выступают некогда лояльные подчиненные, и поле битвы уже не бакон, а вся сцена.

Эпизоды, где не обходится без поясняющих слов, эффект дают сомнительно. В сцене вранья Хлестакова, например, появляется курчавый человечек в черном сюртуке. Размахивает исполнимым гусиным пером, раздражает приплясывающих рядом партнеров. На портреты Пушкина персонаж похож. Тем не менее режиссер, сомневающийся в визуальной памяти публики, заставляет Хлестакова перекрыть оркестр криком «Саша!» Гоголевское «Ну что, брат Пушкин...» звучало бы органичнее, однако шло бы перекрест ритма музыки.

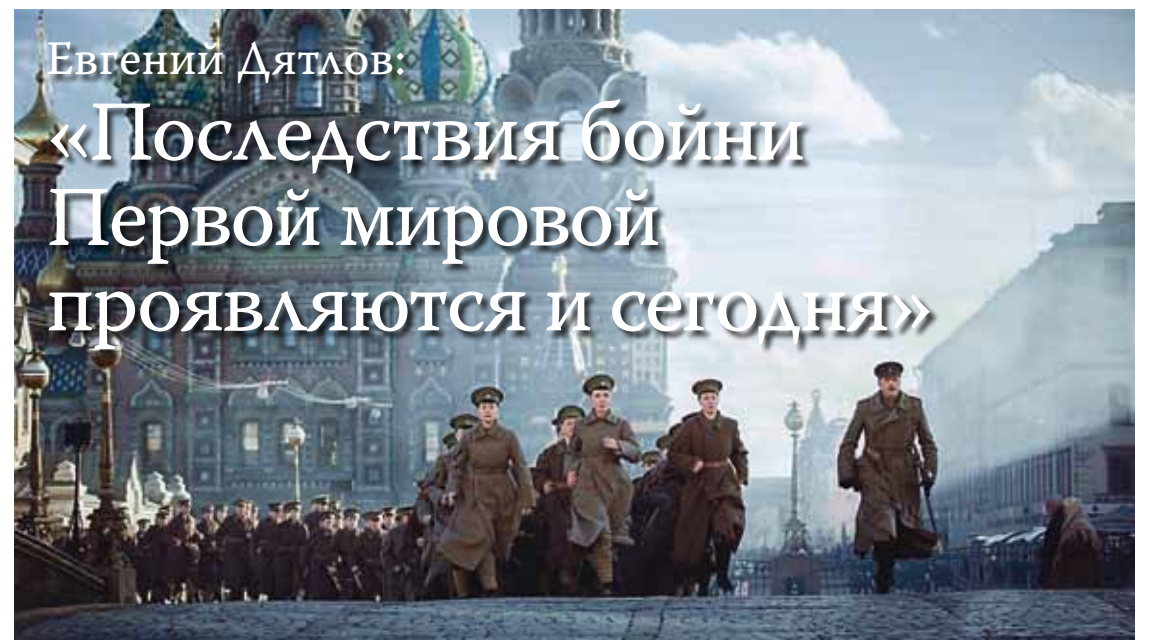
Под финал Землянский возрождает традицию немой — в данном случае неподвижной — сцены: чиновники во главе с городничим рассматривают свиток письма, адресованный «душе Тряпичкину», а за кадром, прерываемый хихикаем, звучит текст: «Все мне дают займы сколько угодно. Оригиналы страшные. От смеху ты бы умер. Ты, я знаю, пишешь статьи: помести их в свою литературу...»

Возможно, режиссеру не стоило так подставиться. С этого момента становится очевидным: отсутствие «литературы» не заменить никаким движением. Но значит ли это, что без слов «Ревизор» не «Ревизор», а «черт знает что такое»? В случае, если постановщик предлагает не пластическую иллюстрацию текста, а собственную версию, — нет, не значит. Касательно Землянского, то он сочетает и версую, и иллюстрацию. Чувствуешь себя как на качелях — то интересно, то скучно. Но упомянутого Гоголем «электрического потрясения» так и не случается.



Кристина Асмус (Мария Антоновна) и Александр Кудин (Хлестаков)

«Ревизор»
Николай Гоголь,
Театр имени Ермоловой
Режиссер-хореограф
Сергей Землянский
В ролях:
Александр Кудин,
Олег Филиппик, Елена Полянская, Кристина Асмус, Никита Татаренков, Родион Юрий, Александр Лобанов, Всеволод Болдин, Илья Маланин, Павел Ботвиновский, Даниил Могутю, Ярослав Рось



Евгений Дятлов:
«Последствия войны Первой мировой проявляются и сегодня»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

20 февраля — премьера исторической драмы Дмитрия Месхиева «Батальон», посвященной памяти русских женщин, павших на фронтах Первой мировой войны. Накануне премьеры «Культура» встретилась с актером Евгением Дятловым, сыгравшим в картине полковника царской армии.

культура: Какова роль Вашего персонажа в истории формирования «Первой женской восточной команды смерти Марии Бочкаревой»?

Дятлов: Мой герой — кадровый офицер Русской императорской армии, отвечавший перед Временным правительством за анализ фронтовой обстановки. Затея Керенского для него — нонсенс. Но, приняв вызов эпохи, полковник поступает согласно индивидуальному кодексу чести и уходит с девушками на фронт.

культура: На этом история не заканчивается?

Дятлов: Нет, пришлось поработать на натуре, в грязи и дыму. Подобный опыт с полным погружением во фронтную атмосферу испытал лишь однажды — в Сталинграде, воссозданном художником Аллимом Матвейчуком для сериала Сергея Урсуляка «Жизнь и судьба».

культура: И тем не менее русские «амазонки» стали жертвами пиара политиков-февралистов?

Дятлов: Ситуация, казалось бы, очевидная. Однако фронтная обстановка внесла коррективы в проект временщиков. На этом и строится интрига картины.

культура: Что вдохновляло на работу?

Дятлов: Военные мемуары, воспоминания о героизме защитников крепости Осовец — знаменитой «атаке мертвецов». Невозможно остаться равнодушным к трагедиям Первой мировой, определившей расклад сил на весь XX век. Последствия той войны проявляются и сегодня.

культура: Речь о нерешенных геополитических вопросах?

Дятлов: Скорее, о том, что ответы на них никто не ищет. Как и сто лет назад, политики, стремящиеся перекрыть мир, раздувают пожар глобальной катастрофы.

культура: Права мыслители, утверждавшие, что война 1914 года растоптала веру в прогресс, похоронила личность под монолитом масс?

Дятлов: Безусловно. Я до сих пор не вижу, чтобы обычный человек что-то значил. Если отвлечься от религиозного аспекта, величайшая ценность человеческой жизни сегодня никем не рассматривается всерьез, а существующая по первому закону масса цветет и пахнет. Высший абсурд этого животного состояния человечества проявился в Первой мировой.

культура: Какие картины вызывают у Вас чувство патриотизма?

Дятлов: Те, что будят душу и помогают ощутить себя в конкретных исторических обстоятельствах. «Отец солдата», «В бой идут одни «старики», «Они сражались за Родину», «На войне как на войне», «Торпедосносцы»...

культура: За творчеством современных режиссеров следите?

Дятлов: Ценю фильмы Александра Сокурова, Александра Котта, Юрия Быкова, жду премьеры «Тихого Дона» Сергея Урсуляка.

культура: Сожалеете, что не пригласил в картину?

Джентльмены предпочитают разведку

Борис ГРИШИН

На экранах страны ироничным боевиком о лондонском гопнике, перековавшемся в джентльмена «с правом на убийство».



Друг павшего на невидимом фронте курсанта разведшколы передает сыну героя медаль с эмблемой альянса-матер и кодом, извав который по особому телефонному номеру можно решить любую проблему.

Бегут годы... Эри Эгтси Анвин (Эрэн Эджертон) промышляет мелкими кражами, напивается, безобразничает и попадает в полицейский участок. Хулигану грозит срок за угон машины, и он решает воспользоваться секретным паролем.

Парня немедленно выпускают, а за углом его поджидает джентльмен с безукоризненными манерами. Гарри Харт (Коллин Ферт) делает предложение, от которого невозможно отказаться: Эгтси предстоит выполнить ряд рискованных миссий и поступить в шпионскую школу. Абитурient не догадывается, что его появление в учебном заведении под названием Kingsman не случайно, он разменная монета в игре Харта с высшестоящими джентльменами. Наставник Эгтси хочет доказать руководство: обыкновенный чав (так называют трудных подростков в Британии) может стать сверхчеловеком и

утереть нос заседающим в «конторе» аристократам.

Наблюдая за первыми успехами протеже, Гарри расследует деятельность сумасшедшего американского миллиардера Валентайна (Сэмюэл Л. Джексон). Злодей задумал уничтожить человечество, распространяя вызывающий агрессию интернет-вирус. У него даже длинные руки — он думает, что способен дотянуться до самого крутого агента, вставшего на его пути. Но наш пострел везе преуспеял...

На первый взгляд, «Kingsman: Секретная служба» — типичная «бондиана». Совершая умопомрачительные трюки с помощью экзотических спецсредств, лощеный супермен спасает мир. Но автор «Людей Икс: Первый класс» Мэттью Вон знал, что делал, отказываясь от очередной серии франшизы ради проекта со шпионами, сражающимися на выгопанной коллегами «поляне». Современная молодежь скептически относится к похождениям любвеобильного дедашки Бонда и духовным поискам аутичного Борна.

Дятлов: Очень. Но что поделаешь — очевидно, уже по возрасту не подожу. Всегда хотел сыграть Григория Мелехова. Проглотил «Тихий Дон» в десять лет, перечитал спустя три года, и после школы, и заканчивая театральное училище... Декабрировал жене вслух, записал аудиокнигу. Это великий роман. Надеюсь, у Урсуляка все получится.

культура: Вы работаете в театре, снимаетесь, постоянно гастролируете — даете по десять сольных концертов в месяц. Что держит в тонусе?

Дятлов: Возможность переключаться, избегать рутин. А главное — ток, идущий от публики на вечерах русского романа.

культура: Интонация романа — тонкая материя. Очевидно, Вы неравнодушны к дореволюционной России...

Дятлов: С детства заслушивался народными сказками, зачитывался романами Василия Яна. Недавно познакомился с чеховской биографией Дональда Рейфилда и по-новому открыл для себя классику. Английский литературовед описал жизнь писателя, далекого от образа тихого, меланхолического интеллигента в пенсне. Оказывался, в судьбе Антона Павловича немало параллелей с историей моих предков, так же не просто переживших переход из крепостного в свободное состояние.

культура: Существует роль, которую Вы готовы играть вновь и вновь, не останавливаясь?

Дятлов: Трудно сказать. Сейчас выхожу на подмостки МХТ в образе Свидригайлова. Поражаюсь масштабу фигуры, погружающейся в ад и одновременно старающейся зацепиться за небеса. Эта темная сторона планет «Достоевский» — бездонный мужик, сочетающий зверство и внутренний плач по утерянному Богу.

культура: Было бы здорово сыграть Свидригайлова в кино.

«Kingsman: Секретная служба». Великобритания, 2014
Режиссер Мэттью Вон
В ролях: Эрэн Эджертон, Коллин Ферт, Сэмюэл Л. Джексон, Майкл Кейн, Марк Стронг, София Бутелла, Саманта Янус
18+
В прокате с 12 февраля

Не случайно в Kingsman треплют их имена: директор разведшколы Артур (Майка Кейн) спрашивает недалекого Эгтси, в честь кого тот назвал собаку — Джеймса или Джейсона? Выясняется, Джей Би получил кличку Джека Бауэра — персонажа Кифера Сазерленда из популярного молодежного сериала «24 часа: Проживи еще один день».

Разумеется, втянутому во «взрослые» игры разгильдяю приходится учиться у мудрогo наставника хорошим манерам. И рафинированный Коллин Ферт оказывается тут как нельзя кстати, и ироничный Мэттью Вон, смешливый экипшпийского боевика с приколами молодежной комедии, чавана не подвел.

Динара Алиева:

«Меня назвали в честь Дины Дурбин»

Елена ФЕДОРЕНКО

В марте солистка Большого театра Динара Алиева исполнит одну из главных партий в европейской премьеры оперы «Ласточка» Пуччини. Режиссер спектакля на сцене Берлинской государственной оперы — звездный тенор Роландо Виллазон. Перед отъездом в Берлин певица ответила на вопросы «Культуры».

культура: Как проходят репетиции «Ласточки» — не самой известной оперы Пуччини?

Алиева: Замечательно. Со многими, кто занят в спектакле, я уже работала. С Роландо Виллазоном пела в прошлом сезоне в «Евгении Онегине» Венской оперы. Тогда он и пригласил меня на «Ласточку». Я восхищаюсь этим певцом, его поразительным актерским мастерством. Да и по-человечески Роландо невероятно позитивен, он буквально заражает обаянием всех окружающих. «Ласточка» для Виллазона — не первый режиссерский опыт, и, казалось бы, как мировая звезда он должен проявлять снисходительность к коллегам. Но нет. Прорабатывает каждую деталь, оттачивает фразировку, отслеживает все нюансы. Виллазон-режиссер внимателен к партитуре, нестандартно выстраивает характеры. Великолепно показывает артистам то, что хочет видеть, «проживает» и женские, и мужские роли, проигрывает мизансцены. Словом, на глазах создается захватывающий театр одного актёра — кино можно снимать!

культура: А Ваша куртизанка Магда — какая? Часто ее называют сплелком с вердиевской Виолеттой, только без трагической окраски...

Алиева: Героиня Пуччини довольно однопланова. Виллазон же стремится подчеркнуть ее неоднозначность: Магда искренне влюблена, но не находит сил вырваться из привычной жизни куртизанки.

культура: Выбрать между любовью и богатством бывает просто. Однако Вы сказали, что слабый пол сильнее мужчин. Слышать такое из уст восточной женщины, по меньшей мере, странно.

Алиева: Сила женщины — в умении показать свою слабость. Не в прямой линии движении к цели, а в способности обойти препятствие. Ей не к лицу брутальность, она не должна быть защитницей и добытчицей. Это прерогативы мужчины.

Что касается восточного воспитания, то сегодня это, скорее, клише. Зачастую под ним понимается поведение, основанное на консервативной морали и строгом диктате традиций. Но, позовольте, разве в христианских семьях придерживаются иных взглядов? Я чту и сохраняю семейные традиции, хотя вполне современна и не сижу дома в платке. Не позволю себе на сцене каких-то вольностей, но передать высокие человеческие чувства, выразить по-настоящему страстную любовь готова всегда. Ведь я же артистка.

культура: Звездный путь Вам предсказала Монсеррат Кабалье...

Алиева: Наша встреча произошла в Баку, где я участвовала в ее мастер-классе. Кабалье я воспринимала как богиню. Именно ее отзыв во многом определил мою судьбу. Она назвала меня «золотым голосом», чем вселила уверенность: я стала стремиться на конкурсы, решила завоевать Москву — петь в Большом театре.

культура: С кем еще из великих переписывались Ваши пути?

Алиева: Мне несказанно везло на встречи. Счастлива, что была представлена Елене Образцовой, присутствовала на ее мастер-классе. Наше общение с Еленой Васильевной не прерывалось, последние годы мы выступали вместе. В ее уход невозможно поверить...

Несколько раз я пела с Пласидо Доминго, в том числе на концерте в Баку. Неоднократно солировала с выдающимся хоровым дирижером Виктором Сергеевичем Поповым, с оркестрами Темирканова, Плетнева, Спивакова, Башмета.

культура: Вы штатная солистка Большого театра, много гастролуете. Вас уже можно назвать мировой знаменитостью?

Алиева: На весь мир пока не претендую. А тем, что, к примеру, в Греции меня любят и называют второй Марией Каллас, горжусь. Да и в России, судя по отзывам критиков и коллег, у меня сложилась хорошая репутация. В Большом участвую в «Травиате» Вер-

ди, «Богеме» и «Турандот» Пуччини, «Царской невесте» Римского-Корсакова. Уже не первый сезон связана контрактами с оперными театрами Вены, Берлина, с Баварской и Латвийской операми. В Пекинском оперном театре запланировано мое участие в постановке «Русалки» Дворжак. В родном Азербайджане выступаю с концертами, стараюсь привлечь туда на гастроли своих коллег.

культура: Чувствуете ли силу азербайджанского братства в Москве?

Алиева: Связи с диаспорой естественны. Практически никто не обходится без помощи соотечественников. Представьте: девочка из солнечного южного города, где все ее передвижения ограничивались шаговой доступностью, оказывается в мегаполисе. Огромные расстояния, массы людей, бесконечно длинные проспекты и перенаселенное метро — стресс для любого, кто жил до этого в других ритмах.

культура: За границей Вас воспринимают как азербайджанскую или как российскую певицу?

Алиева: В мире принадлежность артиста к той или иной культуре определяется по его постоянному месту работы. Я служу в Большом театре, поэтому для зарубежных слушателей и импресарио я российская певица.

культура: Большой театр — большие амбиции и жесткая конкуренция. Как с этим уживаетесь?

Алиева: Прошла хорошую «закалку». В тринадцать лет у меня появился первый педагог по вокалу, которая мне постоянно повторяла: «Ты будешь прозябать в провинции со своей бесхарактерностью». Я была ранимым, домашним ребенком, часто плакала и переживала, но какая-то неведомая сила заставляла меня снова идти на уроки, преодолевать себя, терпеть и не сдаваться.

Во время учебы в Бакинской консерватории я была отобрана на главную и простую партию Леоноры в постановке «Трубадура» на сцене Азербайджанской оперы. Тогда столкнулась с завистью и кривоколками. С тех пор к пересудам мне не привыкать, выработала иммунитет. Конечно, в Большом — все большое; и конкуренция, и борьба амбиций. Не могу сказать, что все дается легко. Очень помога-



ет мой педагог, профессор Светлана Нестеренко — наставник тонкий, мудрый, заботливый. Я и сама ежедневно работаю над собой, возвращаясь к уже спетым партиям. Близкие считают меня перфекционисткой, но я знаю, что без постоянного совершенствования нет дороги вперед. Правда, нравиться всем невозможно. Вижу немало примеров, когда определенные менестеры от культуры решают, кому можно петь, кому — нет, и я знаю своих недоброжелателей.

культура: Случил о том, что Вы — родственница Гейдара Алиева, и этим объясняется Ваш стремительный взлет, раздражает?

Алиева: Ну, не доказывать же мне каждый день, что мы однофамильцы. Алиевы — очень распространенная в Азербайджане фамилия. Папа служил в театре-гимназе, но играл на фортепиано, импровизировал, мог подобрать любую мелодию. Он

и инициировал мое обучение музыке. Мама тоже натура артистическая: работала хормейстером в музыкальной школе, по второй профессии — режиссер. В юности она даже поступила в ГИТИС, однако родители ей категорически запретили учиться на актерском факультете. Возможно, то, что я оказалась на сцене, — воплощение и маминых устремлений. Даже выбирая мне имя, мама думала о своих любимых артистах. Меня назвали в честь Дины Дурбин, но в итоге Дина трансформировалась в Динару.

культура: Меломаны активно обсуждают появление нового музыкального фестиваля и связывают его с Вашим именем.

Алиева: Надеюсь в скором времени презентовать в Москве собственный оперный мот. Буду приглашать известных артистов-друзей, устраивать концерты не только в столице, но и

в Санкт-Петербурге, Праге, Будапеште, Берлине. Говорить о подробностях пока рано. Могут планировать выступление с Государственным и знаменитым дирижером Даниэлем Ореном — сообщим мы задушевно программу «Пуччини-гала».

культура: Какие сценические прочтения Вам ближе — консервативные или авангардные?

Алиева: Сейчас царит культ режиссера. Мне такой перевес кажется неоправданным — все-таки в опере главное музыка, певцы, дирижер. Конечно, я не отрицаю современные прочтения. Черно-белый «Евгений Онегин» на сцене Венской оперы отличался минимализмом. В Латвийском театре моя Татьяна становилась непонятым и недолюбленным родителями подростком. Обе интерпретации были доказательны и оправданы, бы редкостью. Гораздо чаще сталки-

ваешься с прямолинейным популизмом: Дон Жуан — обязательно с обнаженным торсом и с бьющей через край сексуальностью, маниакально пристающий ко всем. Разве это новация?

Публика хочет видеть академические, «костюмные» постановки. Да и певцы предпочитают работать в красивых костюмах «под старину», в интерьерах архитектурных декораций. Это гораздо увлекательнее, чем расскатать пустую сцену в ночной рубашке.

культура: Рождение ребенка как-то сказалось на Вашем го- лосе?

Алиева: Конечно. Голос уплотнился, стал больше. Правда, совместить рождение и воспитание ребенка с карьерой сложно. Я всегда хотела детей, и, если бы не стала певицей, то родила бы уже как минимум троих. Слава богу, теперь у меня есть сын.

культура: Не обидно, что занимаетесь искусством для избранных? Ведь опера элитарна. Не хочется, чтобы она становилась доступнее и демократичнее?

Алиева: Все академическое искусство элитарно. Иначе и быть не может — для его восприятия нужно быть образованным человеком. Оперный слушатель должен обладать немалым интеллектуальным багажом. Хотя классические оперы способны трогать людей самого широкого круга. Вот, например, на фестивале Пуччини в чудесном итальянском местечке Торре-дель-Лаго я пела перед тысячной аудиторией. Правда, Италия — страна, где интерес к опере, как говорится, в крови...

культура: Сейчас Вы полностью заняты в «Ласточке», а когда Вас услышат московские поклонники?

Алиева: Уже в марте состоится концерт с серьезной оперной программой. Буду выступать с прекрасным драматическим тенором Александром Антоненко и Национальным филармоническим оркестром России под управлением Кен-Даида Маруза. В апреле представлю камерную программу в Малом зале Консерватории. Конечно, жду своих спектаклей в Большом театре — «Богемы» и «Травиату» под управлением маэстро Тугана Сохиева. Он же вскорости встанет за пульс и в «Кармен» Бизе, где я исполню партию Ми- каэлы.

«В бой идут одни «старики»



Алексей КОЛЕНСКИЙ

28 февраля — 95 лет со дня рождения легендарного актёра Алексея Смирнова. «Культура» вспомнила механика поющей эскадрильи с «Идущим в бой стариком», народным артистом Украины Владимиром Талашко.

культура: Фильм «В бой идут одни «старики» — живой памятник боевому братству — немислим без колоритного механика, сыгранного Смирновым. Как складывались отношения с Макарьичем во время съемок?

Талашко: Мне посчастливилось работать со Смоктуновским, Сафоновым, Дворжечки- м, но Смирнов выделялся из этого блистательного ряда, он был по-настоящему народным артистом. Где бы ни появлялся — вокруг собирались тол-

па, люди заражались его обаянием и жизнелюбием. Иногда пропадал — уходил в лес с ножовкой и стамеской, возвращался с оттопыренными карманами, дарил деревянных зверюшек съемочной группе. Часто уединялся с Быковым — мы с завистью наблюдали изда- лека: режиссер слушал, зали- висто хохотал, актер то и дело подсакивал, размахивал рука- ми. Их объединяла не только дружба — переживания неудач в личной жизни, чувство нереа- лизованности. Встретив роди- тельную душу, Быков подари- л Смирнову шанс вырваться за рамки комедийного ампула, прикоснуться к мечте. Хорошо знавший и понимавший людей, он разглядел в эксцентрике Гам- лета.



культура: В самом деле?

Талашко: Да. Алексей был очень начитан, страдал «горем от ума», все вокруг казалось ему несерьезным, ненастоящим. Он прошел войну от рядового до лейтенанта, получил два ордена Славы, жил памятью о погибших друзьях.

А Леонид с детства мечтал стать боевым летчиком, но, увы, не сложилось. Механик Макарыч не мог оторваться от земли — провозжал «стариков» в бой, оставался на аэродроме один, переживал за ребят — вернуться или погибнут?

В первый день съемок, репетируя финальную сцену у могилы товарища, Смирнов схватился за сердце, его увезла скорая. Через несколько дней вернулся в строй, сказал: «Я второй раз так не смо-

Владимир Талашко: «Быков разглядел в Смирнове Гамлета»

гу, просто умру». И Быков оставил в картине этот дубль.

Алексей часто уезжал со съемок в Ленинград, давал эстрадные концерты. Как-то ленфильмовский автобус попал в аварию, перевернулся. Спасаю юную актрису, Смирнов принял удар на себя, сильно повредил ноги. Они распухли, сапоги пришлось пере- краивать в чоботы. Так и прохо- мал почти все съемки, превозмо- гая боль, но никогда не унывал — шутил, опекал молодежь, кормил бутербродами.

культура: Смирнов говорил, что слышим поздно нашел «своего режиссера», а кого он мечтал сыграть?

Талашко: Бравого солдата Швейка. А Быков, кстати, — Васи- лия Теркина. Но, думаю, мас- штаб Алексея Макаровича со- ответствовал Королю Лиру. Ему же предлагали роли шутов, де- боширов и пьяниц, злоупотреб- ляли фактурой. Смирнов в ответ балагурил, импровизировал, ча- сто вопреки режиссерскому за- мыслу.

культура: Чем он «покупал» публи- ку с профессиональной точки зрения?

Талашко: Темпераментом, на- ходчивостью, добродушием бесстрашим. Удивительно уме- л держать паузу — даже в эксцен- трических репризах. Подобным искусством владеют единицы...

культура: Вы продолжали встре- чаться после съемок «Стари- ков»?

Талашко: Часто гостил у Алек- сея в Ленинграде. И роковую те- лезапись о смерти Быкова при- сала ему я...

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика»



«Айболит-66»



ФОТО: РИА НОВОСТИ

50 оттенков Стросс-Кана

Бывшему шефу Международного валютного фонда разрешили заниматься сексом в рамках закона



Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Дело Доминика Стросс-Кана рассыпалось как карточный домик. Прокурор Фредерик Февр снял с ДСК обвинения в сводничестве и организации секс-вечеринок, которые устраивались в фешенебельном отеле «Карлтон» в Лилле, а также в гостиницах и на частных квартирах в Париже, Брюсселе, Вашингтоне, Мадриде, Вене...

«Широкая известность ДСК не является презумпцией виновности, — напомнил прокурор. — Он и другие тринадцать подсудимых уже заплатили высокую цену за участие в громком скандале. Это не мафиозная сеть, а группа друзей, потакающая своим амбициям или просто-напросто жаждущая получить удовольствие. Каждый имеет право заниматься сексом по своему усмотрению, но в рамках закона. Мы руковод-

ствуемся уголовным, а не моральным кодексом».

По мнению прокурора, сирбор разгорелся только потому, что в деле замешан экс-глава МВФ. По сути, история банальна. Нельзя же отправить на скамью подсудимых всех мужчин, которые пользуются услугами «ночных бабочек». Февр убежден: организаторы «интимных услуг» рассчитывали использовать Стросс-Кана, у которого были отличные шансы стать президентом Франции. Серьезного наказания прокурор потребовал исключительно для владельца борделей Доминика Альдервейрельда, более известного как Додо Рассол, который и поставлял девиц для оргий. Февр предложил приговорить Додо к двухлетнему тюремному заключению (год из которого — условно) и штрафу в 10 000 евро.

Кроме того, накануне стало известно, что несколько истцов, включая двух проституток, полностью отказались от обвинений в адрес Стросс-Кана. И это при том, что ра-

нее они называли оргии «бойнями», а мужчин, пользовавшихся их услугами, — «скотами» и «свиньями». Одна из них, Жад, латвийка «обслуживала» ДСК в Вашингтон за 2000 евро, утверждала: он «выделялся» с ней такое, чего раньше не осмеливался требовать ни один клиент. Правда, в качестве компенсации за нанесенный «моральный ущерб» Жад потребовала всего 1 евро, в то время как ассоциация по защите проституток Nid рассчитывает взыскать с Стросс-Кана 40 000 евро.

Гвоздем процесса, разумеется, стало выступление самого ДСК, который проявил себя лучшим из адвокатов. Доминик держался спокойно и даже раскованно. «У меня более брутальная сексуальность, чем у обычного мужчины. Я отдаю себе отчет в том, что не всем женщинам такое нравится. Но веду я так себя со всеми... Это не является преступлением», — заявил ДСК.

По его словам, он понятия не имел, что занимается сексом с проститутками. «Если

бы я знал, что этим женщинам платят, то не стал бы с ними связываться», — заверил присутствующих ДСК. — Нет, я не презираю проституток, но такого рода услуги не приносят мне никакого удовольствия... Я не горжусь этим, но мне неоднократно приходилось попадать в ситуации, когда женщины сами предлагали себя».

Судя по всему, перед встречей с ДСК организаторы секс-вечеринок проводили для путан соответствующий инструктаж, велели им выдавать себя за секретарш или манекенщиц. Правда, самого Стросс-Кана не особо интересовала биография девиц. По его словам, в постели отличить проститутку от «порядочной» дамы практически невозможно.

«Тогда зачем вы снимали квартиру через подставных лиц?» — поинтересовался судья. «Чтобы обмануть жену», — последовал нарочито простодушный ответ ДСК. Друга — известная журналистка Анн Синклер — бросила его еще в 2012 году.

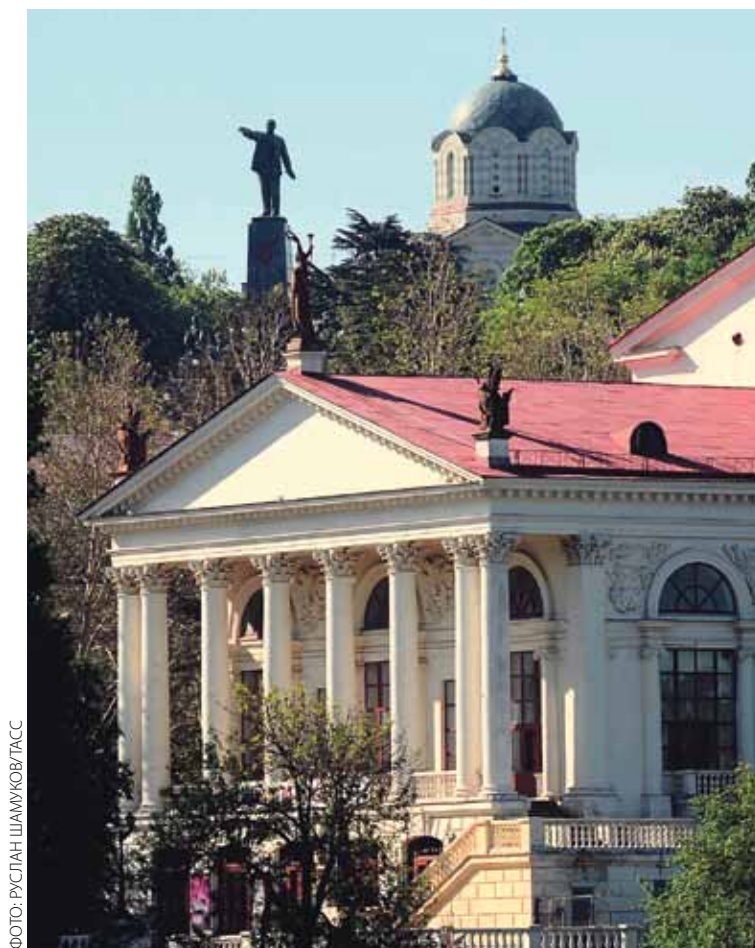
Откровенность ДСК произвела желаемый эффект. Все согласились с тем, что никакой он не сутенер, а просто любит секс во всех его ипостасях. «Утверждают, что девицы были подарком для Доминика, — заявил подельник и друг Стросс-Кана, предприниматель Фабрис Пашковски. — Это не так. Для женщин он сам — желанный подарок».

Как бы то ни было, окончательный вердикт по делу суд должен вынести в ближайшие несколько дней. Приговор не обязательно последует прокурорским запросом. Однако нет сомнений в том, что ДСК будет оправдан. Вероятно, накажут только сексуальных «стрелочников». Да и они отделаются, скорее всего, штрафами.

Обозреватели уже прогнозируют неминуемое возвращение ДСК на политическую арену. Некоторые, правда, отмечают, что фактически он с нее и не уходил. На днях газета «Фигаро» впервые сообщила, что накануне президентских выборов 2012 года будущий глава государства Франсуа Олланд пригласил ДСК для обсуждения предвыборной стратегии.

«Ты должен действовать быстро и энергично», — наставляла его Доминик. — Не откладывая, поезжай к Меркель». В итоге ДСК сам взял на себя миссию эмиссара и посетил немецкого канцлера, тогдашнего люксембургского премьер-министра Жан-Клода Юнкера и председателя Европейского парламента Мартина Шульца. «Сегодня никто официально не просит Стросс-Кана появиться на авансцене», — отмечает его биограф Мишель Тобманн. — Но если ДСК оправдают, скорее всего, он захочет играть роль интеллектуального гуру, у которого все ищут совета».

Когда ты востребован и вступаешь советником в России, Сирии или Марокко, то почему бы не делать того же самого в своей собственной стране? В конце концов, он никого не убил, ничего не украл и, видимо, никого не изнасиловал, констатирует Франк Тапиро, советник бывшего президента Николы Саркози. Так что политическая карьера ДСК далеко не закончилась.



Мануэль Нуньес-Яновский: «Сталинский» стиль Севастополя нужно сохранить»

Дарья БУРЛАКОВА

Конструктивизм, супрематизм, «Сталинский ампиризм» — эти и другие стили советской архитектуры вошли в мировые хрестоматии по истории зодчества. В XXI веке наша страна не может похвастаться самобытными направлениями и яркими открытиями в области градостроения. Выйти из периода застоя и воссоздать отечественную строительную индустрию предложил испанский архитектор Мануэль Нуньес-Яновский. Свой проект по созданию учебно-производственного центра для молодых архитекторов он презентовал на заседании в администрации Севастополя. «Культура» пообщалась с архитектором накануне его отъезда из Москвы.

Проект российского архитектурно-строительного кампуса объединяет ремесленное училище для молодых зодчих и завод по производству архитектурных изделий. «Центр рассчитан на 200–300 школьников 7–11-х классов», — рассказал «Культуре» Мануэль Нуньес-Яновский. — Здесь будущие архитекторы смогут одновременно учиться, проходить практику и работать непосредственно на производстве объектов. Единство этих трех процессов нужно для подготовки по-настоящему хороших специалистов».

По признанию испанца, идея создания центра не нова. Такой проект существовал еще в советские годы — в виде ремесленного училища, где обучение строительной профессии проходило в течение трех лет. Впрочем, длительность программы в задуманном центре еще предстоит определить. Как и место расположения будущего учебно-производственного микрорайона. Площадь территории кампуса должна быть не меньше 6–7 гектаров. Осмотр предполагаемых площадок для строительства, в котором вместе с автором идеи собирались принять участие руководители профильных ведомств Севастополя, запланирован на первый уикенд после совещания.

Обучением нового поколения архитекторов займутся специалисты из Европы, а также российские профессионалы, предварительно прошедшие курсы повышения квалификации и излучившие новые методики в зарубежных техникумах.

Проект испанского колледжа уже поддержал президент Союза архитекторов России Андрей Боков. Он также отметил актуальность задач, которые призвана решить эта инициатива. «Сейчас сфера архи-

тектуры пребывает не в лучшем состоянии. Мы нуждаемся в системе центров, которые аккумулируют лучшие из сохранившихся традиций», — поделился с «Культурой» Боков. В числе приоритетных вопросов российской архитектуры он отметил необходимость модернизации генплана, в том числе правил режима застройки и территориального планирования.

Сам испанский зодчий связывает разработку архитектурного образовательного кампуса не только с необходимостью победить дефицит компетентных строителей и архитекторов, но и с воссозданием российских архитектурных традиций. Мануэль Нуньес-Яновский называет свой проект не иначе как «возрождением» — идеи, российской архитектурной традиции, строительной индустрии государства, и в частности Крыма. Он убежден: новое строительство должно начинаться с уборки. «Я видел, в каком состоянии находится Крым. Нужно очистить Севастополь от мусора, потом уже нести то, что было построено за последние четверть века, и переселить людей в качественные квартиры». Что касается дизайна, Мануэль Нуньес-Яновский остается приверженцем традиции: «Севастопольцы очень любят центр своего го-

рода. Это однозначно «Сталинский» город. Поэтому здесь не нужен ни советский конструктивизм, ни современный хайтек. Это должны быть здания а-ля «Сталинка» в обновленном виде, чтобы город соответствовал вкусу его жителей».

По словам градостроителя, если его проект будет одобрен в ближайшее время, образовательный центр может появиться в Севастополе уже в 2016–2017 годах. Нуньес-Яновский отметил, что вопрос финансирования зависит от того, «как будет распределена доля участия между местными и федеральными властями». В октябре прошлого года сообщалось, что на строительство образовательного кластера потребуется около 15 миллионов евро.

Сам Мануэль известен за рубежом как один из наиболее ярких представителей архитектурного постмодернизма, лауреат многочисленных конкурсов. Его идеи реализованы в Германии, Нидерландах, Бельгии, Болгарии и других странах мира. У нас архитектор приобрел известность благодаря проекту православного собора и русского духовно-культурного центра Centre Spirituel et Culturel Orthodoxe Russe в Париже, который был разработан по заказу правительства РФ. Работа над реализацией учебно-производственного центра для молодых специалистов в Севастополе, по признанию Мануэля Нуньес-Яновского, станет новым важным этапом его творческой деятельности.

Кухня от кутюр

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

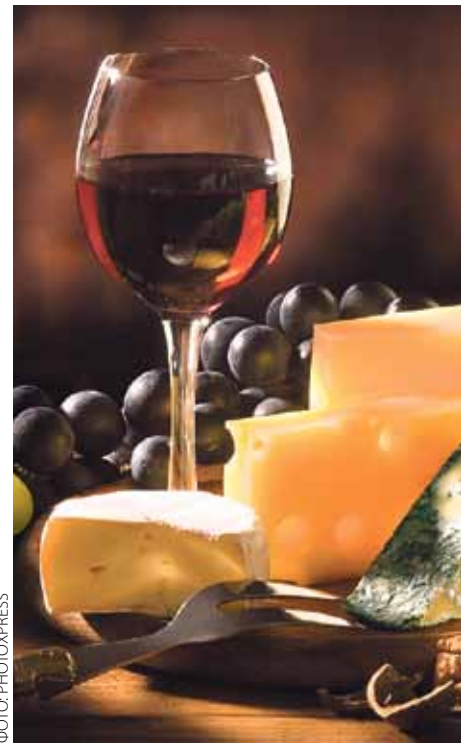
Дипломатия Пятой республики мобилизована на защиту одной из главных национальных ценностей — гастрономии. 19 марта в тысяче ресторанов всего мира, а также в зарубежных прощадках французской кухни, окрещенные «эпикюрескими обедами».

Акция призвана напомнить о том, что по части еды Франция по-прежнему впереди планеты всей. В меню фуа-гра, трюфели, буайбес, лобстеры, устрицы, лягушачьи ножки, пулярки, сыр, десерты, вина, шампанское, коньяк, арманьяк, кальвадос... Беспрецедентную пиар-кампанию возглавит шеф внешнеполитического ведомства, известный гурман Лоран Фабиус.

К гастрономической дипломатии подключают таких суперзвезд высокой кухни, как Ги Савуа, Ален Дюкасс, Жюль Робюшон. Вместе со своими коллегами они устраивают первый гастрономический фестиваль «Парижский вкус», который для приманки интуристов возглавили по-английски — Taste of Paris. Смотр достижений французской кухни пройдет 20–21 мая в главном выставочном зале Парижа «Гран Пале».

Для французов еда испокон веков являлась важнейшей частью того, что здесь называют «искусством жить». В 2010 году Парижу удалось добиться от ЮНЕСКО включения французской кухни в список Всемирного нематериального наследия человечества. Несмотря на это, родина Гаргантюа постепенно утрачивает былую репутацию гастрономической Мекки. Так, в путеводитель «50 лучших ресторанов мира», издаваемый в Лондоне, попали всего пять французских заведений. Более того, ни одно из них не вошло в первую

десятку. «Можно ли спасти французскую кухню?» — с иронией вопрошает влиятельная газета «Нью-Йорк таймс». По мнению издания, французы растеряли свои достоинства, еда стала банальной — везде подают одно и то же. В результате на гастрономическом олимпе Париж теснят Лондон, Нью-Йорк и даже Копенгаген. На берегах Сены яростные нападки на святые святых вначале расценили как «провокацию», организованную завистливыми англосаксами. Однако затем



были вынуждены признать: критика не лишена оснований. «Мы не претендуем на уникальность, но наша кухня не собирается сдавать позиций. Мы справедливо гордимся своими звездами, но наши быстро и небольшие рестораны в популярных туристических точках часто оставляют желать лучшего», — соглашается глава Совета по развитию туризма, бывший посол Филипп Фор.

Во Францию ежегодно приезжают 85 миллионов туристов — больше, чем в любую другую страну. Однако гости нередко выходят из ресторанов разочарованными. Помимо неприветливого сервиса, они все чаще жалуются на посредственную еду и неразумно высокие цены.

В конце концов, самим специалистам пришлось признать: в 85 процентах из 150 000 ресторанов используют готовые блюда, которые закупаются на фабриках-кухнях. Путь же к кошельку туриста, напоминают знатоки, как и к сердцу мужчины, лежит через желудок. Ту-



ФОТО: PHOTOPRESS

ризм — одна из главных статей дохода, и его роль в дальнейшем будет только возрастать. Если сегодня число туристов на планете оценивается в миллиард, то к 2030 году оно возрастет вдвое.

В последнее время наиболее изобретательными поварами проявили себя японцы, латиноамериканцы, китайцы и арабы. Именно они вносят новации в традиционную кухню, практикуют кулинарный фьюжи — смешение разных стилей. Поэтому Париж активно приглашает на работу молодые дарования из разных стран.

У здешних легендарных кулестников, сожалеют эксперты, не появилось достойной смены. Поэтому свою лепту в подготовку новых кадров решил внести предприниматель Халиль Хатер, который в начале 2015 года открывает Высшую школу гастрономии. Она разместится в замке Феррьер под Парижем, выстроенном в позапрошлом веке для семьи Ротшильдов. Школу возглавит бывший президент Сорбонны Жан-Роберт Питт. За учебный курс, рассчитанный на пять лет, придется ежегодно платить от 18 до 24 тысяч евро.



PHOTO: ULISES RUIZ / AGFOTO/REUTERS

Дикие собаки гринго

Софья ХАРБИХ

2015 год, февраль, Мексика: в штате Тамаулипас зафиксированы новые перестрелки между наркомафией и службами правопорядка... Увы, при упоминании этой страны приходят на ум отнюдь не пляжи Акапулько, а криминал, нелегальная миграция и кокаин. Разгул преступности парализует экономическое развитие, усугубляет коррупцию, снижает туристическую привлекательность региона. Но зато в клубах Нью-Йорка или Лас-Вегаса молодые гринго всегда могут найти порцию свежего кокса.

Проблема, связанная с группировками, контролирующими распространение южноамериканских наркотиков на рынках США, возникла достаточно давно. Однако активизация именно мексиканских дилеров началась в 90-х, когда были истреблены крупнейшие колумбийские наркокартели «Кали» и «Меделайна».

Но вот к 2006-му к власти в Мексике приходит Фелипе Кальдерон. При поддержке Вашингтона он запускает крупномасштабную и дорогостоящую кампанию против организованной преступности. Сейчас, спустя годы, говорить об успешности ее весьма затруднительно: затрачены миллиарды долларов, но количество убитых превысило 85 000 человек, а пропавших без вести — 22 000, вооруженные уличные столкновения стали обыденностью. Пресса пестрит обвинениями чиновников в связях с наркобизнесом и различными «отмывочными» схемами. Мексика в буквальном смысле превратилась в настоящую «горячую точку». Шутка ли, в 2009-м Съезда Хуарес возглавил список самых опасных городов мира: только за один год здесь было совершено больше число убийств, нежели на территории целого Афганистана.

Об «эффективности» принятых мер наглядно говорит и тот факт, что в начале необъявленной войны в стране действовали четыре наркокартеля, а сегодня бесчинствуют уже девять. Их деятельность не ограничивается наркотиками, спектр «услуг» разнообразен: налеты, грабежи, рейдерские захваты, нелегальная торговля оружием, похищение людей с целью выкупа и многое другое. Ответные удары властей не приносят результатов, сетевая структура позволяет наркобаронам свободно возвращаться к прежним оборотам, вовлекая все большее число «новобранцев». Отчаявшиеся мирные жители, уставшие от насилия и слабости властей, примыкают к группировкам в надежде прокормить свои семьи, обеспе-

чить минимальные гарантии и защиту. А север страны, где простирается «огневой рубеж» шириной в три тысячи километров — граница с США, крупнейшим в мире потребителем наркотиков, и вовсе превратился в зону отчуждения, не просто опасную, но неприемлемую для жизни.

Тут нельзя не отметить, что само географическое расположение Мексики предопределило перманентные попытки США распространить на нее свое влияние, обустроить «задний двор» с максимальными для себя выгодами. Для начала, в 1846 году, США нападают на Мексику, едва освободившись от испанского владычества, побеждают и аннексируют более 1300 кв. км. На протяжении последующей истории Вашингтон неоднократно вмешивается в дела южной соседки, дабы не допустить появления национально ориентированного правительства. Да и Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли (НАФТА) 1994 года стало очередным ловкачеством в большой империалистической игре — в рамках договора Мексика все покорнее предается интересам Дяди Сэма, отныне свыше 80% ее экспорта идет в США. Более того, Мексика размещает на своей территории сборочные цеха американских корпораций, закрывает глаза на вытеснение ими местных предприятий и крестьянских хозяйств, предоставляет американскому рынку дешевую рабочую силу, не получая взамен ни выравнивания экономических показателей, ни улучшения уровня жизни, ни урегулирования миграционных вопросов.



PHOTO: ANTONIO NAVA/LAND/AGF



PHOTO: ALEX CRUIZER/AGF



PHOTO: REUTERS/PINSTREAM

логично предположить, что победа над наркобаронами вовсе не является целью США. Напротив, складывается впечатление, что затягивание конфликта в купе с привлечением к нему широкого международного внимания — только на руку геополитическим интересам Дяди Сэма. Кровавая игра в «войну с наркокартелями» оккупается как живыми деньгами, так и политическими барышами. Плюс ко всему разыграно настолько талантливо, что не сразу и разберешь — кто здесь актер, а кто постановщик.

Дальше — больше. На смену методам «хард пауэр» приходят новые изощренные экспансионистские алгоритмы, лицемерно прикрываемые гуманитарными целями. Но экономический прессинг — прекрасно, захвата социального контроля и получения еще большего финансовых дивидендов? Гениальным решением стало разжигание той самой «войны с наркоторговлей» (а затем и действительное участие в ней), тем паче, что при глобальной экономической нестабильности, скачков цен на ресурсы и валюты, наркобизнес, как ничто другое, стабилен и рентабелен. Его не только не касаются кризисы, он, напротив, укрепляется в периоды отчаяния и безысходности. Контроль за наркотрафиком, таким образом, сулит огромные состояния и политическое влияние.

А потому вопреки плачевным результатам «Плана Колумбия», реализованного с 1999 года в одноименной стране Южной Америки, а также неудачам кампании Кальдерона, Вашингтон выступает с предложением «помощи» заходящей от насилия Мексике. Так оформляется «План Мериды» — международный договор о безопасности, подписанный США и Мексикой в 2008 году с целью совместной борьбы с организованной преступностью.

Однако на практике «акт доброй воли» оказывается не более чем способом получения стратегической выгоды. Во-первых, в виде процентов по предоставляемому Мексике кредитам, которые та потратила на американское же вооружение и технологии. Во-вторых, служит поводом для размещения «звездно-полосатого» контингента с правом мониторинга стратегически важных объектов Мексики. При этом масштабная милитаризация региона лишь провоцирует эскалацию всех вышеозначенных проблем — от увеличения числа карательных операций и ответных выходов мафии до нарушения военных прав человека, социальных издержек, развития криминала, еще большего снижения уровня жизни мексиканцев.

Фредерик Бегбедер:

«Французским газетам верить нельзя»

1 культура: «Я должен был бы родиться русским и появиться на свет в этой поразительной стране», — заявляет герой Вашей книги «Идеаль», действие которой происходит в России.

Бегбедер: Я написал это не для того, чтобы понравиться русским — тем более, сначала моя книга вышла во Франции. Но, должен признаться, я по-прежнему увлечен Россией и всегда защищаю ее, как бы ни критиковали вашу страну во Франции.

культура: Помните, Вы пользовались у наших девушек огромным успехом. Интерес был взаимным?

Бегбедер: Какое было счастье! С тех пор я постарел. Да еще и женился — поэтому теперь все в плане увлечений гораздо сложнее...

культура: В сентябре нынешнего года Вам исполнится 50 лет. С какими чувствами ждете юбилей?

Бегбедер: С ужасом, обеспокоенностью и обреченностью. Но тут уж ничего не поделаешь. Устрою гигантский праздник, чтобы забыть об этой дате. Хотя в душе я и остаюсь 12-летним мальчиком, физически, к сожалению, тяну на «полтинник». Утешаю себя тем, что труды хороших писателей не стареют (*смеется*).

культура: Сами себя перечитываете?

Бегбедер: Крайне редко. Мои книги нагоняют на меня тоску. Правда, недавно ради переиздания пришлось перечитать «99 франков». Исправил некоторые нелепые пассажи. Вычеркнул фразы, за которые стыдно. Сегодня я бы не стал писать ничего подобного.

культура: В Вашем новом романе один из персонажей называет писателей «ужасно умными эгоцентриками». Это про Вас?

Бегбедер: Несомненно. Сочинители опасны, они претенциозные мегаломаны, лжецы, снобы и жалкие эгоисты. В довершение всего они пользуются полной свободой. Куда смотрит полиция?!

культура: Быть романистом для Вас — это долг, миссия или призвание?

Бегбедер: Скорее, последнее. Все-таки я начал сочинять в девятилетнем возрасте. Завел дневник и мечтал стать писателем. Никакой особой миссии у меня нет. Свою задачу вижу в том, чтобы фотографировать происходящее вокруг. Как говорил Стендаль, роман — это зеркало, с которым идешь по большой дороге. Правда, сам я в эти зеркала старюсь не заглядывать, так как от современных писателей нет никакого прокала.

культура: Ваши литературные пристрастия меняются. Какую из русских книг Вам бы хотелось сочинить самому?

Бегбедер: «Первую любовь» Тургенева. Обожаю историю о нерезализованных чувствах. Меня по-прежнему волнует образ молодой героини. Трогательный и влюбленный в нее юноша, который узнает, что она увлечена его отцом. Завидую совершенству тургеневской прозы. Помимо прочего, «Первая любовь» подходит моему творческому формату. Будучи страшно ленивым, я бы не смог написать книгу объемом «Войны и мира».

культура: Два современных французских прозаика получили «Нобелевку» по литературе — Жан-Мари Ле Клезио и Патрик Модино. Есть ли у Вас какие-то шансы на эту награду?

Бегбедер: Боюсь, что для нее я легковат. Последние два десятилетия Нобелевскую премию присуждали основательным, серьезным авторам — за исключением итальянского комика Дарио Фо. Так что у меня нет никакой надежды (*смеется*).

культура: Главная книга нынешнего года во Франции — роман-утопия Мишеля Уэльбека «Покорность», где рассказывается о том, как на президентских выборах в 2022 году побеждает мусульманский кандидат.

Бегбедер: Мишель, несомненно, наделен даром предвидения, и его можно считать пророком. В одной из своих предыдущих книг он в какой-то мере предвосхитил теракт, совершенный в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Ну, а «Покорность» — это сатира на современную Францию. Уэльбек говорит о ее исламизации с большим юмором.

культура: Премьер-министр Манюэль Вальс на днях объявил, что во Франции существует апартеид. «Надо сделать все, — подчеркивает он, — чтобы уничтожить его, иначе все взорвется».

Бегбедер: Чтобы это увидеть, достаточно побывать в любом парижском пригороде с его бедностью, безработицей, насилием. Такой взрыв обычно случается в момент кризиса — типа того, в каком мы сейчас пребываем. Мы живем в преддверии войны — как и в конце 30-х годов прошлого века. Ее проявлением были недавние теракты в Париже.

культура: Популярный публицист Эрик Земмур недавно издал скандальную книгу «Французское самодушество». Он рисует апокалиптическую картину...

Бегбедер: Мне очень нравится ее название, хотя я и не во всем согласен с автором. Я давно читаю и говорил об этом в своих книгах «Французский роман» и «Уна и Сэлинджер», что Франция умерла в 1940 году,



Фредерик Бегбедер и Лара Мишли

когда проиграла войну и четыре года находилась под немецкой оккупацией. Мы до сих пор не оправались от этого унижения. В этом отношении у меня более радикальный взгляд на положение в стране, чем у Земмура. Он думает, что Францию еще можно спасти, а я убежден, что время ушло.

культура: Разве не грустно жить в стране, которая умерла?

Бегбедер: Я не националист, а гражданин вселенной. Люблю ездить в Москву, Мадрид, Лондон или Рио-де-Жанейро. Словом, я большой утопист, для которого самые актуальные проблемы — общечеловеческие: климат, окружающая среда... В конце концов, что такое наша планета? Всего лишь небольшой камешек, который постепенно разрушается.

культура: По-Вашему, над всем можно смеяться или существуют какие-то табу?

Однажды пробовал свои силы в порноленте, но мне досталась роль статиста

Бегбедер: Есть закон, который устанавливает рамки. Дозволено все, кроме расизма, антисемитизма, ксенофобии и диффамации. Я получил католическое образование, но всегда полагал, что смеяться можно даже над папой римским. Правда, такие шутки мне не кажутся очень смешными, но запрещать их нельзя. Даже когда держали при себе шутов, которые могли говорить им правду.

культура: Говорят, Вы собираетесь экранизировать свой роман «Идеаль»?

Бегбедер: Надеюсь начать съемки будущим летом. Этот фильм — пародия на косметическую индустрию, которая диктует нам, что такое красота и что такое уродство.

культура: Сами будете сниматься?

Бегбедер: У меня масса достоинств, но, к сожалению, я плохой актер. Правда, однажды пробовал свои силы в порноленте, но мне досталась роль статиста.

культура: Прокуратура сняла обвинения в сутенерстве с бывшего главы Международного валютного фонда Доминика Стросс-Кана. Кажется, Вы всегда считали его невиинной жертвой?

Бегбедер: Это чудовищный процесс. За решетку пытались упрячь человека, который всего лишь пользуется правом занимать любовью с кем, с кем хочется. Зачем гедониста лишать его радостей? Это не соответствует ни законам, ни духу Французской республики. Мы все-таки страна маркиза де Сада. Да и проституция во Франции не запрещена. Сам я по-прежнему выступаю за легализацию публичных домов.

Если бы они официально существовали, то даурцкой ситуации со Стросс-Каном никогда бы не возникло.

культура: В апреле прошлого года Вы женились во второй раз...

Бегбедер: Это красивый жест, на который я оказался способен. Браков становится все меньше, а я обожаю раритеты. Кроме того, вы же знаете, что женатые люди живут дольше холостяков. Когда я был одиноким, то много пил, поздно ложился спать, а теперь веду здоровый образ жизни.

культура: А как же Ваш знаменитый поступок, согласно которому «любовь живет три года»?

Бегбедер: Завану, но я попросил руки Лары именно в тот день, когда мы отметили трехлетие наших отношений. Мы выдержали нелегкий испытательный срок. В моей жене я нашел то, что люблю больше всего, — доброту, а она во мне ценит прежде всего красоту (*смеется*).

культура: Ваша избраница Лара Мишли моложе Вас на 26 лет. В какой-то степени по возрасту она ближе к Вашей 15-летней дочери Хлоэ.

Бегбедер: То, что я старше Лары, меня ничуть не беспокоит. Мы идеальная пара — старик и девушка. Хотя порой я чувствую себя вампиром, который питается молодой кровью (*хохочет*). Правда, Лара пользуется моей мудростью и жизненным опытом. Прежде чем выйти за меня замуж, она прочитала все мои книги, а Хлоэ только начинает открывать для себя мое творчество.

культура: С Вашей точки зрения примерного семьянина, Уна сделала правильный выбор, выйдя замуж за Чаплина? Ведь он был старше на целых 36 лет!

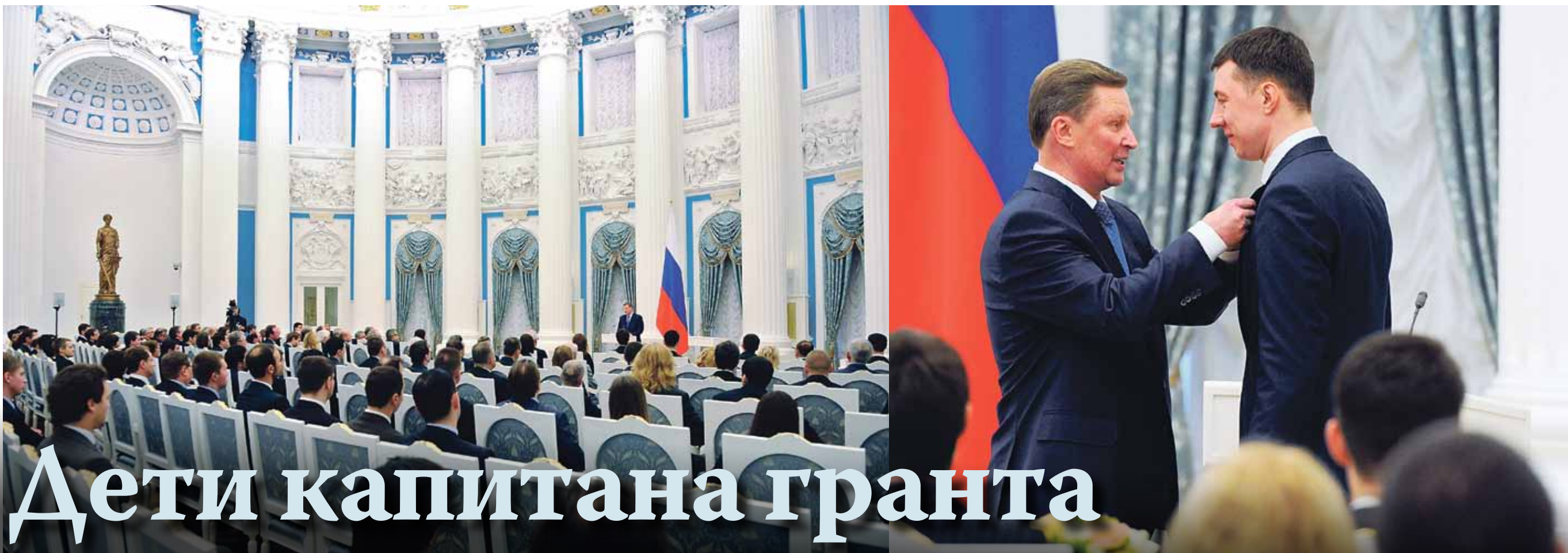
Бегбедер: В этом весь вопрос. После того как Сэлинджер уехал на войну, надежнее было выйти замуж за великого актера, а не ждать начинающего сочинителя. Выбор оказался верным. Семейная жизнь удалась. Уна родила Чарли восьмерых детей. Они прожили вместе почти 35 лет — до самой смерти Чаплина.

культура: Как поживает мужской журнал L'ui, который Вы возродили пару лет назад?

Бегбедер: К моему удивлению, процветает. Каждый номер расходуется тиражом в 100 000 экземпляров, что гораздо больше самых оптимистических прогнозов. Обложку следующего номера украсит обнаженная русская топ-модель. Кто именно — пока держу в секрете.

культура: Не жаль тратить время на журналистику?

Бегбедер: Нет, она помогает мне быть в курсе того, что происходит в мире и в моей собственной стране.



Февраль традиционно становится «премиальным парадом» для молодых ученых России. Вслед за календарным Днем науки на них сыплются материальные знаки признания: премии и гранты президента России, правительства РФ и региональных властей. Праздник получается всеохватным: и для ученых, получивших финансовую поддержку и известность в обществе, и для самого общества, которое вдруг осознает, что российская наука жива и молодеет.

12 февраля в Кремле Сергей Иванов вручил молодым ученым премии президента в области науки и инноваций за 2014 год. Четыре поощрения по 2,5 млн рублей стимулируют развитие выдающихся научных и инженерных проектов. Возраст авторов не должен превышать 35 лет. Победители этого престижного конкурса представляли океанологию, физику, генетику, а также математику, умело приложенную и к ракетному комплексу «Искандер-М».

Отметим один из самых перспективных премированных проектов — «За исследования сверхбыстрых магнитных явлений и новых методов сверхбыстрого управления магнитным состоянием вещества». В числе его авторов — старший научный сотрудник лаборатории физики ферроиков Физико-технического института имени Иоффе РАН Александр Калашикова.

«Птенцы гнезда Иоффе» первыми в мире научились записывать новую информацию на носитель без магнитного поля. Ну и единицы информации «вбиваются» в поверхность диска из ферромагнетика с помощью тепловой энергии сверхкоротких импульсов света. Запись и считывание одного бита информации происходит за рекордно короткое время — 30 пикосекунд. Это позволит в ближайшем будущем записывать терабайты информации в секунду, затрачивая при этом минимум энергии. Александра Калашикова подчеркивает, что исследования их группы периодически «заходят за край» знаний современной физики и могут породить интересные фундаментальные открытия.

— Полтора года назад наша группа выиграла мегагрант правительства РФ, в результате чего мы создали лабораторию с самым современным оборудованием, привлекли к работе молодых талантливых сотрудников, — рассказывает Александр газете «Культура». — Важно сохранить нашу национальную научную школу, а для этого нужны преподаватели, которые одновременно работают и в лабораториях мирового уровня. Здорово, что президент вопреки санкциям и экономическим проблемам не сократил поддержку молодых ученых. На вручении было приятно принимать поздравления от лауреатов прошлых лет. Они рассказали, что их жизнь изменилась после того, как они получили эту премию, так что я теперь смотрю в будущее с надеждой.

Вручение президентских премий освещалось многими СМИ. Менее замеченным осталось

присуждение грантов главы государства молодым ученым. Возраст для кандидатов наук ограничивается тридцатью пятью, а для докторов — сорока годами. Грантополучателями стали в этом году соответственно 400 и 60 ослепленных. На исследование научных групп под руководством первых государством будет выделять ежегодно по 600 000, вторых — по миллиону рублей в течение двух лет. Кроме того, 585 студентов и аспирантов получили президентскую стипендию: три года на их изыскания государство будет ежемесячно перечислять по 20 000 рублей. И хотя эти традиционные суммы сегодня несколько обесценились, все равно помощь и внимание государства для ученых отнюдь не лишние. Это, кстати, доказывает и огромный интерес к «состязанию интеллектов». Количество заявок на президентские стипендии в нынешнем цикле выросло на 40%, средний конкурс для докторов наук составил более пяти, а для кандидатов — более шести проектов на грант.

Данил КУДИНОВ,
доцент военной кафедры
Военно-инженерного института
(Сибирский федеральный
университет, Красноярск).
Грант на «исследование
дистанционных методов
извлечения информации
из природных сред на
основе параметрического
взаимодействия
электромагнитных и
акустических волн».



— Наши разработки — это даже не импортозамещение, а опережение импорта. Мы научились эффективно извлекать и передавать информацию с помощью взаимодействия двух видов волн — из морских глубин, с конструкций огромных сооружений, из недр земли. Что это значит на деле? Скажем, есть давняя проблема связи с подводными аппаратами. Из-за высокой солености морской воды волны высокой частоты не могут глубоко проникнуть в среду. Поэтому подводная лодка не реагирует на позывные обычных радиостанций, передатчики субмарин работают на очень низких частотах с большими энергозатратами. КПД их антенн мал, а размер — огромен.

С нашим методом можно перейти на более высокие частоты, но при этом с самого подводного аппарата излучать еще и акустический сигнал. Взаимодействие сигналов рождает электромагнитную волну, которая способна распространяться в воде гораздо дальше, чем сегодня. Размер антенны на подлодке в итоге можно будет уменьшить в 300 раз.

Другое направление — контроль за состоянием массивных хозяйственных объектов. С помощью дозатора мы «считываем» механические колебания, например, плотины ГЭС. Если там появился дефект, то это отразится на частоте собственных

механических колебаний сооружения. Наш дистанционный «онлайн-метод» заменит установку на объекте целых гроздей акустических и сейсмодатчиков и трудоемкий процесс анализа сигналов, поступающих с них. Тот же принцип пригоден в поиске залежей углеводородов. Механические колебания горной породы создают электрические волны, которые и станут дополнительным признаком месторождения. Этот инструмент как нельзя более актуален при нефтегазразведке в Восточной Сибири.

Павел БЕЛОВ,
доктор физико-математических
наук, Санкт-Петербургский
национальный
исследовательский университет
информационных технологий,
механики и оптики (ИТМО).
Грант на разработку
темы «Диэлектрические
наноструктуры с магнитным
откликом для компонентов
нанопластики» (в 2009 году был
отмечен премией президента РФ
в области науки и инноваций для
молодых ученых).



— У президентской премии есть хорошая традиция — подключать лауреатов прошлых лет в качестве экспертов для оценки новых номинантов. В последнем качестве могу утверждать: премированные и отмеченные грантами исследования молодых коллег, как правило, находят успешное применение всего через два-три года. Меня лично президентская премия сильно стимулировала к продолжению исследований. С тех пор нам удалось создать лабораторию мирового уровня по метаматериалам.

Метаматериалы — они же материалы с заданными свойствами — область науки, которая развивается в мире всего 15 лет. Идея создавать то, чего в природе пока нет, увлекает. У нас и некоторых других групп, например, получилось сделать предметные «плащи-невидимки». Для радарных применений, для микроволн мы смогли почти на порядок уменьшить видимость объекта. Представляете, насколько важны для армии мало заметные танки или самолеты? До полной оптической невидимости еще далеко, но мы работаем.

Сейчас мне дали грант за другой вид метаматериалов — для передачи изображений со сверхразрешением. Даже через самый сильный микроскоп мы не можем разглядеть детали меньше, чем длина волны — порядка 600 нанометров. Мне удалось создать предельно анизотропные материалы (свойства которых неодинаковы в разных направлениях), благодаря которым стало возможно передавать изображения с разрешением, много меньшим длины волны в разных диапазонах частот. Уже сегодня способ начинает успешно применяться в магнитно-резонансной томографии, где значительно сократилось время сканирования и улучшилось его

разрешение, что важно для точной диагностики.

Другое перспективное приложение для наших метаматериалов — грядущий переход от электроники, где информацию переносят электроны, к фотонике, когда эту функцию будут выполнять фотоны. Процессоры тогда станут в тысячу раз эффективнее сегодняшних, а интернет — просто молниеносным.

А еще в нашей лаборатории мы создали 3D-нанопритер, на котором можем распечатать структуру с разрешением около 200 нанометров. Подали заявку в РФ на поддержку способа трехмерной нанолитографии. От фундаментального исследования до выпуска конечного продукта проходит около 15 лет, сейчас мы преодолели примерно треть этого пути.

И главное. Я работал в Финляндии, Корее, Великобритании, а семь лет назад вернулся в Россию. Не только из-за патриотизма, но благодаря возможности, появившимся в стране. Сейчас государство многое делает для омоложения науки. У нас в лаборатории из 70 человек только четверо старше сорока лет, то есть мы — реально новое поколение ученых. Конечно, правительства во всех странах хотели бы сегодня дать деньги, а уже завтра получить результат. Но в серьезных исследованиях так не бывает. Требуется терпение, понимание и долгосрочное финансирование. Если ученые увидят стабильное «материальное внимание» государства к их научному поиску, им не придется подрабатывать на стороне, и они будут трудиться по своей теме с полной отдачей.

Ирина АЛЕКСЕЕНКО,
Институт молекулярной генетики
РАН. Грант на «исследование
физиологических эффектов
нового гено-терапевтического
противоопухолевого препарата
«АнтионкоРАН-М» в организме».



— Мы длительное время искали различные «мишени» терапевтического воздействия на опухоли. В результате был создан уникальный гено-терапевтический препарат для лечения рака головы и шеи. Лекарство представляет собой биоконструкцию с терапевтическими генами, «упакованными» в специальную поликатионную оболочку (высокомолекулярные вещества, например, производные целлюлозы. — «Культура»). Такая оболочка — «транспортер», позволяющий через кровь доставить гены пациента в опухоль. Конструкция не имеет аналогов в мире и содержит тимидинкиназу — «ген-убийцу» вируса простого герпеса, а также ген — стимулятор иммунной системы. Сейчас препарат находится на завершающей стадии доклинических испытаний, в ходе которых уже доказана его высокая противоопухолевая эффективность и безопасность. Кстати, в 2014 году это «умное лекарство» было вклю-

чено в список важнейших достижений РАН.

Увы, на этом пути нас ждет целый «букет проблем», связанных с тем, что в России разрушена система взаимодействия «наука — производство». Особенно в фармацевтике. Сейчас благодаря президентскому гранту нам хватит средств для завершения доклинических испытаний. А дальше начнется самый затратный этап: «клиника», патентование, лицензирование, производство, продвижение лекарства на рынок.

На Западе эти действия оплачивает и организует производитель. В России же финансировать и продвигать новые лекарства фактически некому, особенно в кризис. Мне очень хотелось бы работать на родине и увидеть наше научное детище в товарных коробках с надписью: «Сделано в России». Будем надеяться, что в ближайшей годы сфера российской фармацевтики изменится к лучшему...

Ирина КИПАТКОВА,
Санкт-Петербургский институт
информатики и автоматизации
РАН (СПИИРАН). Грантовая
работа — «Нейросетевая модель
русского языка для системы
преобразования речи в текст».



— Понимание русского электронными гаджетами гораздо сложнее, чем многих других языков. У нас весьма свободный порядок слов, словообразование происходит за счет морфем, что приводит к увеличению словаря распознавания. Нам впервые удалось создать, подобно западным аналогам, полностью «дикторонезависимую» систему. Она способна анализировать слитную речь, ее возможно переобучить для восприятия различных диалектов и аргю. Сейчас электронный лексикон нашей программы превышает 100 000 слов — больше, чем у Пушкина. Если какого-то слова в базе нет, оно будет заменяться близким по звучанию, поэтому словарь придется периодически обновлять. В дальнейшей работе, на выполнение которой дан президентский грант, я планирую применить для языкового моделирования нейронные сети.

Антон БОЛДЫРЕВ,
доцент кафедры физики
Инженерно-технологической
академии ЮФУ (Таганрог).
Грант на «комплексное
исследование грозовых
процессов и сопутствующих
опасных природных явлений на
территории Северного Кавказа».



— Данные о грозовой активности и параметрах молний очень важны при составлении рас-

Особенности национального генома



В Центре геномной биоинформатики им. Добрянского Петербургского государственного университета (СПбГУ) стартовал весьма амбициозный проект. К 2018 году ученые рассчитывают получить «геномный портрет русского человека», обозначив конечную цель этой работы как фармацевтическую.

Научный сотрудник центра Анна Горбунова говорит о задании «системы координат», от которой зависит эффективность лечения многих заболеваний и, как следствие, «продолжительность жизни в этнической группе». Сценарий исследования вкратце таков: будут собраны 1 500 образцов крови сельских жителей (горожане заведомо не подходят) в коренных русских областях, не менее чем три поколения которых постоянно проживают в одной деревне; секвенирован (расшифрован) их геном, чтобы, сравнив полученные данные, выявить отличительные закономерности. Не менее половины всех выбранных должны быть представлены тройцей «мама — папа — ребенок», чтобы стал ясен характер передачи генетических признаков. В перспективе национально-геномными портретами должны охватиться все народы, населяющие Россию.

С анонсированным проектом, который уже начал обрывать зыбительными (где они найдут «чистых русских»?) и конспирологическими комментариями, действительно, не все пока ясно. Современная медицина вроде бы вышла на рубеж создания лекарств, учитывающих национальные, и более того, индивидуальные генетические особенности. Но если лекарство для «чисто русских» будет найдено, то чем лечить ту часть русского народа, в чьих жилах смешались разные крови?

Напомним, что еще в 2009 году генетическим подразделением знаменитого Курчатовского института был впервые расшифрован геном русского человека. Руководитель этого направления академик РАН Константин Скрыбин, рассказывая о результатах анализа полученных данных, подчеркнул: «Мы не обнаружили в геноме русских заметных татарских привнесений, что опровергает теории о разрушительном влиянии монгольского ига». Он также поведал о полной идентичности генома русских и украинцев, вопреки мифам и сказкам древней Украины. Правда, при этом также стало известно и о ничтожных различиях между геномными портретами «среднего русского» и «среднего европейца». Так зачем тогда огород городить? В общем, вопросов пока хватает. Но и интерес к этой проблематике в современной России неуклонно растет.

Андрей САМОХИН

писаний авиационных, в строительстве, особенно при сооружении высотных мачт, ретрансляторов. Меры по молниезащите также критичны для функционирования сельского хозяйства, промышленности, туризма. В основном я тружусь за компьютером, обрабатывая данные, моделируя, но без экспедиций в горы, разумеется, не обойтись. Потому что горы — это «фабрика погоды». Именно там формируются конвективные потоки, необходимые для образования грозовых облаков. Для работы использую данные, полученные с помощью уникальных приборов Высогогорного геофизического института в Нальчике, где работает мой научный консультант, заслуженный метеоролог России Анатолий Аджиев — человек с мировым именем в области гроз. В идеале мы собираемся составить каталог с критическими значениями опасных грозовых явлений и построить карту удельной годовой поражаемости молниями районов Северного Кавказа.

В детстве я хотел стать бизнесменом, как и большинство моих ровесников, но тяга к познанию нового пересилила. Пугает ли меня неустойчивость научного работника в России? Мне не нравится само слово «неустойчивость» — есть в нем что-то иждивенческое. Наше государство в лице различных фондов и напрямую — через президентские гранты — предоставляет неплохие возможности молодым ученым. Главное — искать. Конечно, на это уходит много времени, но кто ищет, тот всегда найдет. Нацеленность на результат — лучший мотиватор. Я поехал по белу свету и пришел к выводу, что мы, россияне, недостаточно высоко себя ценим. У нас колоссальный потенциал, масса шансов, которыми мы не пользуемся. Я мечтаю, чтобы Россия снова стала могущественной страной. У меня сын — сейчас ему четыре года, и мне очень хочется, чтобы он вырос настоящим патриотом.

Подготовили
Алексей ЗАХАРЦЕВ,
Ольга ДЕЙНЕКА,
Екатерина ПОГОНЦЕВА,
Андрей САМОХИН

Владимир Юрзинов: «На игроков не кричу, изображаю дипломата»

Григорий МАТВЕЕВ

20 февраля знаменитому тренеру и хоккеисту Владимиру Юрзинову исполняется 75 лет. Накануне юбилея в беседе с корреспондентом «Культуры» прославленный наставник вспомнил прошлое, заглянул в будущее и рассказал о своих учениках.

культура: Примите наши поздравления.

Юрзинов: Спасибо. Ведь с 70-летием ни одна газета не поздравила. Да и не люблю юбилей. Прячусь от них. Не хочу подводить итоги. После похорон Виктора Тихонова прочитал: «Теперь у нас не осталось ни одного тренера — олимпийского чемпиона». Звоню автору заметки: «Как же не осталось? А я? Зачем раньше времени списали?» Ведь за моими плечами восемь Олимпиад, начиная с Инсбрука-76. Пропустил, да и то не по своей воле. Калгари-88, Ванкувер-2010 и Сочи-2014. Скажу честно: хочу зацепить свои девятые Игры. В Южной Корее.

культура: Вы и сейчас в обойме. Часто появляетесь на хоккее. Рядом с главным тренером сборной Олегом Знаком...

Юрзинов: Спасибо штабу национальной команды, не забыли старика, позвали перед чемпионатом мира в Минск консультантом. Сейчас с Олегом иногда вместе смотрим хоккей, он задает вопросы, я отвечаю.

культура: Знарок ничего не делает просто так, для галочки, для самопиара...

Юрзинов: Чистая правда. Олег — человек прямой, упрямый, ершистый. Никогда не сворачивает с пути, его трудно переубедить.

культура: Когда он играл под Вашим руководством в риж-

завтра — черное. Ту его фразу всерьез не рассматривал, а вот моя мама приняла близко к сердцу и книгу бросила в печь. К слову, папа, Владимир Порфирьевич, тоже был тренером. Играл в футбол за «Пищевик». Помню, говорил мне: «Володя, какое ты имеешь право кричать на игроков?» Я и впрямь поначалу повышал голос. Эту привычку искоренил в Финляндии. Попытался там одного бугая с лавки за шиворот ухватить. Тот оказался слишком здоровым. Мне намекали, что у них так не принято. С тех пор играю в дипломатию.

культура: Хотя порой это невыносимо трудно. В московском и рижском «Динамо» такие кадры водились...

Юрзинов: Это вы опять о Знарке?

культура: О Мальцеве. Говорят, хотели его и Васильева отчислить из команды?

Юрзинов: Опять испорченный телефон. Просто в высоком кабинете на вопрос, когда, наконец, станете чемпионами, я ответил: «Есть у нас два игрока, которые титулы и звания завоевывают в сборной, а в «Динамо» у них волыньки». Вскоре меня убрали. Предложили возглавить динамовскую школу или ехать в Ригу. Выбрал второй вариант. И девять лет отрубил в Латвии. А Мальцев... Четверть века с ним не разговариваю и ничуть не жалею.

культура: «Серебро» с рижанами в 88-м — сродни «золоту»?

Юрзинов: В полуфинале победили столичное «Динамо». На волне реванша. Многие мои ребята приехали в Ригу из Москвы, где были не нужны. Вот и доказали, что рано их списали.

культура: В том сезоне Вас освободили из сборной. Почему?

Юрзинов: В 1987 году в Вене проиграли чемпионат мира, не допустив ни одного поражения. Всего две ничьи — и про-

контрольном матче с американцами в «Лужниках» дважды отличился. Но их капитан жестко засадил мне прямо в «душу». Накануне вылета в Австрию нас распустили по домам. Ночь почти не спал, болел живот. Утром обратился к доктору Белаксовскому. Олег Маркович отвез в госпиталь. Аппендицит. Так вместо Олимпиады оказался на операционном столе. Эх, знать бы, как все повернется, ни за что бы к врачу не пошел. Выпал из обоймы сборной на целых пять лет. Вернулся в 69-м и стал двукратным чемпионом мира.

культура: Но нет худа без добра. Вынужденный простой использовал с толком.

Юрзинов: Поступил на кафедру МГУ, заочное отделение. Приняли без экзаменов, оказалась достаточно характеристика из ЦК комсомола. Учился честно. Ребята в команде смеялись. Но я не отступал. Написал очерк о Мальцеве, с которым играл на том самом ЧМ-69 в Стокгольме. Отнес в редакцию журнала «Спортивные игры». Заметку опубликовали, похвалили. На том карьера журналиста и закончилась.

культура: Может, и к лучшему. Тогда бы хоккей потерял великого тренера, воспитавшего множество учеников.

Юрзинов: Хотел бы поклониться Борису Павловичу Кулагину, ведь он вытаскивал меня из Финляндии, позвал помощником.

Дебютировал в качестве тренера сборной во время Суперсерии-74 с канадцами. Потом — вот ведь дурак — рассорился с Кулагиным. Из-за ерунды — он увел из Риги в свой «Спартак» моего нападающего Германа Волгина. Перед смертью Бориса Павловича помирились, он лежал парализованный, зашел к нему. Кулагин так спокойно сказал: «Брось переживать, заблуди».

культура: Теперь давайте поговорим о Ваших тренерах-учениках.

Юрзинов: Да они везде. Зинэтула Билялетдинов, Алексей Кудашов, Петр Воробьев. Кстати, Воробьева пригласили в Ярославль по моей рекомендации. В спорткомитете столкнулся нос к носу с президентом «Торпедо» Юрием Яковлевым. «Ищу тренера», — говорит. Отвечаю: «Есть такой». Думаю, Яковлев не пожалел. С первого захода Петр Ильич принес Ярославлю «золото».

культура: Наставник омского «Авангарда» Раймо Сумманен — тоже Ваш воспитанник?

Юрзинов: Раймо играл у меня в ТПС. Вместе победили в финской лиге. Он пробился и в сборную Suomi, в составе которой стал чемпионом мира. Очень толковый специалист, но характер — это что-то! Его «Авангард» — настоящая волчья стая.

культура: Вы ни слова не сказали о своем сыне, тренере юниорской «Салават Юлаев».

Юрзинов: Володя — отличный специалист, гораздо сильнее меня. Но слишком честный и порядочный для нашего хоккея. В России почему-то всегда крайним делают тренера. Надо и с менеджерами спрашивать, и с руководителями клубов.

культура: В середине сезона Юрзинов-младший был на грани увольнения из «Салавата Юлаева». Говорят, Вы его отстояли перед первыми лицами Башкортостана. В итоге уволили генерального менеджера клуба Олега Гросса.

Юрзинов: Пусть это останется нашей семейной тайной...

культура: Тогда заключительный вопрос. До сих пор выходите на лед, проводите открытые тренировки. Откуда силы?

Юрзинов: Люблю пеше прогулки. Особенно по местам моей юности — ведь родился на Писцово улице, в районе стадиона «Динамо». А живу под девизом Чарли Чаплина: чтобы жить — надо работать, а я хочу жить. На пенсию не собираюсь. Посмотрите на мою «родословную». У кого еще она такая богатая? По-прежнему занимаю должность председателя общего собрания клубов Молодежной хоккейной лиги (МХЛ), да и в сборной не чужой человек.

Елена Исинбаева: «Вернулась ради победы в Рио»

Дмитрий ЕФАНОВ

Прыжки с шестом долгое время считались мужским видом спорта. К женским попыткам допрыгнуть хотя бы до пяти метров в легкоатлетическом мире относились с притворением. Все изменилось с появлением Елены Исинбаевой. Когда она выходила в сектор, внимание стадиона моментально переключалось на статную красавицу.

Два олимпийских «золота», семь побед на чемпионатах мира, десятки рекордных попыток — лишь неполный список ее достижений. Казалось, что летом 2013-го на первенстве планеты в Москве Елена поставила красивую победную точку в карьере. Но нет, Исинбаева возвращается, чтобы победить на Олимпиаде в Рио и установить вечный мировой рекорд.

культура: Многие болельщики думали, что Вы покинули спорт...

Исинбаева: Красиво уйти после победы на домашнем чемпионате мира мечтают все атлеты. Но я всего лишь поставила на паузу.

В июне прошлого года, сразу после рождения дочери Евы, начала строить планы относительно возобновления карьеры. Вперед делюль путь. Пока ограничиваюсь стандартными трехразовыми фитнес-тренировками. До конца 2015-го планирую работать в таком режиме. Параллельно буду трудиться в качестве спортсмена-инструктора по легкой атлетике в ЦСКА.

Но главная цель — Олимпиада в Рио.

культура: После соревнований в Москве Вы сказали: «Мои шесты останутся лежать в чехле. Никому их не отдам и дарить не собираюсь, пока не решу окончательно, буду выступать или нет». Уже тогда верили, что вернетесь?

Исинбаева: На подсознательном уровне подобное ощущение точно присутствовало. Было, прихожу домой, сажусь за стол. Захотела блинов. Наелась. Тут же подбегаю к весам и с ужасом думаю: а вдруг сразу несколько килограммов прибавила? Для обычного человека ничего страшного, а спорт-



ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

смену такая слабость дорого обходится.

культура: Наступит время, когда придется окончательно захватить шесты. Задумывались о жизни вне спорта?

Исинбаева: Сейчас не смогу серьезно ответить на этот вопрос. Возможно, останусь в легкой атлетике. Перейду на тренерскую работу, если заставит многолетний наставник Евгений Трофимов (смеется).

культура: Вы частый гость в доме Трофимовых?

Исинбаева: Даже слишком. Евгений Васильевич и его супруга дают много ценных советов, не только касаемо спорта. Мы с Трофимовым прошли много, разумеется, он первым поздравил после успеха на домашнем чемпионате мира. А следом пришло сообщение от олимпийской чемпионки в прыжках в длину Тани Лебедевой. Я крест-

ную ее младшей дочке — Александры. Тани тогда сказала, что Сашенька меня поздравляет и очень гордится.

культура: Вы с Лебедевой близкие подруги, редкость для большого спорта...

Исинбаева: С Таней подружилась сразу после ее переезда в Волгоград. Тренировались на одном стадионе, но в разных дисциплинах, поэтому проблем в общении не было с самого начала. Дружба между девушками, выступающими в одном виде, практически исключена. Конкуренция высочайшая, нельзя открываться, иначе это обязательно сработает против тебя.

С Лебедевой о подобных проблемах можно не задумываться. Ее задача — улететь как можно дальше, а моя — как можно выше. Кстати, раньше в сборной России присутствовало целое волгоградское трио. С нами выступала олимпийская чемпионка в прыжках в высоту Елена Слесаренко. В 2004 году на первенстве мира в Будапеште мы синхронно добились успеха. Да и олимпийское «золото» есть в коллекции каждой из нас.

После Игр в Афинах волгоградские журналисты шутили, что сборная нашего города едва не выиграла командный зачет на легкоатлетических соревнованиях. Волгоград — город побед. К сожалению, в нем много проблем. Он достоин большего.

В плане спортивной инфраструктуры дела обстоят не очень хорошо. За пример стоит взять Казань, где профессиональному и массовому спорту уделяется повышенное внимание. Во многих видах команды, представляющие Татарстан, — на лидирующих позициях. Волгоград тоже достоин находиться среди ведущих городов страны.

культура: Однажды Вы заявили, что хотите установить вечный мировой рекорд. По-прежнему ставите перед собой столь амбициозную задачу в доме Трофимовых?

Исинбаева: Вечных рекордов не бывает. Даже фантастическое достижение Сергея Бублики побила. Француз Рено Лавиллени в феврале прошлого года в Донецке залетел на 6,16. И все же напишите, что вернулась ради победы на Олимпиаде в Рио и установления вечного мирового рекорда. В прыжковом секторе буду злее, чем раньше, пуская соперницы бояться.

Крепче за баранку держись, пилот

Дмитрий ЕФАНОВ

23 февраля на Центральном московском ипподроме состоится автомобильное поклоанникам автоспорта событие — Гонка Звезд на призы журнала «За рулем».

Соревнования ведут историю с 1978 года и за это время не утратили популярности. Что неудивительно, ведь на одной трассе можно одновременно увидеть лучших отечественных пилотов, представляющих разные дисциплины: ралли, кросс, кольцевые и трековые гонки. Поэтому победа придает особый статус триумфатору — он становится лучшим среди равных.



ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

В нынешнем году чемпион определится по новой формуле. Увеличится общее количество стартов: все участники будут разделены на три группы, каждая из которых проведет два заезда по десять кругов. Первый и второй призеры в группах получат путевки в финал. Таким образом, шестерка лучших сразится за титул в трех решающих заездах.

Новая система позволит участникам проехать достаточное количество времени и в полной мере продемонстрировать мастерство, — рассказал советник президента Российской автомобильной федерации (РАФ) Игорь Ермилин. — Таким образом, хотим исключить всякого рода случайности — ведь если заезд один, любая техническая проблема

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Расписание Гонки Звезд «За рулем»
13.50 — Вручение премии «Лучший гонщик 2014 года»
13.55 — Торжественное открытие соревнований
14.00 — Первая гонка, 10 кругов
14.20 — Вторая гонка, 10 кругов
14.40 — Третья гонка, 10 кругов
14.55 — Шоу баранщиков
15.05 — Четвертая гонка, 10 кругов
15.25 — Пятая гонка, 10 кругов
15.50 — Шестая гонка, 10 кругов
16.20 — Финальные заезды на новых спортивных Renault Logan
16.45 — Приглашенный гость компании Renault против победителя Гонки Звезд
16.55 — Гонка Сергея Стиллавина и Руслана Вахидова на новых спортивных Renault Logan
17.05 — Награждение призеров



ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

ском «Динамо», могли предположить, что из него получится большой тренер?

Юрзинов: Честно говоря, нет. А вот у его помощника Харриса Витольдинца тренерская жилка видна была невооруженным глазом. Думаю, правильное будет говорить о тандеме Знарок — Витольдинцы.

культура: Как о Вашей связке с Тихоновым?

Юрзинов: Мы с Витюшей познакомились в московском «Динамо». Тихонов слышал цепким защитником. Но на чемпионате мира так и не сыграл. Меня же в 21 год назначили капитаном команды. Аркадий Иванович Чернышев — добрейшей души человек, слишком любил игроков, никогда не наказывал их рублем. За шалости разжаловал из капитанов Кузина, потом Крылова и передал лидерские полномочия мне.

культура: А как тренером стали?

Юрзинов: Готовил себя к этому ремеслу заранее. Еще игроком. Анатолий Владимирович Тарасов, спасибо ему, всегда пукал на занятия. Приходил с театральной, записывал-фиксировал. Ребята-цэсковцы шипели: «Ну, какого льда ты приперся? Тарас сейчас нас назизнанку вывернет». Тарасов и впрямь любил тренировки на бис. Тоняла команду пуще обычного.

культура: В одной из своих книг Анатолий Владимирович написал, что из Юрзинова не получится тренер.

Юрзинов: Это в стиле Тарасова. Сегодня у него все белое,

щай, «золото». С оргвыводами медальки не стали. Предложили Тихонову усилить тренерский штаб, ввести в него человека из московского «Динамо». Витя отказался: «Тогда буду работать только с одним помощником — Игорем Дмитриевым».

Вскоре меня вернули. На Кубке Канады-91 снова трудился бок о бок с Тихоновым. До сих пор жалею, что не пригласил его в свой штаб на Играх-98 в Нагано. Как же не хватало тогда его советов...

культура: Обидно было оставаться в шаге от первого места?

Юрзинов: Очень. В Олимпийской деревне сказал ребятам: «Когда у людей появился огонь, племя, уходя на охоту, оставляло возле него сторожей. Если огонь гас, племя погибало. Сейчас мы стоим у огня, который зажали великие игроки и тренеры. Так не дадим ему потухнуть». Ребят пробрало. А утром в день финала с чехами на раскатке увидел лидера соперников Яромира Ягра в шортах и с чашечкой кофе. Он шутил и смеялся. Ну, думаю, этих пижонов точно обыграем. Только потом мне сказали, что Ягр так ведет себя всегда. Олимпиада в Нагано сильно вымотала, посмотрел на себя в зеркало и ужаснулся — постарел лет на десять.

культура: Как получилось, что игровую карьеру так и не увенчал олимпийским «золотом»?

Юрзинов: Большая тема. Меня включили в состав на Игры-64 в Инсбруке. Бега в тройке с Фирсовым и Волковым. В последнем



Моду сайзом не испортишь

Женственные 60-е, хиппирующие 70-е, брутальные 90-е, минималистичные нулевые. Сезон весна-лето 2015 не переписывает историю моды — переосмысливает. Теперь дизайнеры колдуют над «упаковкой» для девушек с вескими аргументами.

Андрогинная хрупкость, кажется, выходит из моды. По крайней мере, перестает быть непрременным условием привлекательности. Модели «плюс сайз» становятся героинями гляцевых фотосессий, покоряют подиумы, блистают на закрытых вечеринках. Лиззи Миллер, Кристал Ренн, Эшли Грэм — красавицы «нового типа» можно увидеть на обложках Vogue и Harper's Bazaar, на открытиях недель в Париже, Нью-Йорке и Милане. При этом они не демонстрируют какой-то особой одежды «для полных». Просто все последние тренды таковы, что чувствовать себя комфортно может как худышка, так и обладательница женственных форм.

Удлиненные кардиганы со сложными цветочными и геометрическими принтами, рубашки и пиджаки из гардероба бойфренда, платья и жакеты расклешенного трапециевидного силуэта, кейпы, галифе, брюки-афгани, не сдающий позиций oversize.

Казалось бы, нарочито мешковатыми жакетами сейчас вряд ли кого удивишь. Но дизайнеры находят новые повороты. Спущенная линия плеча, широкие в проеме укороченные рукава, эффектные рисунки — такие вещи не могут испортить фигуру. Хит этой весны — арт-принт (Marc Cain, Moschino, Desigual, Peter Pilotto). Цветовые блоки, деграде, пестрые мазки и мозаика пэчвор-

ка — похоже, верхняя одежда становится площадкой для художественных экспериментов. Правильно дополнить яркий «арт-объект» помогут сапоги белого, дымчато-серого и бежевого цвета. Не менее актуальную в этом сезоне контрастную обувь — с вышивкой и набивными рисунками на голенищах — лучше сочетать с более спокойными вещами. Например, с удлиненным пальто с запахом в духе минимализма.

Еще один универсальный тренд — монохром. Модели, играющие различными оттенками одного цвета, смотрятся изысканно, дорого и оригинально. Элегантные неброские платья прямого покроя до середины бедра представлены в коллекциях Louis Vuitton, Timo Weiland или Naem Khan. Такие вещи не капризны — можно экспериментировать с аксессуарами.

Вдумчивого обращения требуют актуальные этой весной графичная черная полоска и клетка. Помимо шотландки, на подиумах появилась принт «виши» — мелкая двухцветная клетка в духе отчаянных домохозяек 1950-х. Отчетливо ностальгические ноты иногда разбавляются кроем — блейзер и шорты (Diane Von Furstenberg) вместо классического для тех времен платья в талию, с расклешенной юбкой. Хотя кано-

нические варианты не менее популярны (Michael Kors, Altuzarra).

Новое прочтение стиля ретро — жаккард. Ткань, появившаяся во Франции в XVIII веке, роскошна сама по себе — благодаря высокому содержанию шелка, переливается на солнце. Торжественности жаккардовым платьям добавляют персидские и византийские мотивы, сложные барочные композиции. Некоторые модные дома создают настоящие шедевры, украшая платья ручной росписью или расшивая ткань бисером, кристаллами и пайетками (Carolina Herrera and Creatures of the Wind).

Еще один must have сезона — комбинезон. Встречаются даже офисные модели. Элегантные, спортивные, яркие, неброские, с декором и без, они окажутся уместными в любой ситуации.

А в теплый весенний вечер совершенно незаменим кейп, совершивший триумфальное возвращение на мировые подиумы. Уютная накидка со скроенной линией плеча и прорезями для рук родом из средневековой Англии. Сейчас кейпы представлены в коротком и длинном вариантах, в клетку, в полоску и однотонные. Сочетать его рекомендуется с узким облегающим низом — стрейч, брюки-дудочки, леггинсы. Ультракороткие модели смотрятся с юбкой-карандашом и даже с шортами.



ФОТОГРАФИИ: REUTERS/PASTREAM



19 февраля Солнце вошло в триста пятнадцатый градус тропического зодиака, а синяя деревянная Коза — в свои законные права. Впрочем, это там, в Китае. Наши люди поприветствовали тотемную скотинку, не дожидаясь формального повода. Хотя бы капустным салатом за новогодним столом. Некоторые даже воздержались от мяса, чтобы не обидеть Козу...

Идет коза рогатая

Черная водяная змея, красная огненная свинья, зеленая лошадь, а теперь еще синяя коза. Все эти милые создания — «карманные» и увесистые, простенькие, пластиковые и вполне себе представительные, деревянные и фарфоровые, даже расписанные под желье — годами пылятся в шкафах и на столах. Откуда берутся? Образованные люди в XXI веке дарят.

Нет-нет, всерьез мы, конечно, в это не верим. Но как порадовать животинку на Новый год, подумали. Выяснили в Сети, что козочка не любит шумных компаний, синтетики, гладко зачесанных волос и баранины — она же еще немножко овца. Зато обожает тугие локоны, аквариумы и изумруды (в этом году их надо носить для привлечения денег), предпочитает сдержанный стиль в одежде или богемный поп-арт.

Кто это установил? Российские астрологи, ссылаясь на китайских коллег. И ничего, что сами китайцы встречают свой Новый год в красном. Жгут красные же бумажные фонарики и не просто громко — оглушительно — взрывают хлопушки. Так представители древней культуры отпугивают Няню, древнее рогатое чудовище, которое весь

год сидит на дне морском, а на праздник Весны любит погулять — потоптать посадки, домашний скот покушать. Запросто может слопать десяток другой сельян, особенно женщин и детей, а вот хлопущек, как оказалось, боится. Этот факт установили в незапамятные времена. С тех пор жители Поднебесной первого числа первого лунного месяца не прячутся в горах и чащах, а устраивают «ночь встречи после разлуки» — в доме собирается вся семья, на столе появляются тофу, няньгао, пельмени «цзяоцзы», курица и свинина.

Мода связывать год с животными из китайского гороскопа пришла в Россию и Европу в 1980-е. Традиция бояться Няни и запускать бумажные фонарики как-то не прижилась, а вот зверушки очень даже...

— Наделение животных магическими свойствами — общеевропейская архаика, — утверждает психолог Илья Шабшин. — Заяц, корова, лошадь, змея, волк, лиса фигурировали и в русских сказках. Они помогали, давали советы, предсказывали будущее, иногда даже дарили свою

силу, но только тем, кто им доверялся. Поэтому надеяться, что коза принесет удачу, если мы будем вести себя в соответствии с ее «требованиями» и «вкусами», — естественный ход мысли. Говорить, что это свойственно необразованным, незрелым людям, не стоит. Идеалистическое мировоззрение имеет свои преимущества перед рационалистическим. У реалиста суровая картина мира. Все ограничивается тем, что он знает и видит. Мистик, напротив, полон надежд: за материей есть высшие силы, абсолют, которые он пытается объяснить в простых, доступных метафорах.

Психологическая польза веры в тотемную зверушку еще и в том, что она помогает нанести контуры будущего, определить характер года. Структурировать время очень важно, труднее вынести неопределенность.

Конечно, все эти перенесенные на русскую почву овцы, свиньи, тигры, быки, не совсем аутентичные. Воплощение темных сторон Инь в Китае, наша коза — женственная и домовитая. Просто иногда брыкается. Так оно и лучше.

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»



Arif Melikov
«Legend of Love»
Мелодия

Азербайджанский композитор Ариф Меликов приступил к созданию «Легенды о любви» вскоре после окончания консерватории, в конце 1950-х годов. А в марте 61-го в Ленинградском театре имени Кирова состоялась премьера балета. Четыре года спустя произведение увидело свет на сцене ГАБТа. Сегодня творение Меликова по праву считается настоящим шедевром балетной классики XX века.

В основе сюжета (автором либретто, написанного по мотивам собственной пьесы «Фархад, Ширин, Мехменз Бану и вода Железной горы», является знаменитый турецкий поэт Назым Хикмет) — древняя восточная легенда о трагической любви, получившая множество фольклорных и литературных воплощений. Благодаря музыке Арифа Меликова и постановке балетмейстера Юрия Григоровича эта ориентальная пьеса-притча была переведена и на язык хореографии. На выпущенном недавно фирмой «Мелодия» двухдисковом издании «Легенда о любви» звучит в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и Центрального телевидения под управлением дирижера Валерия Гергиева.

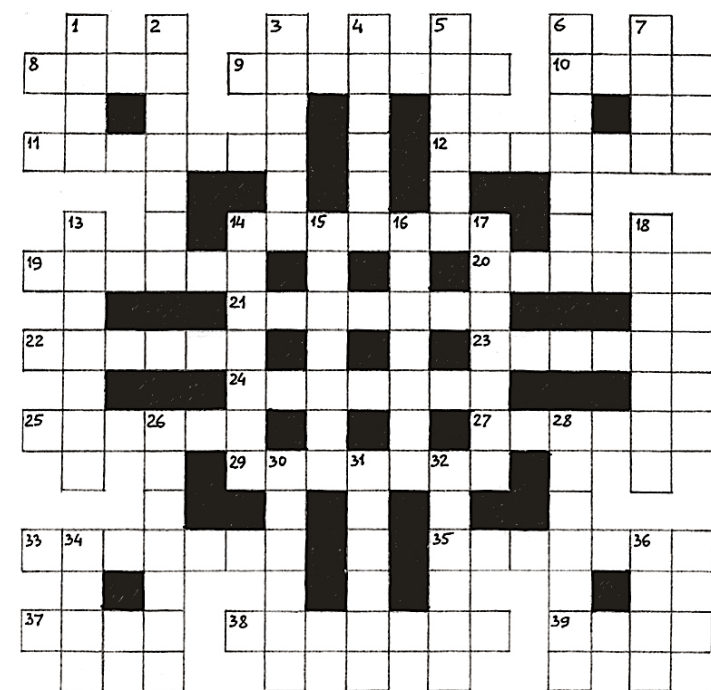


Поэт Марьяля Родович
Мелодия

Во времена СССР в странах социалистического блока были артисты, официально представлявшие для нашего слушателя эстрадное искусство того или иного государства Восточной Европы. И если в Чехословакии таким являлся Карел Готт, а, скажем, в Болгарии — Бисер Киров, то польская поп-музыкальная сцена ассоциировалась у советских людей прежде всего с симпатичной блондинкой Марьей Родович. И пускай сегодня эта певица проходит по категории «забытые имена», еще сравнительно недавно исполненная ею композиция «Разноцветные ярмарки» была едва ли не главным восточноевропейским хитом.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что на выпущенном «Мелодией» сборнике лучших песен Родович эта певица присутствует. Но главная изюминка издания в другом: наряду с композициями на родном языке Марьяля берет за прочтение нескольких известных песен наших авторов: в частности, «Эх, дороги» Новикова и Ошанина и «Песня кукулы» Шаинского и Алиханова/Жигарева. Особенно трогательно звучат «Кони привередливые» Высоцкого. Правда, литературный оборот Владимира Семеновича «ветер пью» Марьяля почему-то расслышала как «я терплю». В итоге получилось забавно: «Я терплю, туман глотая».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su



По горизонтали: 8. Знаменитый французский живописец-жанрист. 9. Царь Спарты, герой «Илиады». 10. Японская еда. 11. Большой дельфин. 12. Российский актер и режиссер («Человек-амфибия», «Покровские ворота»). 14. Эстонский скульптор, автор памятника погибшим морякам броненосца «Русалка». 19. Советский оперный и эстрадный певец. 20. Элемент художественного оформления светильника. 21. Торжественная заключительная сцена театрального представления. 22. Публичный спор. 23. Автор, скрывший свое имя. 24. Яркая звезда в созвездии Орла. 25. Знаменитая американская певица. 27. Британский актер и режиссер («Дракула», «Пятый элемент»). 29. Советский прозаик («Танки идут ромбом»). 33. Одна из знаменитейших женщин Древней Греции. 35. Фильм П. Лунгина. 37. Женит Дюймовочки. 38. Русский художник, крепостной графов Шереметевых. 39. Застойная речь.

По вертикали: 1. Часть гитары. 2. Латвийская киноактриса («Красная капелла»). 3. Дикая кошка. 4. Театр в Москве. 5. Французская куртизанка, писательница и хозяйка литературного салона. 6. Крупное соединение военных судов. 7. Ответствие иглолки. 13. Русский композитор XIX века, мастер романса. 14. Воплощение бога Вишну. 15. Коротышка, друг Незнайки. 16. Виктор Михайлович Полесов по роду занятий. 17. Актер театра и кино. 18. Русский художник, мастер бытового жанра. 26. Беда, несчастье. 28. Одна из координат. 30. Месяц в древнерусском календаре называвшийся грудень. 31. Русский поэт и прозаик. 32. Один из воинов, водрузивших Знамя Победы над рейхстагом. 34. Глава Корана. 36. Симфоническая поэма М. Балакирева.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

По горизонтали: 7. «Пахита». 10. Ушаков. 11. Репетир. 12. Кантор. 13. Авилон. 14. Паста. 16. Дерт. 17. Навык. 21. Рейзен. 22. «Цитадель». 24. Гауптман. 25. «Катюша». 27. Шала. 30. Уржум. 31. Тэнно. 36. Смоква. 37. Тереза. 38. «Леонора». 39. Шекель. 40. Микст.
По вертикали: 1. Сахара. 2. Плетет. 3. Барри. 4. «Бурани». 5. Далида. 6. Чоботы. 8. Эпопея. 9. Стрелчий. 15. Сметана. 18. Волошин. 19. Фетти. 20. Шкал. 23. Матросов. 26. Руссос. 28. Помпей. 29. Локтев. 32. Эврика. 33. Незвал. 34. Вальс. 35. Штамп.

В следующем номере:



«Меня хотели купить за мешок картошки. Я вцепилась в маму...»

Всенародно любимая «пани Зося» — Валентина Шарыкина — в интервью «Культуре»

